Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

3 **Воронина В.Ю, Фортова Л.К.**
Развитие творческого потенциала подростков при дистанционном обучении

7 **Валеева И.А., Пустовалова И.Н.**
Формирование правовой компетентности будущих педагогов

13 **Тапорчикова М.В., Писаренко В.Ф., Малышева Е.А.**
Оптимизация подготовки студентов Белорусско-Российского университета к международным соревнованиям по полиатлону

18 **Смольянина Е.В., Смольянин С.Н.**
Развитие прыгучести как важного компонента в специальной физической подготовке студентов хореографических отделений

23 **Чиркин Н.А., Прияткина Н.Ю.**
Формирование профессиональной готовности студентов – будущих бакалавров адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями: результаты опроса

28 **Буцан А.С.**
Физический аспект в русском народном танце

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

33 **Ланцова С.В., Шмелева Е.А.**
Предикторы оффлайн просоциального поведения подростков

40 **Мишагина О.М., Пшеничнова И.В.**
Взаимосвязь учебной мотивации студентов и их личностных характеристик

47 **Ахмаджонова Н.А.**
Психофизическая подготовка слушателей военных учебных заведений к экстремальным ситуациям

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

52 **Добродеева И.Ю., Михайлов А.А., Овчинникова Е.А.**
Духовно-нравственные константы в мировоззрении А.С. Пушкина: «ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю…»

57 **Кондаков Б.В., Попкова Т.Д., Чжан Юаньюань, Чао Анти**
«Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина в китайской интерпретации

67 **Гарькавая Е.С., Элькан О.Б.**
Специфика социальной ситуации развития детей-инвалидов в социокультурном пространстве России

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

74 **Лозинская Л.С.**
Отражение политико-мировоззренческой позиции А.С. Пушкина в костюмном языке «Евгения Онегина»

80 **Информация об авторах**

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

3 **Voronina V.Yu., Fortova L.K.**
Development of the creative potential of adolescents in distance learning

7 **Valeeva I.A., Pustovalova I.N.**
Formation of legal competence of future teachers

13 **Taporchikova M.V., Pisarenko V.F., Malysheva E.A.**
Optimization of preparation of Belarusian-Russian University students for international polyathlon competitions

18 **Smolyanina E.V., Smolyanin S.N.**
The development of jumping ability as an important component in the special physical training of students of choreographic departments

23 **Chirkin N.A., Priyatkina N.Yu.**
Formation of professional readiness of students – future bachelors of adaptive physical culture to work with children with mental disabilities: survey results

28 **Butsan A.S.**
The physical aspect in Russian folk dance

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

33 **Lantsova S.V., Shmeleva E.A.**
Predictors of offline prosocial behavior of adolescents

40 **Mishagina O.M., Pshenichnova I.V.**
The interrelation of students' academic motivation and their personal attributes

47 **Akhmadzhonova N.A.**
Psychophysical preparation of students of military educational institutions for extreme situations

CULTUROLOGY

52 **Dobrodeeva I.Yu., Mikhailov A.A., Ovchinnikova E.A.**
Spiritual and moral constants in the worldview of A.S. Pushkin: "for nothing in the world would I like to change the homeland or have a different history..."

57 **Kondakov B.V., Popkova T.D., Zhang Yuanyuan, Chao Anti**
"The tale of the fisherman and the fish" A.S. Pushkin in the chinese interpretation

67 **Garkavaya E.S., Elkan O.B.**
The specifics of the social development of disabled children in the social culture of Russia

SCIENTIFIC DEBUT

74 **Lozinskaya L.S.**
Reflection of the political and ideological position of A.S. Pushkin in the costume language of "Eugene Onegin"

80 **Information about authors**

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 3–6.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 3–6.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 371
ББК 74.2
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.1

Развитие творческого потенциала подростков при дистанционном обучении

Валерия Юрьевна Воронина[1], Любовь Константиновна Фортова[2]
[1,2] Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия
[1] valeria001voronina@yandex.ru
[2] fik33@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость организации современного учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий и возможность развития при этом творческого потенциала обучающихся. Во времена пандемии образовательные организации не могли предоставлять очное обучение, оно должно было проводиться исключительно бесконтактным способом, а именно путем перехода к электронной информационно-образовательной среде. В статье аргументировано, что возникшую проблему развития креативных способностей учащихся в процессе обучения в онлайн-формате целесообразно решить через реализацию их творческого потенциала на практике. С этой целью в рамках исследования автор осуществляет педагогическое моделирование учебного процесса с применением дистанционных образовательных технологий, предлагает использование различных методов обучения, прогнозируя при этом развитие творческого потенциала обучающихся. Можно утверждать, что использование проблемного или исследовательского методов в дистанционном обучении не только позволяет выстраивать эффективные коммуникации между педагогом и обучающимся в онлайн-пространстве, но и способствует формированию навыков самоорганизации познавательной деятельности и саморегуляции учебного процесса, самосовершенствования в реализации творческого потенциала.

Ключевые слова: дистанционное образование, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, творческий потенциал, самообучение, саморегуляция, творческая деятельность.

Для цитирования: Воронина В.Ю., Фортова Л.К. Развитие творческого потенциала подростков при дистанционном обучении // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 3–6. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.1

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Development of the creative potential of adolescents in distance learning

Valeria Yu. Voronina[1], Lyubov K. Fortova[2]
[1,2] Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia
[1] valeria001voronina@yandex.ru
[2] fik33@mail.ru

Abstract. This article considers the need to organize a modern educational process using distance learning technologies and the possibility of developing the creative potential of students at the same time. During the pandemic, educational organizations could not provide full-time education, it had to be conducted exclusively in a contactless way, namely by switching to an electronic information and educational environment. The article argues that it is advisable to solve the problem of developing students' creative abilities in the online learning process through the implementation of their creative potential in practice. To this end, within the framework of the study, the author carries out pedagogical modeling of the educational process using distance learning technologies, suggests the use of various teaching methods, while predicting the development of the creative potential of students. It can be argued that the use of problem or research methods in distance learning not only allows you to build effective communication between the teacher and the student in the online space, but also contributes to the formation of skills of self-organization of cognitive activity and self-regulation of the educational process, self-improvement skills in the realization of creative potential.

Keywords: distance education, e-learning, distance learning technologies, creative potential, self-learning, self-regulation, creative activity.

© Воронина В.Ю., Фортова Л.К., 2023

For citation: Voronina V.Yu., Fortova L.K. Development of the creative potential of adolescents in distance learning. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 3–6. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.1

Актуальность. Изучение научной психолого-педагогической литературы и нормативно-правовых актов об образовании показало, что единое понятие такого термина, как «дистанционное образование», отсутствует, его трактовка представлена во всем своем многообразии. Лишь в некоторых источниках дается одинаковое описание сути данного явления, но не само определение.

Наиболее весомое понятие «дистанционного образования» дается в Федеральном Законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации». Данный документ рассматривает электронное обучение как процесс взаимодействия обучающихся и педагогов с целью передачи и усвоения знаний посредством применения компьютерных технологий и информационных сетей [Федеральный закон…, 2012]. Дистанционными называют образовательные технологии, которые обеспечивают реализацию основных образовательных программ через опосредованное взаимодействие учителя и учеников в компьютерном пространстве.

В последнее время такая форма организации учебного процесса, как дистанционная, стала как никогда актуальна. По статистике во времена пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на дистанционное обучение пришлось перевести более 16,5 миллионов школьников, около 2,5 миллионов студентов среднего профессионального образования и почти 5 миллионов студентов, получающих высшее образование в университетах, академиях, институтах и т.д. Безусловно, это была вынужденная мера, так как во времена пандемии образовательные организации не могли предоставлять очное обучение, оно должно было проводиться исключительно бесконтактным способом, а именно, путем перехода к электронной информационно-образовательной среде.

И вот тут-то возникают проблемы, связанные с переходом на дистанционный формат обучения.

На первый взгляд, проблема заключалась только в том, что участники образовательного процесса не были готовы к освоению современных информационных процессов в полном объеме. В первую очередь, по причине того, что в ситуации с пандемией COVID-19 решения принимались быстро, и это стало экспериментом для всех участников образовательного процесса, даже несмотря на тот факт, что само по себе дистанционное образование не было чем-то новым и необычным. Оно применялось в сфере дополнительного образования, к примеру, в репетиторстве. И преподаватели, и ученики столкнулись с определенными сложностями как во время подготовки к дистанционному режиму, что подразумевает под собой овладение технологиями, которые соответствуют нормам сегодняшнего дня, так и непосредственно в момент осуществления работы по данной форме обучения. Согласно показателям, больше половины учебных организаций не были готовы к таким нововведениям и, соответственно, были вынуждены решать трудности, которые связаны с осуществлением работы интернет-платформ или же, например, запуском электронных сайтов, благодаря которым устраивались групповые занятия. Многим учебным заведениям пришлось взять паузу в обучении школьников и студентов, для того, чтобы подготовиться к переходу в электронный формат обучения.

В то же время проблема заключается также в том, что в соответствии с Федеральными Государственными Образовательными Стандартами необходимо достижение новой образовательной цели – воспитать человека, способного к личностному росту, развитию и улучшению качества образования в течение всей жизни. Другими словами, перед системой образования стоит задача воспитания творческой личности, оригинально мыслящей, способной самостоятельно и быстро находить оптимальные решения в любой ситуации, готовой к целесообразной преобразовательной деятельности. Благодаря дистанционному формату, человек получает возможность постоянно заниматься самообучением, непрерывно пополнять багаж своих знаний. Кроме того, обучающийся может не только получать информацию, но и делиться ей с другими пользователями, обмениваться полезным опытом. Самое важное, что это происходит вне зависимости от времени суток и места нахождения.

Методы и организация исследования: анализ литературы по теме, обобщение и систематизация найденной информации, педагогическое моделирование учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий, прогнозирование развития творческого потенциала обучающихся.

Результаты и их обсуждение. Процесс цифровизации образования обеспечивает новую культурную форму развития педагогического взаимодействия между обучающимся и преподавателем и порождает новые культурные практики профессиональной коммуникации [Фортова, Комиссарова, 2022].

На сегодняшний день дистанционные технологии обучения, можно сказать, находятся на стадии экспериментальной разработки. Внедрение данной формы обучения в учебно-познавательный процесс любой образовательной организации предусматривает определенную методику. Необходимо разработать учебно-методического комплекс, определяющий цель и условия его реализации, а также развивать компьютерную грамотность и информационную культуру, что способствует формированию соответствующего сти-

ля мышления по отношению к компьютеризации образования.

Среди факторов, влияющих на качество образовательных результатов в период проведения занятий онлайн следует выделить роль учителя – человека лидирующей позиции. Преподаватель наравне с передачей структурированного теоретического материала формирует у обучающихся компетенции и вовлеченность через адаптированные для своей дисциплины творческие задания, а также выстраивает коммуникацию и взаимодействие, опираясь на новые технологии, пришедшие в мир образования [Фортова, Комиссарова, 2022].

В педагогической практике существует множество различных методов обучения, но не все их можно применять бесконтактно с обучающимися. Для дистанционного обучения возможно использование таких методов, как объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемный и исследовательский.

Объяснительно-иллюстративный метод обучения только на первый взгляд не предполагает обратную связь учителя и учеников. При дистанционном взаимодействии сообщение нового материала подкрепляется подробным объяснением и яркими иллюстрациями, что делает любое занятие интересным, мотивирует к самостоятельному познанию и творчеству. Развитие творческого потенциала обучающегося происходит в процессе активизации их познавательной деятельности. Проявляются логические способности, гибкость мышления, быстрота актуализации нужных знаний, обширность умений использования компьютерного пространства.

Репродуктивный метод в бесконтактной форме обучения также предполагает определённый результат, при котором учитель раскрывает новый материал по предмету и осуществляет это подробно и наглядно, ученики делают попытки воспроизведения данной информации и показывают, как предположительно можно использовать его в практической деятельности. Ситуации, при решении которых ученики привносят свой собственный опыт познания, свидетельствуют о наличии у них творческого подхода, а также таких личностных качеств, как инициативность, креативность, способность к самообучению и саморегуляции.

Нам представляется, что при всех позитивных характеристиках проанализированных методов, применение их в дистанционном формате не раскрывает в полной мере творческий потенциал обучающихся. Его развитие, безусловно, прослеживается, но в данных обстоятельствах нет возможности наблюдать весь путь развития способности подростков к творчеству. В этом плане более зарекомендовали себя проблемный и исследовательский методы.

Проблемный метод обучения, используемый дистанционно, предполагает в рамках учебного процесса определение проблемы и нахождение вариантов её решения с применением компьютерных технологий. Педагог может создавать в онлайн-формате так называемые кабинеты, в которых учащиеся, распределившись по рабочим группам, проводят анализ определённой проблемы, предлагают возможные альтернативные решения и определяют наиболее эффективные из них. А затем выдвигают свои варианты на обсуждение всего коллектива обучающихся. Учитель, как организатор данного занятия, может посещать каждую из комнат и наблюдать за работой определённой группы. Проблемный метод в данном случае раскрывает большие возможности для обучающихся в плане получения необходимых знаний и трансформации их в умения разрешать различные вопросы на основе ситуативного анализа. При этом важное место отводится как логическому, так и творческому мышлению подростков, их способности к мобилизации и разрешению различных ситуаций, готовности к высказыванию интуитивных суждений, экстраполируя критический взгляд на проблему. Логика помогает найти выход из проблемной ситуации, обусловленный социальной необходимостью, а творческий подход способствует созданию нового знания, поиску оригинального решения вопроса. Умение находить не только оптимальные, а уникальные пути решения творческих задач свидетельствует о наличии у подростков творческой логики [Рахимов, 2002].

Исследовательский метод при дистанционном обучении основан на самостоятельной опытно-экспериментальной работе. Подростки осуществляют активный поиск информации, производят самостоятельный анализ и обобщение педагогического опыта, изучают исследуемый объект или действие в динамике развития. Сам процесс обучения в данном случае становится результатом исследовательской деятельности учащегося. Данный метод позволяет не только научить подростков самостоятельно критически мыслить, но и приобщиться к практической, в частности к творческой, деятельности; не только «разбудить» творческий потенциал личности, но и создать условия для его реализации. Необходимо акцентировать внимание на процессуальной стороне творчества, навыках организации и способах творческой деятельности, направленности самой личности обучающегося и его индивидуальный стиль.

В центре внимания любой педагогической технологии, в том числе и при использовании новых информационных технологий, стоит личность педагога [Вяткин, Турчин, Гусейнов, 2006]. Преподаватель в своей деятельности должен руководствоваться не только нормативными правовыми актами, методическими, дидактическими материалами, но и выстраивать коммуникации в онлайн-пространстве на основе знаний психологии, морально-этических и культурных ценностей, обладая при этом цифровым инструментарием [Фортова, Комиссарова, 2022].

Мы живем в информационную эпоху, когда все

компьютеризируется и оцифровывается. Некоторые дети пользуются телефоном лучше взрослых, люди не могут уже представить свою жизнь без гаджетов, а тем более не готовы отказаться от них, обосновывая это каждый по-своему [Ирхина, Беседина, 2013].

Важно принять во внимание тот факт, что сейчас сложно представить современный мир без Всемирной паутины – Интернета. Одна из причин ее актуальности и незаменимости заключается в том, что сейчас мир не стоит на месте, сведения обновляются не то, что ежедневно, а каждый час, если не каждую минуту. Принимая во внимание то, что знания стареют очень быстро, важно иметь возможность постоянно их совершенствовать. Самостоятельный перенос знаний и умений в новую ситуацию, видение новой функции объекта и альтернативы решения, комбинирование ранее усвоенных способов деятельности в новый – относятся к процедурам, характеризующим творческую деятельность [Лернер, 1999].

Выводы. Таким образом, дистанционные образовательные технологии могут благотворно влиять на развитие творческого потенциала обучающегося, так как способствуют формированию навыков самоорганизации познавательной деятельности и саморегуляции учебного процесса, навыков самоуправления сознательным поведениеми самосовершенствования в реализации творческой деятельности.

Социологи отмечают общедоступность и равные возможности для всех людей как главные преимущества использования электронной системы образования. В данном случае все зависит от желания и потенциала каждого. Люди с разными социальными статусами и ролями могут получить одинаковые знания, использовать их для развития собственного творческого потенциала, и положение в обществе на это абсолютно не влияет [Карпенко, 2007].

Таким образом, развитие компьютерных технологий в современных реалиях позволяет, используя дистанционный формат обучения, задуматься о создании открытой информационной образовательной среды, способной повлиять на развитие творческого потенциала каждого человека, особенно подростков как представителей популяции, отвечающей в будущем за судьбу России и её достойное место на международной арене.

Список источников

Вяткин Л.Г., Турчин Г.Д., Гусейнов А.З. Особенности инновационных процессов современного образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. Т. 6. № 1-2. С. 110-113. EDN: JVUUQNURL

Ирхина И.В., Беседина О.А. Организация системы педагогического сопровождения дистанционного обучения в университете Лондона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: http://www.science-education.ru/108-9045 (Дата обращения: 16.02.2023).

Карпенко М.П. Дистанционное образование. Опыт, становление и развитие // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 63-68.

Лерн*ер И.Я.* Поисковые задачи обучения как средство развития творческих способностей // Научное творчество. Москва: Наука, 1999. С. 413-418.

Рахимов А.З. Психодидактика творчества / учебное пособие, издание второе, дополненное. Уфа: Творчество, 2002. 53 с.

Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012. URL: https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf (Дата обращения: 16.02.2023).

Фортова Л.К., Комиссарова С.В. Личность педагога в процессе обучения и воспитания в высшем учебном заведении в период построения дистанционного образовательного пространства // ЦИТИСЭ. 2022. №3 (33). С. 340-349.

References

Vyatkin L.G., Turchin G.D., Huseynov A.Z. Features of innovative processes of modern education. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = Bulletin of the Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2006. Vol. 6. № 1-2. Pp. 110-113. EDN: JVUUQNURL (In Russ).

Irkhina I.V., Besedina O.A. Organization of the system of pedagogical support for distance learning at the University of London. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2013. No. 2. URL: http://www.science-education.ru/108-9045 (Date of application: 16.02.2023). (In Russ).

Karpenko M.P. Distance education. Experience, formation and development. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2007. No. 3. Pp. 63-68. (In Russ).

Lerner I.Ya. Search tasks of learning as a means of developing creative abilities. In: Scientific creativity. Moscow: Nauka, 1999. Pp. 413-418. (In Russ).

Rakhimov A.Z. Psychodidactics of creativity: textbook, second edition, supplemented. Ufa: Creativity, 2002. 53 p.

Federal Law of the Russian Federation "On Education in the Russian Federation" № 273-FZ dated December 29, 2012. URL: https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf (Date of application: 16.02.2023). (In Russ).

Fortova L.K., Komissarova S.V. The personality of the teacher in the process of education and upbringing in a higher educational institution during the construction of a distance educational space. *CITISE = CITISE.* 2022. № 3 (33). Pp. 340-349. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 17.02.2023; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 17.02.2023; approved after reviewing 17.03.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 7–12.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 7–12.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.01
ББК 74.489
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.2

Формирование правовой компетентности будущих педагогов

Ирина Азатовна Валеева[1], Ирина Николаевна Пустовалова[2]
[1]Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, irivalee@yandex.ru
[2]Международный юридический институт, Ивановский филиал, Иваново, Россия, pustovalovai@mail.ru

Аннотация. Актуализация проблемы формирования правовой компетентности будущих педагогов обусловлена поставленными в программных документах задачами повышения правосознания граждан, тенденциями в образовательной системе. Следствием модернизации образования, перехода от репродуктивного усвоения знаний к продуктивному явилось сокращение объема часов, отведенного на изучение правовых дисциплин, что не способствует полноценному развитию правовой компетенции обучающихся. Применение общенаучных и специальных методов научного исследования (дедукции, синтеза, анализа, сравнения, абстрагирования) позволило авторам выделить и проанализировать основные подходы к пониманию правовой компетенции и компетентности, обозначить логическую структуру компетенции. Анализ документов, сопровождающих образовательный процесс, научных источников способствовал уяснению современного состояния и механизмов формирования профессиональных компетенций, алгоритмов оценки уровня их развития. Посредством сопоставления существующих моделей формирования компетенций авторами обозначены различные варианты развития правовой компетентности обучающихся. При этом акцент делается на овладение практическими навыками реализации правовых норм. В результате проведенного исследования делается вывод о необходимости поэтапного формирования правовой компетенции в рамках образовательного процесса с использованием средств, методов и технологий, позволяющих достигнуть образовательных эффектов. Подчеркивается, что как неотъемлемая составляющая профессиональной компетенции педагога правовая компетенция должна развиваться в процессе формирования всей совокупности компетенций, установленных в образовательной программе. Прогнозируется возможность использования сделанных в работе выводов и предложений для дальнейших научных исследований с учетом динамики содержания правовой компетентности, а также при разработке рабочих программ учебных дисциплин и практик.

Ключевые слова: педагог, профессиональная компетентность, правовая компетенция, оценка сформированности, образовательный процесс.

Для цитирования: Валеева И.А., Пустовалова И.Н. Формирование правовой компетентности будущих педагогов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 7–12. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.2

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Formation of legal competence of future teachers

Irina A. Valeeva[1], Irina N. Pustovalova[2]
[1] Ivanovo State University, Shuya, Russia, irivalee@yandex.ru
[2]International Law Institute, Ivanovo branch, Ivanovo, Russia, pustovalovai@mail.ru

Abstract. The actualization of the problem of the formation of legal competence of future teachers is due to the tasks set in the program documents to increase the legal awareness of citizens, trends in the educational system. The result of the modernization of education, the transition from the reproductive assimilation of knowledge to the productive was a reduction in the amount of hours allocated to the study of legal disciplines, which does not contribute to the full development of the legal competence of students. The use of general scientific and special methods of scientific research (deduction, synthesis,

© Валеева И.А., Пустовалова И.Н., 2023

analysis, comparison, abstraction) allowed the authors to identify and analyze the main approaches to understanding legal competence and competence, to identify the logical structure of competence. The analysis of documents accompanying the educational process, scientific sources, contributed to the understanding of the current state and mechanisms of formation of professional competencies, algorithms for assessing the level of their development. By comparing the existing models of competence formation, the authors have identified various options for the development of legal competence of students. At the same time, the emphasis is on mastering the practical skills of implementing legal norms. As a result of the conducted research, it is concluded that it is necessary to gradually form legal competence within the educational process using means, methods and technologies that allow achieving educational effects. It is emphasized that as an integral component of the professional competence of a teacher, legal competence should develop in the process of forming the entire set of competencies established in the educational program. The possibility of using the conclusions and proposals made in the work for further scientific research is predicted, taking into account the dynamics of the content of legal competence, as well as in the development of work programs of academic disciplines and practices.

Keywords: teacher, professional competence, legal competence, formation assessment, educational process.

For citation: Valeeva I.A., Pustovalova I.N. Formation of legal competence of future teachers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 7–12. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.2

Актуальность. Проблема повышения правосознания и совершенствования правовой компетентности граждан остается в центре внимания российского правительства на протяжении всей истории становления правового государства, что находит отражение в многочисленных программных документах.

Наибольшая детализация основных направлений государственной политики, целей и задач формирования социально-активного поведения, устойчивой гражданской позиции нашла отражение в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденных Президентом Российской Федерации 28.04.2011 г. В качестве одного из приоритетных направлений в документе закреплено формирование высокого уровня правовой культуры населения, уважения к закону, правопорядку и суду. При этом правовой нигилизм рассматривается как существенная препона на пути развития современного цивилизованного государства, угроза его стабильности и безопасности.

Поставленная в 2011 году цель пока не достигнута, что вызывает необходимость активизации деятельности по повышению уровня правового сознания, правовой культуры. Этот вывод напрашивается не только из вновь и вновь обозначаемой в качестве основной задачи современности формирования личности, способной и готовой противостоять идеологии коррупции, экстремизма, национализма, иным негативным социальным явлениям, посягающим на права и свободы гражданина и человека, правопорядок и законность в государстве, но и из остающегося достаточно стабильным статистического показателя совершаемых в стране правонарушений, в том числе и в сфере образования.

Как свидетельствует анализ судебной практики и результаты проверок органов контроля и надзора [Информация, 2021; Обзор, 2022], допускаемые многочисленные правонарушения в сфере образования не в малой степени обусловлены недостаточностью правовых знаний у представителей сферы образования, которые не редко не знакомы с действующим законодательством, регламентирующим образовательный процесс, правовой статус педагога, нормы законодательства закрепляющие права и обязанности обучающихся, иных участников образовательного процесса, не обладают базовыми знаниями и навыками применения отраслевого законодательства. В складывающихся конфликтных ситуациях не обладающими правовой компетентностью лицами принимаются решения, исходя из собственного жизненного опыта, интуитивно, что не редко приводит к негативным последствиям, в том числе и для самих педагогов.

В то же время совершенно обоснованно именно педагогам (наряду с родителями) отводится главная роль в формировании гармонично развитой личности, обладающей необходимыми знаниями, профессиональными компетенциями, проявляющей социально-политическую активность, обладающей необходимыми профессиональными и правовыми компетенциями.

Правовая компетентность рассматривается нами как неотъемлемый компонент профессионализма педагогов. Представляется достаточно актуальным исследование вопросов ее формирования у будущих педагогов в условиях модернизации российской системы образования, интенсивного обновления законодательной базы и поставленных перед системой образования задач.

Методы и организация исследования. В процессе исследования проблемы применялись методы поиска и анализа теоретических источников, нормативных документов, регламентирующих вопросы образования, практика их применения. Были проанализированы учебные планы, рабочие программы дисциплин и практик на предмет наличия

в них составляющих, направленных на формирование правовых компетенций. В целях выявления наиболее оптимальных педагогических технологий и методов обучения использовались такие общенаучные методы познания, как: сравнение, синтез, абстрагирование, индукция, моделирование. На основе дедуктивного обобщения предлагаемых в публикациях моделей формирования компетенций сделан прогнозный анализ с целью выявления дальнейших перспектив изменения методов обучения, определены приоритеты в формировании практических навыков, анализа информации, самообучения.

Анализ результатов исследования. Логика исследования проблемы вызывает необходимость определиться с понятием категорий «правовая компетенция» и «правовая компетентность». В специальной литературе нет единства в подходах к данным дефинициям.

В работах ряда авторов [Боголюбов, 2013; Болотов, Сериков, 2003] компетенция и компетентность рассматриваются как синонимичные понятия. Отдельные авторы сопоставляют компетентность и компетенцию как общее и частное [Кондакова, Кузнецова, 2009]. Третья группа авторов [Рябышева, Плаксина, 2015; Казинец, Тринадцатко, 2020] постулируют, что компетентность аккумулирует в себе набор компетенций и т.д.

В представлении А.А. Жигулина правовая компетентность есть качественная характеристика, интегрирующая личностные качества, уровень правовых знаний, умений и навыков, готовность к профессиональной деятельности [Жигулин, 2019].

По определению М. А. Соболевой, правовая компетенция – кумулятивное качество личности, детерминирующее способность и готовность к использованию правовых знаний и умений для решения практических задач [Соболева, 2013].

Г.В. Короткова, Н.И. Руднева, Е.А. Шимко раскрывают правовую компетентность через качество совершаемых специалистом действий и принимаемых решений, позволяющих эффективно использовать в профессиональной деятельности нормативно -правовые предписания, профессионально функционировать и реализовываться [Короткова, Руднева, Шимко, 2020].

По мнению И.Д. Чечель, компетенция дает представление о потенциальном состоянии личности, а ее проявление в конкретных жизненных ситуациях – не что иное, как компетентность [Чечель, 2012].

Несмотря на многообразие подходов, в определениях большинства авторов превалирует представление правовой компетентности через характеристику личностных качеств индивида, его готовность и способность соотносить свое поведение в конкретной ситуации с требованиями закона.

Следуя данной тенденции, правовую компетентность обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование можно определить как совокупность приобретенных в результате освоения образовательной программы компетенций, позволяющих применять систему правовых знаний и умений, соотнесенных с действующим законодательством в реальных жизненных ситуациях и в соответствующих сферах профессиональной деятельности.

Архитектура правовой компетенции представлена тремя детерминантами [Соболева, 2013]:

- когнитивный элемент (владение актуальной правовой информацией);
- деятельностно-рефлексивный элемент (способность и готовность к практической реализации знаний, принятию правомерных решений);
- мотивационно-ценностный элемент (осознанное отношение к профессиональной деятельности, правомерному поведению, базирующееся на целевых установках, интересах, мотивах, правосознании).

Совокупность элементов, детерминирующих компетенцию, позволяет сделать вывод о необходимости синхронизировать профессиональное обучение и формирование личности при развитии правовой компетентности.

Формирование профессиональных, в том числе и правовых компетенций – непрерывный, многоплановый и сложный процесс. Он не ограничивается рамками учебного процесса и продолжается на протяжении всего периода профессионального становления. При этом на каждом из последующих уровней образования происходит приращение правовых знаний и опыта их реализации. Знаниевый багаж требует своего постоянного обновления, что обусловлено динамикой законодательства, нестабильностью, связанной с затянувшимся реформированием системы подготовки квалифицированных кадров, появлением новых областей знаний, многообразием жизненных ситуаций, требующих своего правового решения [Пустовалова, 2022]. Пролификация компетенций обусловлена спецификой профессиональной деятельности, область и сферы которой согласно п.1.11 ФГОС ВО 44.03.01 Педагогическое образование (утв. Приказом Минобрнауки РФ от 22.02.2018 г. №121 (ред. от 19.07.2022 г.) не замыкаются на образовании и науке.

Разработка программы бакалавриата, наполнение предметно-тематического содержания учебного плана, определение характера практической подготовки, результатов освоения образовательной программы – прерогатива образовательного учреждения, ориентирующегося на требования ФГОС и профессиональные стандарты. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое

образование содержит императивное требование о включении в образовательные программы общепрофессиональной компетенции (ОПК-1), имеющей правовую направленность (правовые и этические основы профессиональной деятельности). Однако данная компетенция имеет узкую направленность. Она решает лишь задачу формирования способности осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативно-правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики. Этого, на наш взгляд, явно недостаточно для формирования правовой компетенции будущего педагога. Педагогическая деятельность в современных реалиях направлена не только на передачу профессиональных знаний обучающимся, но и на формирование правосознания, правовой культуры студентов, понимание ими социальной ценности права, способности применить нормы права в юридически значимых жизненных ситуациях, в том числе за пределами образовательного процесса.

Избранная модель формирования правовой компетенции будущего педагога, применяемые методы и технологии обучения, на наш взгляд, должны базироваться на конкретных целях (социальные, профессиональные, частные) и эффективности их применения для достижения решаемых задач с учетом градации компетентностей на универсальные (применимы в любой сфере жизнедеятельности) и специальные (отражающие особенности профессиональной сферы деятельности). Это коррелирует с компетентностным подходом, реализуемым посредством совокупности методов обучения, превалирующими в которых, как нам представляется, должны стать интерактивные технологии, комбинирование аудиторной, внеаудиторной работы и создание соответствующих педагогических условий (совокупность мер по повышению эффективности педагогической деятельности (цели, содержание, методы, приемы, формы обучения и воспитания)).

Дидактические средства, которыми располагают современные образовательные учреждения в полной мере позволяют решить задачи развития практических способностей, умений, навыков будущих проводников знаний. Это имеет огромное значение, так как, несмотря на отсутствие в учебных планах универсальных правовых дисциплин, позволяет включать в преподаваемые дисциплины (где это целесообразно и логично вписывается) блоки правового характера, содержащие типовые, фреймовые ситуации, творческие междисциплинарные задания с моделированием возможных путей развития событий, лабораторные исследования.

Достаточно эффективным могут быть задания по составлению правовых документов, сопровождающих процесс разрешения конкретных конфликтов (жалобы, представления, распоряжения, протоколы). Особый интерес, как свидетельствует педагогическая практика, вызывает использование на занятиях метода геймификации, различных тренажеров, ситуационных игр, правовых кейсов.

Digital transformation образовательного процесса обуславливает необходимость владения навыками применения информационных технологий. Освоение алгоритмов поиска правовой и статистической информации в многочисленных банках данных, их анализ также должны стать непременными составляющими дидактических материалов, например, предназначенных для самостоятельной, творческой, научной работы обучающихся.

Следует обратить внимание на то, что развитие только лишь когнитивных способностей не приведет к желаемому результату в формировании правовой компетентности. Необходимо уделять внимание и формированию деятельностно-рефлексивной составляющей правовой компетенции, позволяющей выпускнику адаптироваться в реальной профессиональной деятельности без особых затруднений. [Пустовалова, Чумаков, 2022]. Неслучайно о необходимости усиления практической составляющей в образовании указывается в Национальных программах и Стратегиях Российского государства и многочисленных публикациях.

Учебные и производственные практики по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, исходя из целей и задач, обусловленных видом и типом практики, содержат характеристики соответствующих компетенций и индикаторы их достижения. Актуализировать формирование правовой компетенции можно, не выходя за рамки рабочей программы практики. Например, при формировании индивидуального задания по производственной практике можно поставить на разрешение задачи, требующие оценки девиантного поведения учащегося и разработки коррекционных мер не только с психолого-педагогической позиции, но и с правовой. При планировании внеурочного мероприятия поставить задачу проведения мероприятия по правовому просвещению и т.д.

В механизме формирования правовой компетентности важное место занимает воспитательный процесс, внеурочная деятельность. Вовлечение студентов в различные социально значимые проекты, движения, кружки, волонтерство – все это, безусловно, положительно скажется на формировании образованной, высоконравственной личности с активной гражданской позицией, свободно ориентирующейся в правовом поле.

Примечательно, что в планах воспитательной работы педагогических вузов отводится достойное место мероприятиям правового характера (встречи с представителями законодательной власти, представителями правоохранительных органов, лекции на правовую тематику, мероприятия, связанные с повышением правовой культуры избирателей и т.п).

При этом в рабочих программах воспитания вариативные направления воспитательной работы, предусматривающие экологическое, физическое, научно-образовательное, профессионально трудовое воспитание, не содержат отдельного блока «правовое воспитание». Представляется целесообразным включение данного блока в рабочие программы воспитания, учитывая, что воспитательная деятельность наряду с обучением выступает неотъемлемым элементом образовательного процесса и предполагает формирование при ее реализации таких качеств личности, как уважение к закону и правопорядку, социальной и правовой ответственности, умение ориентироваться в правовом поле в реальных жизненных ситуациях.

Как справедливо отмечает А.С. Аникина [Аникина, 2011] создание и реализация педагогических условий, актуализирующих правовое обучение и воспитание будущих педагогов в вузе, позволяет повысить их мотивацию к изучению права как средству решения профессиональных задач, регулятору общественных отношений, в том числе возникающих в профессиональной деятельности, и будет способствовать правомерному поведению. Используя принципы синергетического подхода в решении педагогических задач, обучающегося следует мотивировать в расширении своих знаний, способствовать формированию его правовой культуры, правосознания, устойчивых внутренних мотивов профессиональной деятельности [Пустовалова, Чумаков, 2022].

Формирование любой компетенции, как указывалось выше, процесс динамичный, непрерывно-поступательный. Соответственно и оценка ее сформированности осуществляется поэтапно. При этом в представленных в специальной литературе моделях оценки компетенций авторы исходят из объекта оценивания, субъектов оценивания и целей, для которых она осуществляется.

Уровень сформированности профессиональной компетентности (как заданный образовательный результат) оценивается в процессе итоговой аттестации. Экспертами оценивается степень овладения выпускником совокупностью компетенций, предусмотренных образовательной программой, в том числе и правовой компетенцией. Однако реальная оценка сформированности профессиональной (в том числе и правовой) компетентности может быть дана компетентными лицами непосредственно при осуществлении выпускником профессиональной деятельности (равно как и за ее рамками). Ключевым показателем правовой компетентности педагога является его правомерное поведение, способность принимать в профессиональной деятельности, конкретных жизненных ситуациях взвешенные решения, соответствующие нормативно-правовым, этико-нравственным требованиям [Пустовалова, 2022].

Выводы. Таким образом, правовая компетентность выступает неотъемлемым элементом профессиональной компетентности педагога. Правовая компетентность педагога предполагает не только знание правовых норм, регламентирующих сферу образования и способность их практической реализации, но и владение базовыми положениями отдельных отраслей права, навыками их применения в повседневной жизни. Формирование правовой компетенции носит накопительный характер. Эффективность формирования данной компетенции зависит от надлежаще созданных педагогических условий, включенности мероприятий правовой направленности в программы воспитания, практик, комплексном подходе к достижению поставленной задачи. Материалы данного исследования могут быть использованы при разработке рабочих программ дисциплин и фондов оценочных средств, включенных в Основные профессиональные образовательные программы по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование с учетом профиля, дальнейших научных изысканий оптимальных путей формирования правовой компетентности специалистов в сфере образования.

Список источников

Аникина А.С. Формирование правовой компетентности будущего педагога с использованием комплекса профессионально-ориентированных правовых задач: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2011. 23 с.

Боголюбов Л.Н. Обществознание в современной школе: актуальные вопросы теории и методики. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. 256 с.

Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8-14.

Жигулин А.А. Формирование правовой компетентности юриста // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). С. 341-342.

Информация о наиболее типичных и значимых нарушениях за 2021 г. URL: https://clck.ru/335PaR (Дата обращения: 22.12.2022).

Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / под ред.: А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. Москва: Просвещение, 2009. 35 с.

Казинец В.А., Тринадцатко О.А. Компетентностная модель высшего образования // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 12-1. С. 160-165.

Короткова Г.В., Руднева Н.И., Шимко Е.А. Формирование профессионально-правовой компетенции у студентов аграрных вузов // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. С. 211.

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168). URL: https://clck.ru/32nMYt335PaR (Дата обращения: 03.01.2023).

Обзор типичных нарушений образовательного законодательства Российской Федерации за сентябрь – октябрь 2022 года. URL: https://clck.ru/335PS5 (Дата обращения: 10.01.2023).

Пустовалова И.Н. Правовая компетентность как критерий профессионализма педагогов // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XV Международной научной конференции, Москва-Иваново-Шуя, 22-23 ноября 2022 г. / отв. ред. А.А. Червова, Иваново: Изд-во Шуйского филиала Ивановского государственного университета, 2022. С. 331-333.

Пустовалова И.Н., Чумаков М.В. Роль практической подготовки в формировании правовой компетенции у обучающихся по специальности правовое обеспечение национальной безопасности // Пожарная и аварийная безопасность. 2022. № 4 (декабрь). С. 129-135.

Рябышева Е.Н., Плаксина Н.И. Особенности развития правовой компетентности современного специалиста // Научно-исследовательские публикации. 2015. № 1 (21). С. 13-19.

Соболева М.А. Формирование правовой компетенции студентов медицинского института: автореф. дисс. ... канд. пед. наук.. Орел, 2013. 21 с.

Селянская Г.Н. Методологические основания практики решений по выработке и оценке компетенций // Сборник материалов Первой Всероссийской электронной научно-практической конференции в области оценки качества профессионального образования. Москва: Гильдия экспертов в сфере проф. образования, 2010. С. 218-223.

Чечель И.Д. Профессиональная компетентность руководителя общеобразовательного учреждения // Управление образованием: теория и практика. 2012. № 1(5). С. 93-101.

References

Anikina A.S. Formation of legal competence of a future teacher using a set of professionally-oriented legal tasks: abstract of dissertation ... candidate of pedagogical sciences. Tyumen, 2011. 23 p. (In Russ).

Bogolyubov L.N. Social studies in a modern school: topical issues of theory and methodology. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2013. 256 p. (In Russ).

Bolotov V.A., Serikov V.V. Competence model: from an idea to an educational program. *Pedagogika = Pedagogy.* 2003. No. 10. Pp. 8-14. (In Russ).

Zhigulin A.A. Formation of legal competence of a lawyer. *Integraciya nauk = Integration of sciences.* 2019. No. 1 (24). Pp. 341-342. (In Russ).

Information about the most typical and significant violations for 2021. URL: https://clck.ru/335PaR (Date of application: 22.12.2022). (In Russ).

The concept of federal state educational standards of general education: project / ed.: A.M. Kondakov, A. A. Kuznetsova. Moscow: Prosveshchenie, 2009. 35 p. (In Russ).

Kazinets V.A., Thirteen O.A. Competence model of higher education. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high-tech technologies.* 2020. No. 12-1. Pp. 160-165. (In Russ).

Korotkova G.V., Rudneva N.I., Shimko E.A. Formation of professional and legal competence among students of agrarian universities. *Nauka i Obrazovanie = Science and Education.* 2020. Vol. 3. No. 3. P. 211. (In Russ).

Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the development of legal literacy and legal awareness of citizens (approved by the President of the Russian Federation on 28.04.2011 № Pr-1168). URL: https://clck.ru/32nMYt335PaR (Date of application: 03.01.2023). (In Russ).

Review of typical violations of the educational legislation of the Russian Federation for September – October 2022. URL: https://clck.ru/335PS5 (Date of application: 10.01.2023). (In Russ).

Pustovalova I.N. Legal competence as a criterion of professionalism of teachers. In: Shuisky session of students, postgraduates, teachers, young scientists: materials of the XV International Scientific Conference, Moscow-Ivanovo-Shuya, November 22-23, 2022 / ed. by A.A. Chervova, Ivanovo: Publishing House of the Shuisky branch of Ivanovo State University, 2022. Pp. 331-333. (In Russ).

Pustovalova I.N., Chumakov M.V. The role of practical training in the formation of legal competence among students majoring in legal support of national security. *Pozharnaya i avarijnaya bezopasnost' = Fire and emergency safety.* 2022. No. 4 (December). Pp. 129-135. (In Russ).

Ryabysheva E.N., Plaksina N.I. Features of the development of legal competence of a modern specialist. *Nauchno-issledovatel'skie publikacii = Research publications.* 2015. No. 1 (21). Pp. 13-19. (In Russ).

Soboleva M.A. Formation of legal competence of medical institute students: abstract. diss. ... candidate of pedagogical sciences. Eagle, 2013. 21 p. (In Russ).

Selyanskaya G.N. Methodological foundations of the practice of decisions on the development and assessment of competencies. In: Collection of materials of the First All-Russian electronic scientific and practical conference in the field of quality assessment of vocational education. Moscow: Guild of Experts in the field of Prof. Education, 2010. Pp. 218-223. (In Russ).

Chechel I.D. Professional competence of the head of a general education institution. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education management: theory and practice.* 2012. No. 1(5). Pp. 93-101. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 13–17.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 13–17.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 796.093.64
ББК 75.726
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.3

Оптимизация подготовки студентов Белорусско-Российского университета к международным соревнованиям по полиатлону

Мария Викторовна Тапорчикова, Вера Федоровна Писаренко, Елена Александровна Малышева
Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь, fisbru@tut.by

Аннотация. Повышение уровня результатов выступлений студентов на международных соревнованиях в полиатлоне в основном ограничивается неравномерным развитием определенных физических качеств и техники отдельных видов спорта. Целью исследования является оптимизация процесса подготовки и соревновательной деятельности на основе объективной оценки их подготовленности и функциональных возможностей. Задачами являлись: выполнить сравнительный анализ результатов выступлений студентов в каждом соревновательном виде полиатлона (бег на дистанции 60 м, бег на дистанции 1000 м у женщин и 2000 м у мужчин, стрельба из пневматической винтовки (10 выстрелов), плавание на дистанции 100 м), выявить тренированность спортсменов в физической, технической и психологической подготовке. На основании полученных данных в результате проведенных исследований предложены методы, которые направлены на совершенствование двигательных умений и навыков, характерных для рассматриваемого вида многоборья и методы преимущественно направленные на развитие двигательных качеств. Доказательством эффективности методов будут выступать высокие спортивные результаты студентов на соревнованиях как в личном первенстве, так и в командной борьбе.

Ключевые слова: полиатлон, многоборье, международные соревнования, результаты, спортивная подготовленность, оценка результативности.

Для цитирования: Тапорчикова М.В., Писаренко В.Ф., Малышева Е.А. Оптимизация подготовки студентов Белорусско-Российского университета к международным соревнованиям по полиатлону // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 13–17. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.3

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Optimization of preparation of Belarusian-Russian University students for international polyathlon competitions

Maria V. Taporchikova, Vera F. Pisarenko, Elena A. Malysheva
Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus, fisbru@tut.by

Abstract. Increasing the level of results of students' performances at international competitions in polyathlon is mainly limited by the uneven development of certain physical qualities and techniques of certain sports. The purpose of the study is to optimize the process of preparation and competitive activity on the basis of an objective assessment of their preparedness and functional capabilities. The tasks were: to perform a comparative analysis of the results of students' performances in each competitive type of polyathlon (running at a distance of 60 m, running at a distance of 1000 m for women and 2000 m for men, shooting from an air rifle (10 shots), swimming at a distance of 100 m), to reveal fitness of sportsmen in physical, technical and psychological preparation. Based on the data obtained as a result of the research, methods are proposed that are aimed at improving the motor skills and abilities characteristic of the considered type of all-around and methods mainly aimed at developing motor qualities. The proof of the effectiveness of the methods will be the high sports results of students in competitions, both in individual championships and in team wrestling.

Keywords*:* polyathlon, all-around, international competitions, results, sports preparedness, performance evaluation.

For citation: Taporchikova M.V., Pisarenko V.F., Malysheva E.A. Optimization of preparation of Belarusian-Russian University students for international polyathlon competitions. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 13–17. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.3

Введение. Полиатлон в дисциплине четырехборье (с бегом) (далее – полиатлон) один из интереснейших и молодых видов спорта, который включает в себя легкую атлетику, плавание, стрельбу из пневматической винтовки, силовую гимнастику. Всестороннее развитие физических качеств, спортивное телосложение и мода на здоровый образ жизни – основополагающие элементы, которые заинтересовывают сту-

© Тапорчикова М.В., Писаренко В.Ф., Малышева Е.А., 2023

дентов технического вуза самореализовываться, выступая в данном виде спорта.

В Беларуси до 2008 года полиатлон (национальное название – многоборье « Здоровье») развивался как вид спорта на государственном уровне, было присвоение спортивных разрядов и званий. Проходили чемпионаты и кубки Республики Беларусь. Сборная команда Беларуси выезжала на чемпионаты и кубки мира, другие международные соревнования.

В 2008 году в Беларуси ввели Государственный физкультурно-оздоровительный комплекс по летнему многоборью «Здоровье», который включает в себя следующие виды: бег 100 м, бег 3000 м (мужчины), 2000 м (женщины), стрельбу из пневматической винтовки (5 выстрелов), плавание 50 м, прыжки в длину с места, силовая гимнастика: подтягивание на высокой перекладине (мужчины), сгибание, разгибание рук лежа в упоре (женщины). По данному многоборью не предусмотрено присвоение спортивных разрядов и званий. Полиатлон включает: бег 60 м, бег 1000 м (женщины) и 2000 м (мужчины), стрельба 10 выстрелов из пневматической винтовки, плавание 100 м.

Летнее многоборье «Здоровье» хорошо развито в Белорусско-Российском университете и остается одним из многочисленных и популярных видов спорта. Команда университета успешно выступает на Республиканской универсиаде по летнему многоборью «Здоровье» и борется за призовые места. Большинство студентов, придя в университет, не имеют навыков обращения с пневматической винтовкой, а также опыта плавания в бассейне, кроме того не знакомы с техникой и тактикой бега.

Для достижения высоких результатов в полиатлоне спортсменам необходимо иметь хорошую физическую, техническую и психологическую подготовленность в нескольких видах спорта одновременно.

Материалы и методы исследований. Методологическая база нашего исследования основана на трудах Т.С. Гильмутдинова [Гильмутдинов, 1993; Гильмутдинов, 2000], А.Ю. Кейно [Кейно, 2002; Кейно, Родимкин, 2018], А.Ф Садилкина [Садилкин, 2014; Садилкин, Кейно, 2010; Садилкин, Кейно, 2011], М.О. Ивановой [Иванова, Чурикова, 2015; Иванова, 2016].

Целью исследования является оптимизация процесса подготовки и соревновательной деятельности на основе объективной оценки их подготовленности и функциональных возможностей.

Задачами исследования выступают:

– выполнить сравнительный анализ результатов выступлений студентов в каждом соревновательном виде летнего полиатлона (бег на дистанции 60 м, бег на дистанции 2000 м у женщин и 3000м у мужчин, стрельба из пневматической винтовки (10 выстрелов), плавание на дистанции 50 м);

– выявить тренированность спортсменов в физической, технической и психологической подготовке.

Исследование проводились в 2018-2022 годах. В качестве целевых групп выступали участники международных соревнований по полиатлону, являющиеся студентами 1-4 курсов Белорусско-Российского университета различных направлений подготовки, 28 юношей, 10 девушек.

Сравнительный анализ проводился по результатам выступлений спортсменов сборной команды университета по полиатлону. При проведении исследования использовались математические и статистические методы анализа. Обработка данных проводилась с использованием стандартного программного обеспечения.

Результаты исследования и их обсуждение. Базисом содержания спортивной тренировки является физическая подготовка, направленная на развитие основных двигательных качеств: силы, быстроты, выносливости, гибкости и др. Целесообразно при подготовке спортсменов-многоборцев рационально распределить тренировочные нагрузки по каждому из видов многоборья, сочетание которых позволит добиться высокого результата на соревнованиях [Гильмутдинов, 2000; Кейно, 2002; Садилкин, 2014].

Спортивный результат в беге на 60 м и в плавании на 100 м определяется уровнем развития скоростно-силовых качеств, которые необходимы для успешного выполнения упражнений спортсменами.

В современном представлении быстрота понимается как специфическая двигательная способность человека к экстренным двигательным реакциям и высокой скорости движений, выполняемых при отсутствии значительного внешнего сопротивления, сложной координации работы мышц, и не требующих больших энерготрат [Писаренко, Самуйлов, Минченко, 2017].

С точки зрения физиологии быстрота является связующим звеном в совокупности нервных процессов и представляется как многофункциональное свойство ЦНС и периферического нервно-мышечного аппарата [Кейно, 2002; Садилкин, 2014].

При проведении тренировок, необходимо создавать условия комплексного развития качеств спортсмена, например, совершенствуя показатели быстроты, можно совместить упражнения над частотой движений и быстротой реакции. Грамотно комбинируя тренировочный процесс следует добиваться высоких результатов при меньших физических и психоэмоциональных нагрузках.

Анализируя результаты выступлений спортсменов на международных соревнованиях по полиатлону, нами были выполнены усреднения результатов по видам единоборств и гендерной принадлежности спортсменов.

На рисунке 1 представлены средние результаты анализа юношей и девушек в беге на 60 м.

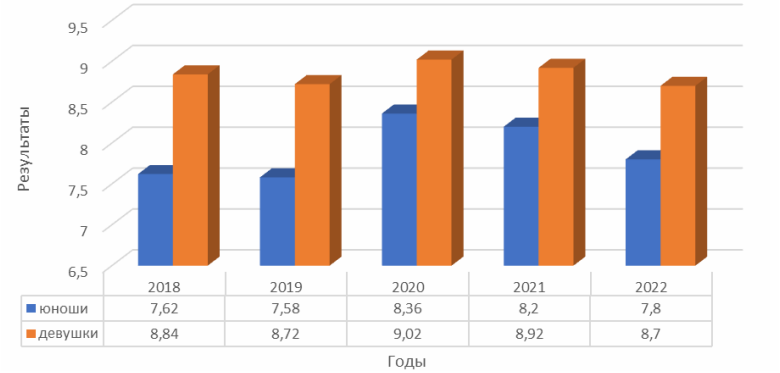

Рисунок 1. Средние показатели результатов юношей и девушек в беге на 60 м
Figure 1. Average results of boys and girls in the 60 m run

Анализ результатов спортсменов с 2018 по 2022 г. в беге на 60 м (рисунок 1) показал нестабильную динамику выступлений бегунов в спринте. Во многом это связано с переменным составом бегунов в спринте, а также их недостаточной подготовленностью в связи с небольшим периодом тренировок, в первую очередь это касается студентов младших курсов университета.

В 2018 и 2019 годах наблюдались стабильно высокие показатели выступлений, что напрямую связано с неизменным составом команд. В 2020 году показатели резко упали, что связано с изменением состава студентов в команде, кроме того влияние на результативность оказала пандемия короновируса. Спустя год, в 2021-2022 годах, как представлено на диаграмме, наблюдался прогресс по сравнению с 2020 годом, хотя результаты не достигли допандемийного уровня.

В спринте скорость должна находиться все время на высоком уровне, в связи с чем скоростная подготовка должна проходить в течение всего годового тренировочного процесса.

На наш взгляд, основными упражнениями для развития быстроты являются:

– пробегание отрезков под уклоном;

– бег с низкого и высокого старта 30, 40, 50, 60 м;

– стартовые ускорения;

– бег с высоким подниманием бедра;

– быстрые движения рук во время бега;

– имитация работы рук с заданной частотой стоя на месте;

– прыжки с ноги на ногу;

– бег с дополнительным отягощением до 50% от собственного веса.

Процесс достижения наивысших результатов в плавании идет значительно успешнее, если спортсмен обладает высокими скоростно-силовыми качествами. Во время тренировок необходимо целенаправленно воздействовать на организм занимающихся, развивая эти качества с учетом индивидуальных особенностей и рационально построенных тренировочных занятий [Сало, Риуолд, 2015; Иванченко, 1993].

Скоростные способности пловца неразрывно связаны с его техническим мастерством. Важнейшей предпосылкой быстроты плавательных движений (старта, техники плавания с учетом стиля и умения выполнять повороты), является умение выполнять движения с максимальной мобилизацией, без лишнего мышечного напряжения, сохраняя оптимальную амплитуду и координацию.

Анализ усредненных результатов выступлений спортсменов по плаванию на международных соревнованиях по полиатлону за 2018-2022 годы представлен на рисунке 2.

Оцениваемые данные (рисунок 2) демонстрируют высокую стабильность выступлений на протяжении данного периода времени как девушек, так и юношей. Следует отметить, что в 2020 году наблюдался некоторый спад качества выступлений, что скорее всего связано с пандемией короновируса и вытекающим из этого уменьшением активных тренировок и количества соревнований.

Для развития скоростных качеств в плавании проводятся тренировки как в воде, так и на суше. Тренировочный процесс включает в себя различные упражнения, позволяющие развивать необходимые пловцу навыки:

– вращение прямыми руками с максимальной скоростью;

– вращение прямыми руками с максимальной скоростью с легкими гантелями, резиновыми амортизаторами и другими устройствами;

– имитация гребковых движений на изокинетическом тренажере с малым сопротивлением;

– повторное проплывание отрезков длиной 12,5; 25; 50 м со скоростью 90-100% от максимальной;

– то же упражнение, но с помощью одних ног;

– то же упражнение, но с помощью одних рук;

– плавание с переменной скоростью в полной координации, с помощью движений одних рук или ног; при этом скорость интенсивного проплывания отрезка должна быть не менее 95-100% от максимально возможной.

Анализируя усредненные результаты соревновательной деятельности студентов в беге на средние

дистанции за 5 лет (рисунок 3) мы наблюдаем стабильность выступлений всех участников соревнований в данном виде спорта за исключением 2020 года. Как уже ранее сообщалось, на результаты 2020 года скорее всего повлияло недостаточное количество тренировок, пандемия и небольшое количество соревнований.

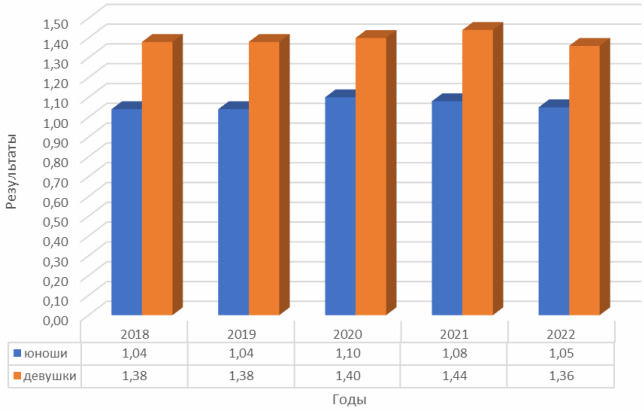

Рисунок 2. Средние показатели результатов юношей и девушек в плавании на 100 м
Figure 2. Average results of boys and girls in 100m swimming

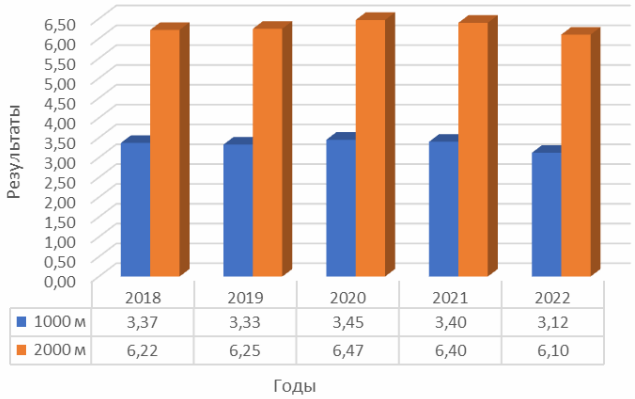

Рисунок 3. Средние показатели результатов юношей в беге на 2000 м и девушек в беге на 1000 м
Figure 3. Average results of boys in the 2000 m and girls in the 1000 m

Достижение высокого уровня спортивных результатов в беге на средние дистанции определяется уровнем производительности аэробной и анаэробной систем энергообеспечения организма спортсмена. Мерилом выносливости является время, в течение которого осуществляется мышечная деятельность определенного характера и интенсивности. Важнейшим фактором повышения специальной выносливости многоборцев является борьба с наступающим сенсорным и эмоциональным утомлением, что требует более широкого объема средств психологической разгрузки. Путь повышения интенсивности соревновательных упражнений, общего объема времени, затраченного на выполнение тренировочных заданий, продолжительных циклических упражнений, используемые в тренировочные дни и недели, не загруженные большим объемом скоростно-силовых упражнений, является основным критерием для совершенствования общей и специальной выносливости.

Стрельба из пневматической винтовки относится к сложно-техническому виду полиатлона.

На рисунке 4 отображены средние показатели на соревнованиях юношей и девушек в стрельбе из пневматической винтовки (10 выстрелов).

Анализируя усредненные результаты, следует отметить, что первые два года мы видим высокие показатели выступлений в стрельбе из пневматической винтовки у всех спортсменов, что является результатом высокой подготовленности самих студентов грамотного подбора упражнений и правильной постановки техники тренером. Стоит отметить, что в состав сборной команды входили студенты старших курсов, которые много лет тренировались и выступали на соревнованиях в стрельбе из пневматической винтовки.

В 2020 году данные показывают о снижении спортивных результатов в рассматриваемом виде полиатлона. Это объясняется обновлением основного состава команды, так как в соревнованиях начали принимать участие студенты первого курса, которые только осваивают один из значимых видов многоборья. Несмотря на то, что стрельба из пневматической винтовки для студентов является новым видом, они быстро осваивают технику стрельбы, показывают положительную динамику роста результатов на соревнованиях в дальнейшем. Безусловно свою роль сыграла пандемия и связанное с ней снижение интенсивности тренировок и частоты соревнований.

Рисунок 4. Средние показатели значений юношей и девушек в стрельбе из пневматической винтовки
Figure 4. Average scores of boys and girls in air rifle shooting

Стрельба из пневматической винтовки предъявляет высокие требования к координации движений, тактильной чувствительности, точному глазомеру, концентрации внимания, специфической физической подготовленности и стрессоустойчивости. Наш опыт подготовки спортсменов-многоборцев [Писаренко, Самуйлов, Минченко, 2017] позволяет утверждать, что для достижения высоких результатов в стрельбе,

необходимо учитывать индивидуальные психосоматические особенности выступающих и к моменту соревнований обеспечивать их предстартовую психологическую и физическую готовность, способность на высоком уровне выполнять упражнения. Одним из факторов успешности выступлений спортсменов на соревнованиях является наличие положительной психоэмоциональной связи между тренерами и спортсменами, что позволяет позитивно регулировать некоторые аспекты выступлений.

Заключение. Подводя итоги нашего исследования с 2018 по 2022 годы, при обобщении данных спортивных результатов в полиатлоне, можно сделать следующие выводы.

Результативность спортивных показателей в целом указывает на небольшие колебания динамики выступлений, стабильно высокие результаты в плавании и беге, высокие показатели в стрельбе и спринте. Такая результативность соревновательной деятельности объясняется грамотным подходом к тренировочному процессу тренеров, а также готовностью как физически, так и психоэмоционально самих спортсменов.

Изменение динамики выступлений студентов в одних видах полиатлона и относительной стабилизации в других зачастую является результатом ежегодно обновляющегося состава команды. Одной из проблем формирования команды является отбор студентов, которые готовы совмещать учебную деятельность со спортивной, непосредственно выбрав, один из самых интересных и сложных видов спорта.

Эффективность деятельности тренерского состава сборной команды университета по полиатлону определяется не только выступлениями спортсменов на соревнованиях международного уровня, но и их способностью занимать призовые места.

Список источников

Гильмутдинов Т.С. Методика подготовки многоборцев ГТО 18–24 лет: автореф. дисс. … канд. пед. наук. Москва, 1993. 24 с.

Гильмутдинов Т.С. Построение тренировочного процесса студентов-полиатлонистов в подготовительном периоде // Полиатлон. 2000. № 1-2. С. 18-20.

Иванова М.О. Методика подготовки студентов, занимающихся полиатлоном в условиях вуза физической культуры: автореф. дисс. … канд. пед. наук. Малаховка, 2016. 24 с.

Иванова М.О., Чурикова Л.Н. Методика подготовки студентов-полиатлонистов 19-20 лет в условиях физкультурного вуза // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2015. № 7 (125). С. 90-94.

Иванченко Е. И. Наука о спортивном плавании. Минск: Госэкономплан РБ, 1993. 168 с.

Кейно А.Ю. Варианты тренировочных нагрузок полиатлонистов-зимников старших разрядов в годичном цикле тренировок: дисс. ... канд. пед. наук. Малаховка, 2002. 149 с.

Кейно А.Ю., Родимкин Д.А. Пути повышения эффективности многолетней подготовки полиатлонистов высшего спортивного мастерства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 171. С. 61-67.

Писаренко В.Ф., Самуйлов Д.Н., Минченко А.А. Тренировка спортсменов-многоборцев в условиях вуза. Могилев: Белорусско-Российский университет, 2017. 201 с.

Садилкин А.Ф. Структура и содержание годичного цикла подготовки полиатлонистов на этапе спортивного совершенствования: автореф. дисс. …канд. пед. наук. Тамбов, 2014. 24 с.

Садилкин А.Ф., Кейно А.Ю. Динамика спортивных результатов в многолетней подготовке летних полиатлонистов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 4 (84). С. 122-129.

Садилкин А.Ф., Кейно А.Ю. Структура тренировочного процесса в годичном цикле подготовки летних полиатлонистов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6 (98). С. 98-102.

Сало Д., Риуолд С. Совершенная подготовка для плавания. Москва: Евро-Менеджмент, 2015. 268 с.

References

Gilmutdinov T.S. Methodology for the preparation of TRP all-rounders 18–24 years old: abstract of the thesis. diss. … cand. ped. Sciences. Moscow, 1993. 24 p. (In Russ).

Gilmutdinov T.S. Construction of the training process of students-polyathletes in the preparatory period. *Poliatlon = Polyathlon.* 2000. No. 1-2. Pp. 18-20. (In Russ).

Ivanova M.O. Methodology for training students involved in polyathlon in the conditions of a higher educational institution of physical culture: abstract of the thesis. diss. … cand. ped. sciences. Malakhovka, 2016. 24 p. (In Russ).

Ivanova M.O., Churikova L.N. Methodology for training students-polyathletes 19-20 years old in the conditions of a sports university. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft.* 2015. No. 7 (125). Pp. 90-94. (In Russ).

Ivanchenko E.I. The science of sports swimming. Minsk: Gosekonomplan RB, 1993. 168 p. (In Russ).

Keino A.Yu. Variants of training loads for polyathletes-winter athletes of senior categories in the annual cycle of training: diss. ... cand. ped. Sciences. Malakhovka, 2002. 149 p. (In Russ).

Keino A.Yu., Rodimkin D.A. Ways to improve the effectiveness of long-term training of polyathletes of higher sportsmanship. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities.* 2018. Vol. 23. No. 171. Pp. 61-67. (In Russ).

Pisarenko V.F., Samuilov D.N., Minchenko A.A. Training of all-round athletes in the conditions of the university. Mogilev: Belarusian-Russian University, 2017. 201 p. (In Russ).

Sadilkin A.F. The structure and content of the annual training cycle of polyathletes at the stage of sports improvement: author. diss. … cand. ped. sciences. Tambov, 2014. 24 p. (In Russ).

Sadilkin A.F., Keino A.Yu. Dynamics of sports results in the long-term training of summer polyathletes. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities.* 2010. No. 4 (84). Pp. 122-129. (In Russ).

Sadilkin A.F., Keino A.Yu. The structure of the training process in the annual training cycle of summer polyathletes. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities.* 2011. No. 6 (98). Pp. 98-102. (In Russ).

Salo D., Rewald S. The Perfect Preparation for Swimming. Moscow: Euro-Management, 2015. 268 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2023; принята к публикации 07.04.2023.
The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 31.03.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 18–22.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 18–22.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 796.012.66
ББК 75.148+85.32
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.4

Развитие прыгучести как важного компонента в специальной физической подготовке студентов хореографических отделений

Елена Владимировна Смольянина [1], ***Сергей Николаевич Смольянин*** [2]
[1,2] Московский государственный институт культуры, Москва, Россия
[1]Esmola75@gmail.com
[2]Smola73@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данной работы обуславливается высокой степенью интенсивности физической нагрузки во время выполнения танцевальной программы современного танца и необходимостью развития специальных физических качеств у студентов, обучающихся на хореографических отделениях и недостаточной физической подготовленностью, в частности в таком компоненте как «прыгучесть», а также отсутствием научно обоснованных методических рекомендаций по развитию и повышению уровню данного качества в процессе обучения студентов в вузе. В исследовании были использованы методы анализа научно-методической литературы по проблеме исследования, контрольные испытания, экспериментальное исследование, методы математической статистики. В экспериментальном исследовании приняли участие студенты 3 курса Московского государственного института культуры, обучающиеся по направлению подготовки «Хореографическое искусство». «Прыгучесть» в современном танце является важнейшим компонентом специальной физической подготовленности, который напрямую оказывает влияние на качества выполняемой танцевальной композиции. Прыжки в современном танце представлены из различных видов спорта и адаптированы к выполнению в танцевальной композиции, исходя из чего экспериментальная методика по развитию «прыгучести» базировалась на средствах, подобранных из различных видов спорта, где данное качество является ведущим. Данные средства применялись во время каждого из занятий по дисциплине «Классический танец». В результате проведенного констатирующего эксперимента у 60 студентов по окончании экспериментального исследования, на основании показанных результатов контрольных испытаний, на конечном этапе была выявлена положительная динамика с достоверно значимой разницей.

Ключевые слова: прыгучесть, специальная физическая подготовка студенты хореографических отделений, современный танец.

Для цитирования: Смольянина Е.В., Смольянин С.Н. Развитие прыгучести как важного компонента в специальной физической подготовке студентов хореографических отделений // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 18–22. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.4

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The development of jumping ability as an important component in the special physical training of students of choreographic departments

Elena V. Smolyanina [1], ***Sergey N. Smolyanin*** [2],
[1,2]Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia
[1]Esmola75@gmail.com
[2]Smola73@yandex.ru

Abstract. The relevance of this work is due to the high degree of intensity of physical activity during the execution of the dance program of modern dance and the need to develop special physical qualities in students studying at the choreographic departments and insufficient physical fitness, in particular in such a component as “jumping”, as well as the lack of scientifically based methodological recommendations.to develop and improve the level of this quality in the process of teaching students at the university. The study used methods of analysis of scientific and methodological literature on the research problem, control tests, experimental research, and methods of mathematical statistics. The pilot study involved 3rd year students of the Moscow State Institute of

© Смольянина Е.В., Смольянин С.Н., 2023

Culture, studying in the direction of training “Choreographic Art”. “Jumping” in modern dance is the most important component of special physical fitness, which directly affects the quality of the performed dance composition. Jumps in modern dance are presented from various sports and adapted to performance in a dance composition, on the basis of which the experimental methodology for the development of “jumping” was based on means selected from various sports where this quality is the leading one. These funds were used during each lesson in the discipline “Classical dance”. Because of the ascertaining experiment in 60 students at the end of the experimental study, based on the results of the control tests, at the final stage, a positive trend was revealed with a significantly significant difference.

Keywords: jumping ability, special physical training students of choreographic departments, modern dance.

For citation: Smolyanina E.V., Smolyanin S.N. The development of jumping ability as an important component in the special physical training of students of choreographic departments. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 18–22. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.4

Актуальность. Прыжок является неотъемлемой частью динамичного современного танца, который придает ему зрелищности, порождает ощущение легкости и динамики. В своих выступлениях все школы танца прибегают к выполнению именно прыжков, значительно отличающихся друг от друга. И то насколько легко и качественно прыжок выполняется оказывает большое влияние на сам танец [Сабанцева, 2011]. Прыжки в танце необходимо выполнять высоко и эластично, с зависанием в воздухе, сохраняя при этом рисунок. Повышение мастерства в хореографии предъявляет более высокие требования к высоте прыжка и его и его виртуозности.

Как было уже отмечено нами в предыдущем исследовании, к современному танцу относятся различные жанры, в связи с чем и сами прыжки в современном танце представляют собой набор, заимствованный из различных видов спорта (художественная гимнастика, спортивная гимнастика, акробатика и пр.), и адаптированы к выполнению в танцевальной композиции, а наиболее существенными для танцора специфическими физическими качествами являются гибкость, координационные способности и так называемая «прыгучесть» [Каравацкая, 2022].

«Прыгучесть» относится к своего рода специальным физическим качествам, изначально, однако, относившаяся к природным качествам. Термин прыгучесть с его определением выделили такие ученые как Ю.Ф. Верхошанский, Г.И. Ковальчук, рассматривающие его как комплексное проявление силы и скорости сокращения мышц в сочетании с координацией движений. В современной литературе под термином «прыгучесть» понимается способность за счет максимального проявления мышечных усилий и волевых способностей за минимально короткий промежуток времени преодолевать вертикальные и горизонтальные расстояния [Лопатин, 2021].

Наиболее важными компонентами прыгучести являются:

– сила и быстрота мышечных сокращений – проявляется в фазе амортизации и в фазе активного отталкивания и их рациональном соотношении;

– ритм движений – оказывает влияние на точность прилагаемых усилий при высокой скорости;

– взрывная сила (имеющая определяющее значение), взаимосвязь скорости и силы, обеспечивается за счет проявления мгновенной сократимости мышц во время их максимального сильного напряжения;

– быстрота движений оказывает влияние на смену процессов торможения и возбуждения, сокращения и расслабления мышц [Холодов, 2003].

Таким образом, непосредственно на высоту прыжка оказывают влияние такие факторы, как сила тяжести тела танцора и сила отталкивания от опоры, которая в свою очередь обеспечивается силой мышц, а также подвижностью суставов (голеностопный, коленный, тазобедренный) и их согласованностью в работе сгибателей и разгибателей суставов. Так, во время выполнения прыжка работающие мышцы сокращаются за минимально короткий отрезок времени [Назаренко, 2000].

Плохая физическая подготовленность в данном компоненте ведет к тому, что танцор не может выполнить сложный прыжковый элемент. На недостаток развития в специальной физической подготовке студентов-хореографов указывается также и в исследованиях, проведённых И.С. Бушеневой, которые направлены на обеспечение технического совершенствования двигательных умений и навыков [Бушенева, 2008].

Исходя из того, что «прыгучесть» является одним из ведущих специальных физических качеств и отсутствуют научно-обоснованные методики по ее развитию у студентов хореографических отделений, это обуславливает актуальность данного исследования.

Целью исследования стала разработка методики развития прыгучести у студентов хореографического отделения в процессе обучения в вузе.

Методы и организация исследования. В процессе работы нами были использованы следующие научно-методические методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования, контрольные испытания, экспериментальное исследование, методы математической статистики. Исследование было организовано на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный инсти-

тут культуры» в течение 6 месяцев. В экспериментальном исследовании приняли участие 60 студентов, обучающихся на 3 кусе по направлению подготовки «Хореографическое искусство».

Проведенный нами первоначальный срез уровня развития прыгучести выявил однозначно недостаточный уровень ее развития. Что также подтверждается и результатами, сделанными в ходе анализ научно-методической литературы. Процесс физической подготовленности студентов вуза осуществляется на дисциплинах «Физическая культура» и «Хореографический тренаж», однако, как показали результаты исследований, проведенных Т.В. Сбанцевой и Е.В. Путинцевой, данные дисциплины не в полной мере способствуют развитию необходимых физических качеств студентов-хореграфов и требуют применения дополнительных средств в развитии необходимых физических качеств [Сбанцева, 2011].

Поскольку прыжки, выполняемые в современном танце, по своей структуре представляют собой набор, заимствованный из различных видов спорта, мы предположили, что развитие прыгучести у студентов хореографического отделения будет проходить более эффективно, если в методику развития данного качества будут включены адаптированные упражнения из различных видов спорта, в которых прыгучесть является ведущим физическим качеством, оказывающим влияние на результат соревновательной деятельности.

Чтобы определить какого рода упражнения нужно включить в методику, нами был проведен анализ физиологических особенностей прыжковой деятельности танцора. Так, зрелищность наиболее сложных элементов зависит от качества работы стоп, а это в основном работа голеностопного состава. Помимо всего прочего «прыгучесть» относится к специальным скоростно-силовым качествам, а для повышения их уровня необходимо достаточное развитие мышц сгибателей и разгибателей беда и голени.

В современном танце выделяется 4 группы прыжков: с двух ног на две, с одной ноги на другую ногу с продвижением, с одной ноги на эту же ногу, с двух ног на одну ногу.

Прыжки выполняются как на месте, так и с продвижением вперед, а также набор прыжков, соединяющихся в отдельную комбинацию. Как показывает практика развития прыгучести в таких видах спорта, как художественная и спортивная гимнастика, легкая атлетика, волейбол, баскетбол и пр. за счет целенаправленной и систематичной тренировки можно добиться значительных успехов в повышении уровня данного качества.

Так, средства, оказывающие влияние на укрепление мышц голеностопного сустава, формирующие силу и эластичность стопы, были сгруппированы из упражнений художественный гимнастики и легкой атлетики. Средства для развития силы мышц ног (увеличение быстрых мышечных волокон), в основном легкоатлетической направленности и упражнений, применяемых в тренировочном процессе в волейболе и баскетболе. Средства оказывающие комплексное воздействие на укрепление мышц туловища и ног носили акробатическую направленность. Помимо этого, активно использовались упражнения с применением гимнастической скамьи, стенки, станка, скакалки (таблица 1).

Таблица 1. Средства развития прыгучести экспериментальной методики
Table 1. Means of development of jumping ability of the experimental technique

Группа	Средства	Воздействия
Акробатическая направленность	Лежа на спине, выполнить подъем ног с переносом за голову, переход в кувырок назад и выполнение выпрыгивания. Лежа на спине, ноги согнуты к груди, выполнить перекат в присед и выпрыгивание вверх. Различные виды прыжков после выполнения кувырка вперед.	Комплексное воздействие на развитие силы мышц туловища и ног, а также ориентации в пространстве, межмышечной координации, динамического равновесия.
Легкоатлетическая	Высокие подскоки. Прыжки через препятствие (высота 50% от максимального). Прыжки в глубину с последующим свободным выпрыгиванием или запрыгиванием. Поднимания на носки, стоя на возвышении. Прыжки с высоким подниманием бедра, «лягушка», с захлестом. «Блоха». 1-3 небольших прыжка и последующий высокий с зависанием в воздухе.	Развитие специальных скоростно-силовых качеств. Развитие мышц сгибателей и разгибателей бедра и голени, а также комплексное воздействие на развитие мышц спины и живота, спины и туловища.
Художественная гимнастика	Ходьба на полупальцах. Передвижение за счет поочередного разворота носков и пяток. Сокращение стоп, стоя на носках. Поднимание на носки, стоя на возвышение (пятки без опоры). Пассе на полупальцах. Подъем на полупальах в полуприседе. Присед на полупальцах. Складка на полупальцах из приседа. Прыжки на одной ноге, отталкиваясь перекатом с пятки на носок. Прыжок после выполнения наклона вперед, не сгибая ног в коленном суставе.	В основном укрепление мышц стопы и голеностопного сустава.

Упражнения на гимнастической лестнице и у станка	Соскоки со стенки вперед лицом и назад спиной. В висе сгибание ног в коленом суставе (поднимание прямых ног, выполнение круговых движений ногами). Махи ногой назад из положения присед на стенке с выпрямлением ног в шпагат. Выпрыгивания вверх толчком одной ноги, другая согнута на стенке. Выпрыгивания вверх на двух и одной ноге с опорой на руки.	Развитие мышц сгибателей и разгибателей бедра и голени, а также развитие мышц спины.
Упражнения с гимнастической скамейкой	Поочередные напрыгивания продвигаясь боком. Выпрыгивания на скамейку из положения сидя, скамейка между ног. Прыжки с продвижением вперед (вместе-врозь, поочередно правой-левой, с перепрыгиванием двумя из стороны в сторону).	Развитие мышц сгибателей и разгибателей бедра и голени, мышц стопы и голеностопного сустава.
Скакалка	Прыжки на одной и двух, на месте и с продвижением вперед, прыжки двойные. В том числе с утяжелителями. (4 двойных + 4 обычных; 8 двойных на правой, левая вперед 8 двойных на левой, правая вперед и т.п.). Прыжки с поворотом кругом. Выполнение перекатов в группировке, проносить скакалку за ноги и обратно. Прыжок через скакалку, сложенную вчетверо. Прыжок через скакалку в шпагате. Прыжок подбивным шагом.	Развитие прыжковой выносливости, мышц стопы и голеностопного сустава, координационных способностей.

Выполнение всех прыжковых упражнений оказывает непосредственное влияние на повышение уровня развития силы мышц разгибателей бедра, голени и стопы, поскольку для развития скоростно-силовых качеств, к которым непосредственно относится «прыгучесть», нами для ее развития использовались: повторный метод, повторно-переменный (с увеличением или уменьшением интенсивности нагрузки, а также продолжительности пауз отдыха), интервальный метод (с уменьшением интервалов отдыха). Основным же методическим принципом стало выполнение всех непосредственно прыжковых упражнений в предельном темпе с установкой на максимально быстрое отталкивание [Холодов, 2003].

Все прыжковые упражнения выполнялись как с собственным весом, так и с небольшими утяжелителями (7-8% собственного веса), крепящимися либо в области голеностопного сустава, либо на поясе. Упражнения с утяжелителем применялись сериями в течение 1-2 недель на каждом занятии, после чего следовала пауза 2-4 недели. Количество прыжков со скакалкой подбирается индивидуально и составляет 2/3 от максимально возможного.

Прыжковые упражнения с собственным весом, как правило, выполнялись до 4 серий с количеством повторов до 10 раз, пауза отдыха от 2 до 4 минут. Упражнения с отягощением до 4 серий с количеством повторов до 8 раз, пауза отдыха от 2 до 5 минут.

Прыжковые упражнения комплектовались также и в комплексы (пример: прыжок на тумбу + соскок с последующим перепрыгиванием через 4 набивных мяча + прыжок на тумбу + соскок с последующим свободным прыжком вверх).

Все прыжковые упражнения были включены в каждое занятие по классическому танцу в подготовительной, основной и заключительной части. В подготовительной части занятия были включены упражнения на укрепление мышц голени и голеностопного сустава продолжительностью 10-15 минут. В основной части занятия упражнения на прыгучесть, имеющие комплексную направленность общей продолжительностью 15-20 минут (легкоатлетические, акробатические, со скамейкой), включались, как правило, по завершении основной программы. Упражнения у станка и на гимнастической стенке включались непосредственно в основную и заключительную часть занятия, поскольку имели характер растягивания мышц.

Результаты исследования и их обсуждение. В качестве определения эффективности разработанной методики развития прыгучести нами был использован ряд контрольных упражнений, чаще всего применяемых на практике в физической подготовленности хореографии, а также характеризующий уровень развития непосредственно скоростно-силовых качеств: «Присед на опорной ноге», «Хореографический прыжок вверх с двух на две», «Прыжок вверх толчком двумя (по Абалакову)», «Прыжок в длину с места». Проведённый в ходе экспериментальной работы анализ результатов в начале и по окончании эксперимента позволил установить, что уровень развития «прыгучести» у студентов, принявших участие в экспериментальном исследовании по окончании эксперимента значительно увеличился в сравнении с результатами, полученными в начале исследования, во всех контрольных упражнениях на достоверно значимом уровне отличия ($p<0,05$). Так, в контрольном упражнении «Присед на опорной ноге» динамика роста в среднем составила 37,6%, в упражнении «Хореографический прыжок вверх с двух на две» – 42,5%, «Прыжок вверх толчком двумя (по Абалакову)» – 55,8%,

«Прыжок в длину с места» – 31,8%.

Выводы. Как показал анализ научно-методической литературы по проблеме физической подготовки студентов хореографических отделений, физическая подготовка, осуществляемая в процессе обучения, не в полной мере охватывает развитие специальных физических качеств, а развитие одного из важных компонентов специальной физической подготовки студентов хореографических отделений не нашло должного отражения в научно-методическом обеспечении.

Исходя из структуры, используемых в современном танце прыжков комплекс упражнений, использованных нами в экспериментальной методике был заимствован и адаптирован из различных видов спорта и направлен как правило на комплексное включение в работу всех необходимых групп мышц, оказывающих влияние на уровень развития «прыгучести».

Анализ полученных результатов, отражающих уровень развития прыгучести у студентов, принявших участие в экспериментальном исследовании, свидетельствует о значительной положительной динамике на достоверно значимом уровне отличия, что в свою очередь является подтверждением эффективности разработанной экспериментальной методики.

Список источников

Бушенева И.С. Программно-методическое обеспечение физического воспитания будущего преподавателя хореографии: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2008. 19 с.

Каравацкая Н.А., Смольянина Е.В., Смольянин С.Н. Методика повышения уровня гибкости у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Хореографическое искусство» // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. №10 (212). С.173-178.

Лопатин В.А. Физическое качество «прыгучесть» у студентов нефизкультурного вуза // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2021. №5. С.104-108.

Назаренко Л.Д. Прыгучесть как двигательно-координационное качество // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка: детский тренер: журнал в журнале. 2000. №3. С. 28-32.

Сабанцева Т.В. Анализ методов совершенствования физических способностей как одного из показателей развития индивидуальности студентов творческих специальностей // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №1 (31). С. 114-119.

Сабанцева Т.В., Путинцева Е.В. Специфика физической подготовки студентов хореографических отделений // Омский научный вестник. 2011. №5 (101) С. 185-187.

Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательский центр «Академия», 2003. 480 с.

References

Busheneva I.S. Software and methodological support of physical education of the future teacher of choreography: abstract of diss. ... cand. ped. sciences. Maykop, 2008. 19 p. (In Russ).

Karavatskaya N.A., Smolyanina E.V., Smolyanin S.N. Methodology for increasing the level of flexibility among students studying in the direction of training “Choreographic Art”. *Uchenye zapiski universiteta im P.F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft.* 2022. No. 10 (212). Pp. 173-178. (In Russ).

Lopatin V.A. Physical quality "jumping" among students of a non-sports university. *Interekspo Geo-Sibir' = Interexpo Geo-Siberia.* 2021. No. 5. Pp. 104-108. (In Russ).

Nazarenko L.D. Jumping ability as motor-coordinating quality. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka: detskij trener: zhurnal v zhurnale = Physical culture: upbringing, education, training: children's trainer: a journal in a journal.* 2000. No. 3. Pp. 28-32. (In Russ).

Sabantseva T.V. Analysis of methods for improving physical abilities as one of the indicators of the development of the individuality of students of creative specialties. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Science about a person: humanitarian research.* 2018. No. 1 (31). Pp. 114-119. (In Russ).

Sabantseva T.V., Putintseva E.V. Specificity of physical training of students of choreographic departments. *Omskij nauchnyj vestnik = Omsk Scientific Bulletin.* 2011. No. 5 (101). Pp. 185-187. (In Russ).

Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. Theory and methods of physical education and sports: Tutorial for stud. higher textbook establishments. 2nd ed., rev. and additional Moscow: Publishing Center “Academy”, 2003. 480 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 31.03.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 23–27.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 23–27.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.14
ББК 74.580.2
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.5

Формирование профессиональной готовности студентов – будущих бакалавров адаптивной физической культуре к работе с детьми с ментальными нарушениями: результаты опроса

Николай Андреевич Чиркин, Наталья Юрьевна Прияткина
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
nik.chirkin.97@mail.ru

Аннотация. Среди всех категорий людей с инвалидностью самой многочисленной является люди с умственной отсталостью (люди с ментальными нарушениями). Данные заболевания преобладают и у детей, в том числе охваченные системой образования. Обучающиеся с ментальными нарушениями имеют особенности физического развития, зависящие от возрастных, индивидуальных и социальных условий. Это требует организации специальной подготовки бакалавров адаптивной физической культуры (АФК), которые в процессе своей профессиональной деятельности должны выполнять и педагогические функции. Будущий бакалавр АФК в своей профессиональной деятельности должен организовать с такими детьми не только реабилитационную деятельность, но и образовательную. В статье представлены результаты опроса по выявлению особенностей формирования профессиональной готовности студентов - будущих бакалавров адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями, что являлось одной из задач констатирующего этапа экспериментальной работы по созданию модели ее формирования в вузе. Опрос студентов и преподавателей вузов, специалистов АФК показал необходимость осуществления профессиональной подготовки студентов – будущих бакалавров АФК к работе с детьми с ментальными нарушениями, результатом которой должна стать сформированная на высоком уровне профессиональная готовность.

Ключевые слова: профессиональная готовность, адаптивная физическая культура, ментальные нарушения.

Для цитирования: Чиркин Н.А., Прияткина Н.Ю. Формирование профессиональной готовности студентов – будущих бакалавров адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями: результаты опроса // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 23–27. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.5

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Formation of professional readiness of students – future bachelors of adaptive physical culture to work with children with mental disabilities: survey results

Nikolai A. Chirkin, Natalia Yu. Priyatkina
Ivanovo State University, Shuya, Russia
nik.chirkin.97@mail.ru

Abstract. Among all categories of people with disabilities, the most numerous are people with mental retardation (people with mental disabilities). These diseases also predominate in children, including those covered by the education system. Students with mental disabilities have features of physical development, depending on age, individual and social conditions. This requires the organization of special training for bachelors of adaptive physical culture (AFC), who, in the course of their professional activities, must also perform pedagogical functions. The future AFC bachelor in his professional activity should organize with such children not only rehabilitation activities, but also educational ones. The article presents the survey results to identify the features of the formation of professional readiness of students – future bachelors of adaptive physical culture to work with children with mental disorders, which was one of the tasks of the ascertaining stage of the experimental work to create a model of its formation at the university. A survey of university students and teachers, AFC specialists showed the need for professional training of students – future AFC bachelors to work with children with mental disabilities, the result of which should be a high-level professional readiness.

Keywords: professional readiness, adaptive physical culture, mental disorders.

For citation: Chirkin N.A., Priyatkina N.Yu. Formation of professional readiness of students – future bachelors of adaptive physical culture to work with children with mental disabilities: survey results. *Nauchnyj poisk:*

© Чиркин Н.А., Прияткина Н.Ю., 2023

lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 23–27. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.5

Актуальность. Одной из наиболее многочисленных категорий детей-инвалидов, согласно данным федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов», являются дети с умственной отсталостью (ментальными нарушениями) [Федеральная государственная информационная система…]. В научно-методической литературе под ментальными нарушениями понимают наследственное, врожденное или приобретенное в раннем детстве нарушение психического развития, при котором прежде всего страдает способность к социальному взаимодействию и поведению. У таких детей отмечаются нарушения интеллектуального развития, возникающие на ранних этапах развития [Прокофьева, Петухов, 2016].

В качестве причин ментальных нарушений могут стать самые различные факторы: патологии внутриутробного развития, которые были вызваны инфекционными или гормональными заболеваниями матери в период беременности, интоксикации и травмы, в том числе родовые травмы, а также наследственные факторы [Михайлов, Чиркин, 2022].

Обучающиеся с ментальными нарушениями имеют особенности физического развития, зависящие от возрастных, индивидуальных и социальных условий. Изучением особенностей физического развития людей с ментальными нарушениями занимались Н.М. Гаджиева, О.Ю. Похоруков, К.В. Прокофьева, Д.В. Матвеева, А.С. Махов, А.В. Корнев и др. [Гаджиева, 2018; Матвеева, Корнев, 2020; Махов, Завалишина, 2019; Похоруков, 2009; Прокофьева, Петухов, 2016].

Общеизвестно, что детям с ментальными нарушениями свойственны нарушения в основных движениях: тяжелая, порывистая походка, нередко импульсивный бег с несочетающимся ритмом, лишние и беспорядочные движения рук, нелепо растопыренные руки, которые не участвуют в процессе двигательной деятельности, отталкивание при прыжке с двух ног. Кроме этого, очень часто присутствуют нарушения в общей и артикуляционной моториках. У детей с проблемами в умственной сфере движения зачастую вялые, могут быть скованными, напряженными, нередко отсутствует пластичность. Для таких ребят нелегкими для выполнения являются сложно-координированные движения, а также различные упражнения с мячом и связанные с мелкой моторикой рук [Махов, Завалишина, 2019].

Очевидно, что для детей с ментальными нарушениями требуется особый подход в организации их обучения, включения их в различные виды спортивной и творческой деятельности с учетом выраженности у них нарушений. Сложность организации занятий с данной категорией обучающихся заключается в различном уровне двигательной активности детей, находящихся одновременно на одном занятии. Например, дети, отличающиеся гиперактивностью, часто мешают своим сверстникам, если обучаются в школе. Их одноклассники нередко испытывают неудобства от их активности. Такие дети часто нарушают правила поведения, не выполняют требования взрослых, а играя, стараются всегда занять лидирующую позицию. Дети с низкой двигательной активностью и имеющие проблемы в ментальной сфере, зачастую оказываются обделенными вниманием как на уроке, так и во внеучебное время, в том числе и при проведении спортивных меоприятий [Матвеева, Корнев, 2020]. В связи с этим в процессе организации как образовательного процесса, так и различных реабилитационных мероприятий с такими детьми необходимо учитывать как уровень двигательной активности обучающихся [Чиркин, 2021], так и выраженность нарушений в их ментальной сфере. Это в свою очередь требует от специалиста, работающего с данной категорией лиц с ограниченными возможностями здоровья, особого мастерства, сформированности у него на достаточном уровне профессиональной готовности.

В системе высшего образования Российской Федерации уже более двадцати лет ведется подготовка специалистов адаптивной физической культуры (АФК) в области адаптивного физического воспитания, физической реабилитации и адаптивного спорта. Следует отметить, что подготовка будущих бакалавров АФК в направлении работы с детьми с ментальными нарушениями недостаточно системна и ориентирована на развитие предметных компетенций. В соответствии с действующим стандартом направления подготовки «Физическая реабилитация» будущий бакалавр в сфере адаптивной физической культуры должен быть готов обучать лиц с отклонениями в состоянии здоровья (в том числе детей с ментальными нарушениями) специальным знаниям и способам их рационального применения при воздействии на организм занимающихся согласно видам адаптивной физической культуры. В связи с тем, что ментальные нарушения занимают одно их первых мест по количеству встречающихся, то будущему бакалавру АФК необходимо быть готовым к работе с данной категорией обучающихся [Михайлов, Перевозчикова, Мишанина, 2017], выполняя при этом не только функцию реабилитолога, но и функции педагога. Таким образом, у будущих специалистов АФК должна быть на высоком уровне сформирована профессиональная готовность к работе с детьми с ментальными нарушениями, важной составляющей которой, на наш взгляд, является педагогическая компетенция.

К показателям высокой профессиональной подготовки многие авторы относят: социальную зрелось (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, О.В. Горбунова, А.В. Петровский и др.), креативность (А.Г. Алейников, Н.М. Гнатко, А.С. Макаров, Д.В. Чернилевский, А.В. Морозов и др.), компетентность (И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, В.И. Байденко и др.) молодого специалиста. Однако универсальным показателем качества профессиональной подготовки в настоящее время в большинстве исследований выступает готовность субъекта к выполнению соответствующего вида деятельности. Мы считаем, что профессиональная готовность будущего бакалавра АФК к работе с детьми с ментальными нарушениями должна включать в себя профессиональную и личностную составляющие. Будущий бакалавр АФК должен обладать педагогическими компетенциями, необходимыми для организации обучения детей.

Методы и организация исследования. С целью выявления особенностей и проблем формирования профессиональной готовности студентов – будущих бакалавров адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями весной 2022 года нами был организован опрос специалистов в области адаптивной физической культуры (использовался онлайн-инструмент по созданию опросов). В исследовании приняли участие 510 респондентов из более чем 40 регионов страны (педагоги коррекционных школ, преподаватели и студенты вузов, тренеры, работающие с людьми с ОВЗ).

Анализ результатов исследования. Респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных с проблемой и особенностями формирования профессиональной готовности студентов – будущих бакалавров адаптивной физической культуре к работе с детьми с ментальными нарушениями.

Так, на вопрос о том, сталкивались ли респонденты в своей профессиональной деятельности с детьми с ментальными нарушениями, большинство опрошенных (83,3 %) ответили положительно.

Отмечаем, что большинство респондентов правильно характеризуют ментальные нарушения. Значительная часть опрошенных (86 %) отметили, что под ментальными нарушениями понимаются: «интеллектуальные нарушения», «отставание в развитии», «нарушения психического развития, при которых страдает способность к социальному взаимодействию и поведению» и др. По категориям к ментальным нарушениям респонденты отнесли: умственную отсталость (53,9 %), расстройства психологического развития (41,2 %), расстройства аутистического спектра (37,3 %), все выше перечисленное (45,1 %).

На вопрос об актуальности проблемы подготовки будущих бакалавров адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями большинство респондентов (93,1 %) ответили положительно. Данные результаты в очередной раз подтверждают актуальность рассматриваемой нами проблемы.

Большинство опрошенных педагогов вузов (участвовало 178 человек), более половины (55,9 %) ответили, что необходимо реализовывать учебно-воспитательные программы и мероприятия по формированию профессиональной готовности бакалавров адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями. При этом отмечают, что какая-то особая подготовка в этом плане осуществляется не системно. Значительное количество респондентов (32,4 %) ответили на данный вопрос отрицательно, либо затруднились ответить (11,8 %).

Для реализации любых учебно-воспитательных программ важным является вопрос материально-технической базы. Из числа респондентов, которые реализуют учебно-воспитательные программы и мероприятия по формированию профессиональной готовности специалистов адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями, большинство опрошенных (44,1 %) реализуют на базе образовательных организаций и коррекционных учреждений, реализующих работу с детьми с ментальными нарушениями.

При этом показательными являются ответы на следующий вопрос. Абсолютное большинство опрошенных (92 %) не удовлетворяет материально-техническая база образовательных учреждений, обеспечивающих подготовку специалистов адаптивной физической культуры и коррекционных учреждений, реализующих работу с детьми с ментальными нарушениями. Респонденты отмечают: «Хотелось бы свой, качественно оборудованный зал. Инвентарь есть, зала постоянного нет. В образовательных учреждениях мало специализированного инвентаря».

Важным для исследования проблемы формирования профессиональной готовности будущих специалистов адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями являлось узнать мнение респондентов о наиболее эффективных средствах и методах при подготовке студентов к данной деятельности. Так, опрошенные отмечают необходимость привлечения студентов к практическим занятиям с детьми с ментальными нарушениями (92,2 %). Кроме того, большая часть респондентов отметили, что будущих специалистов адаптивной физической культуры необходимо привлекать к участию в реализации программ Специальной олимпиады России (58,8 %), а также необходимо вводить дополнительные факультативные курсы по работе с детьми с ментальными нарушениями.

По мнению респондентов, специалист адаптив-

ной физической культуры для работы с детьми с ментальными нарушениями должен обладать следующими качествами: ответственность (83,3 %), организованность (80,4 %), трудолюбие (61,8 %), отзывчивость (67,6 %), толерантность (71,6 %), коммуникабельность (72,5 %), эмоциональная устойчивость (95,1 %), оптимизм (56,9 %), интуиция (37,3 %).

На открытый вопрос о том, к каким видам деятельности должен быть подготовлен будущий бакалавр адаптивной физической культуры по работе с детьми с ментальными нарушениями, большинство респондентов отвечали следующим образом: «Реабилитация и абилитация людей с инвалидностью в т.ч детей через средства АФК и АС», «Организация работы и мероприятий по АФК и АС», «Организация оздоровительной работы», «Диагностика», «Медицинский контроль состояния подопечных», «Работа с родственниками, опекунами», «Информационное продвижение деятельности», «Участие в проектной деятельности», «Разработка программ, новых технологий», «Организация социального партнёрства», «Развитие материально-технической базы учреждения».

Большинство опрошенных педагогов коррекционных школ и преподавателей вузов, готовящих бакалавров АФК (88,2 %) считают необходимым разработку специальной педагогической компетенции, необходимой для профессиональной готовности будущих педагогов адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями.

В ответах респондентов было отмечено, что будущий бакалавр АФК должен быть готов к работе по планированию индивидуальной и групповой работы по программе АФК с лицами с ОВЗ, быть хорошим организатором, уметь довести до ребенка и его родителей необходимую информацию, а также уметь проектировать и реализовывать на практике коррекционно-развивающие занятия и мероприятия по социализации занимающихся. Также была отмечена необходимость в подготовке будущего бакалавра АФК к деятельности по организации педагогического наблюдения, тестирования и диагностики психического и физического состояния занимающихся детей и взрослых с ментальными нарушениями.

Выводы. Проведенное исследование подтвердило актуальность проблемы формирования профессиональной готовности к работе с детьми с ментальными нарушениями у будущих бакалавров адаптивной физической культуры. Это, в свою очередь, ставит задачу разработки и экспериментальной проверки модели формирования профессиональной готовности к работе с детьми с ментальными нарушениями будущих бакалавров адаптивной физической культуры в процессе их профессиональной подготовки в вузе. В процессе реализации модели предстоит разработать содержание образовательных программ, технологий, обеспечивающих подготовку будущего бакалавра адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями. Эта подготовка должна быть направлена на овладение компетенциями как в сфере физической реабилитации, так и в сфере образования, что, в свою очередь должно способствовать продуктивной образовательной и физкультурно-оздоровительной деятельности с детьми с ментальными нарушениями. Программа формирования профессиональной готовности студентов – будущих бакалавров адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями должна предусматривать и включать в себя проведение мероприятий различных направлений:

информационного – передача и закрепление знаний в области адаптивной физической культуры и особенностях детей с ментальными нарушениями и др.; методического – приобретение профессиональных компетенций, которые необходимы для работы с детьми с ментальными нарушениями, ознакомление с базовыми видами адаптивной физической культуры; личностного – совершенствование компетенций в сфере коммуникации, а также развитие профессионально значимых качеств личности (ответственности, организованности, самокритичности, трудолюбия, дисциплинированности, эмпатии, милосердия, толерантности и др.), необходимых для осуществления профессиональной деятельности в данной сфере.

Список источников

Гаджиева Н.М. Формирование профессиональной готовности будущих педагогов-психологов к работе с детьми с нарушениями аутистического спектра: автореф. дисс. … канд. пед. наук. Махачкала, 2018. 23 с.

Емельянова Т.В., Александров Ю.М. Теоретические аспекты готовности специалистов по физической культуре и спорту к работе в условиях инклюзивного образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3. С. 420–423.

Лобанова А.В., Никитина М.А. Изучение профессиональной ориентации детей старшего школьного возраста с умственной отсталостью // Педагогика и психология образования. 2017. № 3. С. 59–64.

Матвеева Д.В., Корнев А.В. Развитие мелкой моторики для детей с умеренной степенью умственной отсталостью в процессе социальной реабилитации // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса. Сборник материалов национальной научно-практической конференции. Шуя, 2020. С. 230–233.

Махов А.С., Завалишина С.Ю. Физиологические характеристики детей с синдромом Дауна на фоне регулярных футбольных тренировок // Теория и практика физической культуры. 2019. № 3. С. 54.

Михайлов А.А., Перевозчикова Е.В., Мишанина Н.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей с интеллектуальными нарушениями // Комплексная безопасность и реабилитация детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования материалы III науч. (нац.) конф. 16-17 октября 2017 г. / Под ред. А.А. Михайлова. Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2017. С. 97–100.

Михайлов А.А., Чиркин Н.А. Работа с детьми с ментальными нарушениями как направление профессиональной деятельности специалиста адаптивной физической культуры // Наука, образование и культура: сборник научных статей по итогам XII Международной научно-практической конференции (Шуя, 5 ноября 2021 года) / Отв. редактор А.А. Михайлов. Шуя: Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», 2022. С. 128–132.

Мозговой В.М., Евтушенко И.В. Особенности организации физического воспитания младших школьников с умственной отсталостью // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 58.

Похоруков О.Ю. Формирование профессионализма будущих педагогов адаптивной физической культуры на основе компетентностного подхода // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 462–470.

Прокофьева К.В., Петухов Ю.В. Особенности физического развития молодых людей с ментальными нарушениями // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 31-3. С. 34–37.

Федеральная государственная информационная система федеральный реестр инвалидов. URL: https://sfri.ru/ (Дата обращения: 05.11.2022).

Чиркин Н.А. О проблеме формирования профессиональной готовности будущих специалистов по адаптивной физической культуре к работе с детьми с ментальными нарушениями // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 2 (40). С. 76–78. EDN: GKVODX.

Чиркин Н.А., Михайлов А.А. Характеристика готовности будущих специалистов адаптивной физической культуры к работе с детьми с ментальными нарушениями // Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к IV международному научно-практическому форуму (Оренбург, 24–28 апреля 2022 года). Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022.

References

Gadzhieva N.M. Formation of professional readiness of future teachers-psychologists to work with children with autism spectrum disorders: abstract diss. ... candidate of pedagogical Sciences. Makhachkala, 2018. 23 p. (In Russ).

Emelyanova T.V., Alexandrov Yu.M. Theoretical aspects of the readiness of specialists in physical culture and sports to work in inclusive education. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta = Vector of Science of Togliatti State University.* 2013. No. 3. Pp. 420-423. (In Russ).

Lobanova A.V., Nikitina M.A. Studying the professional orientation of high school children with mental retardation. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya = Pedagogy and psychology of education.* 2017. No. 3. Pp. 59-64. (In Russ).

Matveeva D.V., Kornev A.V. Development of fine motor skills for children with moderate mental retardation in the process of social rehabilitation. In: Physical education in the conditions of modern educational process. Collection of materials of the national scientific and practical conference. Shuya, 2020. Pp. 230-233. (In Russ).

Makhov A.S., Zavalishina S.Yu. Physiological characteristics of children with Down syndrome against the background of regular football training. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and practice of physical culture.* 2019. No. 3. P. 54. (In Russ).

Mikhailov A.A., Perevozchikova E.V., Mishanina N.V. Psychological and pedagogical support of children with intellectual disabilities. In: Complex safety and rehabilitation of children with disabilities in inclusive education materials III scientific (national) conf. October 16-17, 2017 / Edited by A.A. Mikhailov. Shuya: Publishing House of the Shuya branch of the IvSU, 2017. Pp. 97-100. (In Russ).

Mikhailov A.A., Chirkin N.A. Work with children with mental disorders as a direction of professional activity of an adaptive physical culture specialist. In: Science, education and culture: a collection of scientific articles on the results of the XII International Scientific and Practical Conference (Shuya, November 5, 2021) / Editor A.A. Mikhailov. Shuya: Shuya Branch of the Ivanovo State University, 2022. Pp. 128-132. (In Russ).

Mozgovoy V.M., Yevtushenko I.V. Features of the organization of physical education of younger schoolchildren with mental retardation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education.* 2018. No. 4. P. 58. (In Russ).

Pohorukov O.Yu. Formation of professionalism of future teachers of adaptive physical culture on the basis of a competence-based approach. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal.* 2009. No. 13. Pp. 462-470. (In Russ).

Prokofiev K.V., Petukhov Yu.V. Features of physical development of young people with mental disorders. *Evrazijskij Soyuz Uchenyh = Eurasian Union of Scientists.* 2016. No. 31-3. Pp. 34-37. (In Russ).

Federal State information system Federal Register of Disabled People. URL: https://sfri.ru/ (Date of application: 05.11.2022). (In Russ).

Chirkin N.A. On the problem of formation of professional readiness of future specialists in adaptive physical culture to work with children with mental disorders. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2021. No. 2 (40). Pp. 76-78. EDN: GKVODX. (In Russ).

Chirkin N.A., Mikhailov A.A. Characteristics of the readiness of future specialists of adaptive physical culture to work with children with mental disorders. In: The territory of sports, health and life safety: a collection of articles for the IV International Scientific and Practical Forum (Orenburg, April 24-28, 2022). Orenburg: Printing house “Express-print”, 2022. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 28–32.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 28–32.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 796:793.31
ББК 75+85.325
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.6

Физический аспект в русском народном танце

Анастасия Сергеевна Буцан
Московский государственный институт культуры, Москва, Россия, anastasiagalkina@mail.ru

Аннотация. Русский народный танец является неотъемлемой частью нашей культуры и истории. История зарождения русского народного танца уходит своими корнями в древние времена, беря свое начало от массовых народных плясок, гуляний и хороводов. Русский народный танец всегда являлся неотъемлемой частью жизни русского человека со своим особенным колоритом, хореографической насыщенностью и задорностью. В настоящее время русский народный танец пользуется большой популярностью в современной профессиональной хореографической культуре. Однако несмотря на достаточную физическую двигательную деятельность во время исполнения, данный компонент не нашел своего научного обоснования. Целью работы стал анализ характера двигательной деятельности, интенсивности физической нагрузки и необходимых физических качеств в русском народном танце. Данная работа основывалась на использовании метода анализа научно-методической литературы и периодических изданий, применении функциональных проб (в частности замера частоты сердечных сокращений при выполнении танцевальных элементов). В данном исследовании приняли участие студенты Московского государственного института культуры 1-3 года обучения. В ходе работы был проведён анализ и обобщение научных работ, посвященных изучению народного танца и его компонентов. Проведен анализ классификации русского народного танца с точки зрения физического аспекта, включающий анализ специальных физических качеств и режима энергообеспечения, полученного в ходе функциональных проб выполнения основных танцевальных элементов русского народного танца. Были выявлены следующие специфические характеристики: двигательная деятельность, физическая направленность, интенсивность физической нагрузи, условия выполнения танцевальных элементов, режим двигательной активности.

Ключевые слова: русский народный танец, двигательная деятельность, интенсивность физической нагрузки, анализ.

Для цитирования: Буцан А.С. Физический аспект в русском народном танце // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 28–32. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.6

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The physical aspect in Russian folk dance

Anastasia S. Butsan
Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia, anastasiagalkina@mail.ru

Abstract. Russian folk dance is an integral part of our culture and history. The history of the origin of Russian folk dance has its roots in ancient times, originating from mass folk dances and festivities and round dances. Russian folk dance has always been an integral part of the life of a Russian person with its own special color, choreographic richness and fervor. Currently, Russian folk dance is very popular in modern professional choreographic culture. However, despite sufficient physical motor activity during execution, this component has not found its scientific justification. The purpose of the work was to analyze the nature of motor activity, the intensity of physical activity and the necessary physical qualities in Russian folk dance. This work was based on the use of the method of analysis of scientific and methodological literature and periodicals, the use of functional tests (in particular, measuring the heart rate when performing dance elements). This study involved students of the Moscow State Institute of Culture 1-3 years of study. In the course of the work, an analysis and generalization of scientific works devoted to the study of folk dance and its components was carried out. An analysis of the classification of Russian folk dance from the point of view of the physical aspect was carried out, including an analysis of special physical qualities and an energy supply regime obtained during functional tests of the performance of the main dance elements of Russian folk dance. The following specific characteristics were revealed: motor activity, physical orientation, intensity of physical load, conditions for performing dance elements,

© Буцан А.С., 2023

mode of motor activity.

Keywords: russian folk dance, motor activity, intensity of physical activity, analysis.

For citation: Butsan A.S. The physical aspect in Russian folk dance. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 28–32. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.6

Актуальность. Русский народный танец является неотъемлемой частью самобытности и истории русского народа. Беря свое начало еще в Древней Руси, русский народный танец постоянно модернизировался, исходя из характера и условий жизни. Без танца было немыслимо ни одно мероприятие, он являлся неотъемлемой частью жизни русского народа. Через танец народ выражал и получал с одной стороны положительный эмоции, а с другой, выполняя двигательную деятельность достаточно высокой интенсивности, способствовал повышению уровня развития физических качеств и функциональных свойств организма[Карпенко, 2015].

Русский народный танец пользуется необычайной популярностью во всем мире, поражая публику восхитительной хореографией и фантастичностью трюковых элементов. Русский народный танец – это своего рода спектакль, наполненный музыкой и яркостью великолепных костюмов, поражающий с одной стороны своей величественностью и нежностью хороводов, а с другой невероятной харизмой и динамичностью. В русских народных танцах отражен весь русский нрав, его немыслимая сила и красота [Чистякова, 2015].

Актуальность данного исследования связана с тем, что русский народный танец находит все большее отражение в современной профессиональной хореографической культуре и пользуется популярностью у любителей хореографиии. Выявление специфики физического аспекта в русском народном танце является необходимым компонентом для обеспечения профессиональной подготовки мастеров танца. Для этого необходим анализ двигательных действий и их интенсивности в процессе выполнения русского народного танца. Исходя из этого, целью нашей работы стал анализ характера двигательной деятельности, интенсивности физической нагрузки и необходимых физических качеств в русском народном танце.

Методы и организация исследования. Проведенное исследование основывалось на использовании метода анализа научно-методической литературы и периодических изданий, применении функциональных проб (в частности замера частоты сердечных сокращений при выполнении танцевальных элементов) с целью определения интенсивности физической нагрузки, получаемой в процессе выполнения основных элементов русского народного танца и определения режима энергообеспечения. Частота сердечных сокращений измерялась в различных фрагментах танца с помощью студентов Московского государственного института культуры 1-3 года обучения (всего 123 студента).

Русскому народному танцу посвящено достаточно большое количество трудов, в которых находят отражение различные его компоненты. В рамках нашей работы был проведён анализ народного танца, раскрывающий следующие вопросы (таблица 1).

Таблица 1.Анализ научно-исследовательской деятельности в области народного танца
Table 1. Analysis of research activities in the field of folk dance

№ п/п	Вопросы изучения	Авторы работ
1.	Условия возникновения и бытования, тематическая и образно-языковая специфика	В.Е. Баглай, Г.Ф. Богданов, К.Я. Голейзовский, А.А. Климов, Э.А. Королева, Н.В. Петроченко, А.А. Соколов-Каминский, О.Ю. Фурман, А.И. Шилин
2.	Детальный анализ различий в «народном», «традиционном» и «сценическом», «профессиональном» танце	А.П. Садохин, И.П. Сахаров, Г.Н. Чагин, С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян, Н.В. Петроченко, А.И. Шилин. М.Д. Яницкая, О.Ю. Фурман
3.	Ритуал как основополагающий элемент в формировании народного танца	А.К. Байбурин, К. Леви-Строс, Б. Малиновский, А.Р. Радклифф-Браун, В. Тернер, В.Н. Топоров
4.	Культурная традиция в качестве необходимого механизма передачи социального опыта	С.А. Арутюнов, Б. М. Бернштейн, А. Ломакса, Б. Малиновский, Э.С. Маркарян
5.	Народный танец как источник культурной и коллективной памяти	М.Б. Шуб, Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, Л.А. Мясникова, О.В. Крутеева
6.	Народный и профессиональный (сценический) танец в формировании установленных культурных форм с определяющим народным элементом	А.А. Соколов-Каминский, Ю.И. Слонимский, В.М. Красовская
7.	Характер танца в сценической хореографии и методики его преподавания	Ж.Ж. Новерр, В. М. Красовская, Г.Н. Добровольская, И.Г. Генслер, А.В. Ширяев, А. Н. Блатова, Н.М. Стуколкина
8.	Взаимодействие народного и сценического танца через художественные особенности характерного танца как одного из исторических типов	Ю.А. Кондратенко, О.Н. Макарова, А.Л. Васильева, Е.Н. Куриленко
9.	Народный танец как фольклорное движение	М.Д. Яницкая, Е.Д. Андреева, Г.Ф. Богданов, А.И. Шилин
10.	Методика выполнения основных танцевальных элементов	В.К. Нестеров, А.А. Климов

Несмотря на большое количество исследований, детально прорабатывающих значительное количество вопросов, связанных с народным танцем, где он рассматривается в качестве основы хореографического искусства, где рассматриваются также его типологические черты и модификации в процессе времени, отсутствуют работы, касающиеся вопросов, направленных на изучение физического аспекта в русском танце, его возможных модификаций в процессе времени и многогранности.

Русскому народному танцу присуще большое разнообразие форм, виртуозность технического исполнения сложных элементов и искромётная энергия исполнения. Русский народный танец исполняется всегда коллективно, демонстрируя тем самым сплочённость народа.

Первое упоминание высокой интенсивности физической нагрузки русского народного танца находит свое отражение в трудах Н.М. Карамзина, который характеризует танец сильным напряжением мышц, взмахиванием руками, верчением на одном месте, топаньем ногами, приседаниями, что свидетельствует о силе и крепости его исполнителей, их неутомимости [Чистякова, 2015]. Говоря современным языком, речь идет о проявлении во время танца значительной силы мышц опорно-двигательного аппарата, общей и скоростно-силовой выносливости, высокой амплитуды и проявления координационных способностей, отражающихся в динамическом и статическом равновесии, ориентации в пространстве, межмышечной координации, чувстве ритма и такта, точности [Николаева, 2018].

В настоящее время вопросы двигательной деятельности и интенсивности физической нагрузки, нашли частичное отражение в работах Т.В. Сабанцевой, Л.Я. Николаева, Н.В. Даренской, посвященных исследованию методики повышения специальной физической подготовки для выполнения мужских [Сабанцева, 2018a] и женских [Сабанцева, 2018b]трюковых элементов при обучении студентов в вузе. В данных исследованиях обращает на себя внимание необходимость выявления наиболее значимых двигательных качеств при выполнении трюковых элементов в русском народном танце. В.Ю. Никитиным отмечается существенная роль физического компонента в хореографическом искусстве [Никитин, 2016]. Исходя из этого, можно сказать, что основная часть научно-методических работ, посвящённых физическому аспекту в русском народном танце связана с методикой обучения выполнения сложных и трюковых элементов [Ендржеевская, 2018], тогда как вопрос значения необходимого уровня физической и функциональной подготовленности, а также специфики мышечной деятельности остается практически неизученным. В то время как изучение физического аспекта в русском народном танце необходимо для определения особо значимых физических качеств, а также формирования всего опорно-двигательного аппарата и функциональной системы организма для эффективного исполнения танца. В этой связи нами был осуществлен анализ всех основных танцевальных элементов русского народного танца, специфики их исполнения, ее интенсивности и включении в работу необходимых мышечных групп и функциональных систем организма.

Анализ результатов исследования. Классификация русского народного танца включает в себя два вида, различных по содержанию танцевальных элементов, по интенсивности и энергообеспечению во время его исполнения. Русский народный танец отличается богатством танцевальных движений, однако среди них можно выделить основные элементы, наиболее распространённые и используемые (таблица 2).

Таблица **2.** Классификация русского народного танца
Table 2. Classification of Russian folk dance

Жанры	Пол	Основные танцевальные элементы	Физический аспект	Система энерго-обеспечения m
Хоровод (самый древний вид): игровой, орнаментальный (плясовой)	Мужской, Женский	Шаги (скользящий шаг) с удержанием прямой спины, выполняемые в различных направлениях и со сложными перестроениями	Статическая нагрузка мышц туловища, повышенная интенсивность на мышцы стоп и голеностопного сустава, икроножных мышц, межмышечная координация, ориентация в пространстве, статическое и динамическое равновесие	Аэробная в среднем с ЧСС 90,8-120,3уд/мин
Пляска (импровизация, пляска соревновательная – перепляс) одиночная, парная, перепляс, групповая, массовый	Мужской	Трюковые элементы:	Наиболее сложные в исполнении технические элементы	Анаэробный (гликолитический) с ЧСС 161,8-183,6 уд/мин
		Присядка – основной элемент русского народного танца (ползунок, гусиный шаг, закладка, мяч)	Сила, скоростно-силовая и силовая выносливость мышц бедра, голени, стопы, а также тазобедренного, коленного и голеностопного суставов, сила мышц кора, межмышечная координация, быстрота реакции, динамическое и статическое равновесие	

		Прыжки (прыжковые движения: щучка, кольцо, разножка, стульчик)	Сила мышц спины, живота, сила и амплитуда мышц верхних конечностей, мышцы шеи, гибкость позвоночного столба, тазобедренных и коленных суставов, сила мышц бедра, голени, стопы, скоростно-силовая выносливость, ориентация в пространстве, межмышечная координация, точность, динамическое равновесие	Смешанный (аэробно-анаэробный) с ЧСС 135,4-173,5 уд/мин
		Вращения: бочонок, коза, черт (на полу и в воздухе, на одном месте и с продвижением в разных траекториях (по диагонали, по кругу, по прямой))	Равновесие, ориентация в пространстве, межмышечная координация, сила и скоростно-силовая выносливость мышц туловища и стопы	Смешанный (аэробно-анаэробный) с ЧСС 129,8-165,5 уд/мин
		Хлопушки: различные сочетание ударов и хлопков	Точность, ритм, скоростно-силовая выносливость мышц верхних конечностей, межмышечная координация	Аэробная в среднем с ЧСС 87,8-120,9уд/мин
	Женский	Дроби (дробные удары нижними конечностями): всей стопой, полупальцами, каблуком, на месте, с продвижениями, с подскоками, перескоками, переступаниями	Сила мышц стопы и голеностопного сустава, голени и коленного сустава, точность, ритм, ориентация в пространстве, межмышечная координация, скоростно-силовая выносливость мышц ног, особенно стопы	Смешанный (аэробно-анаэробный) с ЧСС 118,6-142,8 уд/мин
		Вращения (многократные повороты туловища вокруг собственной оси в сочетании с выполнением разных элементов): на месте (на припадании, с поджатыми ногами, обертас и в различных сочетаниях). С продвижением в разных траекториях: блинчики (по диагонали), бегунок (по кругу), вращение с молоточками (по прямой)	Сила и силовая выносливость мышц ног, особенно стопы, ориентация в пространстве, статическая выносливость мышц туловища, ритм, точность	Смешанный (аэробно-анаэробный) с ЧСС 125,9-148,3 уд/мин

Помимо всего прочего в русском народом танце часто применяются поддержки в групповых и парных танцах, где требуется статическая сила мышц верхних конечностей и их выносливость.

Длительность русского народного танца различна и по времени может варьироваться от 1,5 до 10 минут. Танец может состоять как из одного жанра, так и нескольких основных жанров, насыщенных множеством сложнотехнических танцевальных элементов, поэтому интенсивность получаемой физической нагрузки может быть от умеренной до максимальной. А вот режим энергообеспечения в русских народных танцах всегда либо анаэробный, либо смешанный (аэробно-анаэробный). Так, к примеру, всем известный танец «Барыня» танцуется и мужчинами, и женщинами и имеет продолжительность 4 минуты. Начинаясь с умеренного темпа в течение 1,5 минуты, танец постепенно убыстряется, включая в себя основные танцевальные элементы, имеющие различный режим энергообеспечения: прыжковые, присядки, вращения, дроби, и даже хороводными элементы. Возможно исполнение индивидуальных (парных, в тройках) танцевальных трюковых элементов, где основная группа выполняет простые танцевальные элементы на месте.

Исходя из сделанного анализа, можно сказать о том, что русский народный танец в своем физическом аспекте очень многогранен как сточки зрения требований подготовленности опорно-двигательного аппарата и костно-мышечной системы, так и с точки зрения функциональной готовности различных систем организма. Интенсивность получаемой во время танца нагрузки зависит от жанра выполняемого танца, а также условий выполнения танцевальных элементов (один, в паре, группой). В результате анализа физического аспекта русского народного танца были выявлены следующие специфические характеристики:

– двигательная деятельность – разнонаправленная (нецикличная – пляска, цикличная – хоровод);

– физическая направленность – сложнокоординационная, скоростно-силовая;

– интенсивность физической нагрузки – умеренная, большая, переменная;

– условия выполнения танцевальных элементов – большое разнообразие сложно-технических элементов танца, дефицит пространства, ограниченность зрительного восприятия, повышенная работа дыхательной и сердечно-сосудистой системы;

– режимы двигательной активности – динамическая, скоростно-силовая, статические и динамические напряжения большого числа мышечных групп.

Основной же отличительной чертой русского народного танца является сложно-техническая составляющая, требующая высокого уровня развития координационных способностей, данный факт подчеркивается и другими специалистами хореографии [Соковикова, 2011].

Для виртуозного исполнения сложных технических элементов русского народного танца и свободы выражения собственного тела, танцовщику необходимо не только качественно владеть техническими характеристиками данного элемента, но и быть физически выносливыми.

Выводы. Таким образом, сегодняшний русский танец представляет собой модернизацию многих ак-

робатических элементов, начиная от простейших переворотов и заканчивая сложнейшими танцевальными трюками, где требуется хорошо развитый опорно-двигательный аппарат и костно-мышечная система, а также высокий уровень развития функциональных систем, таких как: сердечно-сосудистая, дыхательная, вестибулярная, сенсорная. Исходя из проведённого нами анализа, можно сказать, что в русском народном танце специальными физическими качествами можно считать: скоростно-силовые (в том числе «прыгучесть»), общую (хороводы) и скоростно-силовую выносливость (пляска), координационные способности (в особенности, межмышечная координация, ориентация в пространстве и во времени, динамическое и статическое равновесие, ритм, точность). Помимо всего прочего для этого необходимо иметь хорошо развитую анализаторную систему зрительного анализатора (определение времени и положения частей тела и его частей в пространстве), слухового (соблюдение ритма), двигательного (напряжение мышечного аппарата и амплитуды движений), вестибулярного (межмышечная координация и равновесие). Особое значение при этом имеет четкая согласованность в работе всех анализаторных систем, обеспечивающаяся центральной нервной системой. Говоря же об энергообеспечении двигательной деятельности, необходимо отметить, что кроме хороводов где обеспечение физической работы осуществляется за счет аэробных процессов, в остальных жанрах двигательная деятельность отличается достаточно высокой интенсивностью с рваными темпами выполнения танцевальных элементов и обеспечивается за счет аэробно-анаэробного, а иногда и только анаэробного режима энергообеспечения двигательной деятельности.

Исходя из этого, только включенность в работу костно-мышечной системы при выполнении того или иного танцевального элемента, а также знание всех законов и методов развития физических качеств и функциональных систем организма будет способствовать максимально эффективной подготовке специалистов в области хореографического искусства как на этапе обучения, так и на этапе непосредственной организации учебно-педагогического процесса русского народного танца с обучающимися.

Список источников

Ендржеевская З.В. Освоение традиционного танца в фольклорном коллективе: методическое пособие. Красноярск: ИД «Класс Плюс», 2018. 84 с.

Карпенко В.Н., Карпенко И.А., Татаринцев А.Ю. Характерные отличительные черты форм русского народного танца, его стили и жанровые разновидности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2. С. 233-237.

Никитин В.Ю. Актуальные проблемы хореографического образования // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2016. №2 (21). С. 17-24.

Николаева Л.Я. Освоение стилевых особенностей русского танца в процессе профессиональной подготовки студентов хореографических специальностей // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №2 (21). С. 135-139.

Сабанцева Т.В., Николаева Л.Я. Совершенствование физических способностей студентов при изучении трюковых движений женского русского танца в процессе обучения в вузе культуры и искусств // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №2 (32). С. 157-162.

Сабанцева Т.В., Николаева Л.Я., Даренской Н.В. Методика совершенствования уровня специальной физической подготовленности студентов-хореографов для исполнения мужских трюковых элементов русского танца // Мир науки, культуры, образования. 2018. №2 (69). С.65-67.

Соковикова Н.В. Психология балета. Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2011. 302 с

Чистякова А.А. Русская традиционная танцевальная культура: истоки и современность // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. №5. С. 60-65

References

Endrzheevskaya Z.V. Mastering traditional dance in a folklore group: a methodological guide. Krasnoyarsk: Publishing House “Class Plus”, 2018. 84 p. (In Russ).

Karpenko V.N., Karpenko I.A., Tatarintsev A.Yu. Characteristic distinctive features of the forms of Russian folk dance, its styles and genre varieties. *Aktual'nyye problem gumanitarnykh I yestestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences.* 2015. No. 2. Pp. 223-227. (In Russ).

Nikitin V.Yu. Actual problems of choreographic education. *Kul'tura I obrazovaniye: nauchno-informatsionniy zhurnal vuzov kul'tury I iskusstv = Culture and education: scientific and informational journal of universities of culture and arts.* 2016. No. 2 (21). Pp. 17-24. (In Russ).

Sabantseva T.V., Nikolaeva L.Ya. Improving the physical abilities of students in the study of trick movements of female Russian dance in the process of studying at the university of culture and arts. *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya = Human Science: Humanities Studies.* 2018. No. 2(32). Pp. 157-162. (In Russ).

Sabantseva T.V., Nikolaeva L.Ya., Darenskoy N.V. Methodology for improving the level of special physical fitness of students-choreographers for the performance of male trick elements of Russian dance. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education.* 2018. No. 2(69). Pp. 65-67. (In Russ).

Sokovikova N.V. The psychology of ballet. Novosibirsk: Novosibirsk Publishing House, 2011. 302 p. (In Russ).

Chistyakova A.A. Russian traditional dance culture: origins and modernity. *Nauchniye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific works of the Moscow University for the Humanities.* 2015. No. 5. Pp. 60-65. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 07.04.2023.
The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 06.04.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 33–39.
*Scientific search: personality, education, culture.*2023. No. 2. Pp. 33–39.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.922.736.4
ББК 88.834.022
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.7

Предикторы оффлайн просоциального поведения подростков

***Светлана Вячеславовна Ланцова*[1,2], *Елена Александровна Шмелева*[1,3]**
[1] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия,
[2] Новоталицкая средняя школа, Ивановская область, Россия,
[3] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние на просоциальное поведение подростков в оффлайн контексте сформированности эмпатии, доверия, моральной идентичности и онлайн-взаимодействий. В качестве методов исследования использовался опрос с использованием Яндекс-форм, количественный и качественный анализ процентных соотношений, пошаговый регрессионный анализ. Эмпирические данные обрабатывались в программе SPSS23.0. Участниками исследования выступили подростки из городских, сельских школ и колледжей Ивановской области (*n*=342). Предикторами оффлайн просоциального поведения подростков выступили символизация моральной идентичности и просоциальные взаимодействия в социальных сетях.

Ключевые слова: просоциальное поведение подростков, предикторы просоциальности, моральная идентичность, эмпатия, доверие, онлайн-взаимодействия.

Для цитирования: Ланцова С.В., Шмелева Е.А. Предикторы оффлайн просоциального поведения подростков // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 33–39. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.7

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Predictors of offline prosocial behavior of adolescents

***Svetlana V. Lantsova*[1,2], *Elena A. Shmeleva*[1,3]**
[1] Ivanovo State University, Shuya, Russia,
[2] Novotalitskaya secondary school, Ivanovo Region
[3] Russian State Social University, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the influence of empathy, trust, moral identity and online interactions on adolescents' prosocial behavior. Secondary data analysis, computer survey using Yandex forms, quantitative and qualitative percentage analysis, stepwise regression analysis were used as research methods. Empirical data were processed using SPSS Statistics 23.0. Participants in the study were adolescents from urban, rural schools and colleges in Ivanovo region (n=342). Symbolization of moral identity and prosocial interactions in social networks proved to be predictors of prosocial behavior in adolescents.

Keywords: prosocial behavior of adolescents, predictors of prosociality, moral identity, empathy, trust, online interactions.

For citation: Lantsova S.V., Shmeleva E.A. Predictors of offline prosocial behavior of adolescents. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 2. Pp. 33–39. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.7

© Ланцова С.В., Шмелева Е.А., 2023

Актуальность. Просоциальное поведение – это добровольные и осознанные действия, которые приносят пользу другим людям и обществу в целом. В условиях трансформации современного российского общества, ориентации на индивидуализм, особенно среди подрастающего поколения, первостепенное значение частных, а не общественных интересов и гражданского участия, проблема нравственных норм и морального поведения особенно актуальна. Государственная политика в области воспитания в РФ до 2025 года определяет необходимость создания условий для вовлечения детей в общественно-полезную деятельность, а также развития у учащихся нравственных чувств (долга, чести, справедливости, милосердия и дружелюбия), сопереживания и формирования позитивного отношения к людям.

Проявления просоциальности положительно сказываются и на самом субъекте действия. Просоциально ориентированные подростки ощущают себя более благополучными и счастливыми по сравнению с менее просоциальными сверстниками [Son, 2020], имеют лучшую академическую успеваемость [Gerbino, 2018], более развитые социальные связи, чаще добиваются успеха во взрослой жизни [Jin, 2022]. Подростковый возраст является ключевым этапом формирования просоциальных ценностей и мировоззрения, поэтому значительные исследовательские усилия были посвящены изучению возможных факторов влияния на формирование просоциальных проявлений подростков. Учитывая, что значительное количество времени подростки проводят в социальных сетях, на формирование их альтруизма может влиять просоциальный онлайн-контекст.

Цель нашего исследования состояла в выявлении предикторов просоциального поведения (далее – ПП) подростков в реальной жизни (оффлайн). Предполагается, что помогающее поведение подростков может быть обусловлено такими психологическими конструктами, как эмпатия, доверие, моральная идентичность, а также опытом просоциальных онлайн-взаимодействий.

*Участники исследования***.** Выборку составили 342 подростка от 11 до 19 лет (M = 15,2) 59,6 % женского, 40,4 % – мужского пола, из городских (11,7%), сельских (54,4%) школ города Иваново и Ивановского района, а также студенты колледжей города Иванова и города Шуи (33,9%). Получены необходимые разрешения родителей и законных представителей на опрос несовершеннолетних.

Методы исследования. В качестве методов исследования использовался опрос с использованием Яндекс-форм, количественный и качественный анализ процентных соотношений, пошаговый регрессионный анализ. Эмпирические данные обрабатывались в программе SPSS23.0.

Перед началом исследования респондентам объявили, что опрос будет посвящен влиянию медиаресурсов на просоциальное поведение подростков. Просоциальное поведение – это поступки, направленные на помощь и заботу о других людях. В качестве примера такого поведения подростки просмотрели короткий видеоролик. Школьник забыл дома обед, и одноклассники бескорыстно поделились с ним своей едой. Предполагалось, что просмотр данного ролика позволит актуализировать представления респондентов о помощи. После просмотра ролика подросткам предложили ответить на ряд вопросов о помогающем поведении.

Были использованы следующие методики:

– «Просоциальная батарея личности» Л. Пеннера (ProsocialPersonalityBattery – PSB) [Penner, 1995] для оценки *эмпатии* по шкале «эмпатия, направленная на другого»;

– «Измерение генерализованного (общего) доверия Т. Ямагиши (GTST. Yamagishi) для оценки *доверия* личности [Власенко, 2022a];

– «Самооценка моральной идентичности» К. Акино и А. Рида для оценки *моральной идентичности* [Li D., 2022]. Методика имеет двухфакторную структуру: субшкалу *интернализации* и субшкалу *символизации*. Интернализация показывает место моральных черт в Я-концепции, а символизация – степень отражения моральных черт в действии. По мнению авторов, интернализация более надежно предсказывает моральное поведение;

– оценка *просоциального поведения в онлайн-режиме* проводилась с помощью методики «Онлайн-просоциальное поведение С. Эррейджерс (Online prosocial behavior scale, OPBS) [Erreygers, 2018] для оценки *моральной идентичности* по шкале *выполнение просоциального поведения онлайн.*

– шкала *полезность* «Просоциальной батареи личности» Л. Пеннера была выбрана в качестве базовой для определения выраженности просоциального поведения в реальной жизни. Разработчики методики определяют полезность как склонность совершать полезные действия на основе прошлого опыта [Penner, 1995].

Результаты исследования и их обсуждение.

В качестве предполагаемых предикторов просоциального поведения подростков мы выбрали эмпатию, доверие, моральную идентичность и просоциальное поведение в социальных сетях.

Эмпатия традиционно рассматривается как стабильный предиктор просоциальности. Она обеспечивает мотивацию в принятии решения о

помощи. Эмпатическое беспокойство, т.е. понимание внутреннего состояния другого человека и переживание чувства заботы о другом способствуют просоциальному поведению [Batson, 2015]. Верно и обратное: участие в просоциальном поведении может способствовать склонности подростков к проявлению эмпатической заботы [Carlo, 2015]. Эмпатия сохраняется и в онлайн-взаимодействиях, если они достаточно длительные [James, 2017].

Исследования доверия в качестве предиктора просоциального поведения появились в психологическом дискурсе относительно недавно. T.Yoshimoto и A. Hasegawa обнаружили, что высокий уровень общего доверия связан с переживанием положительных эмоций (которые могут предсказывать просоциальные намерения) и склонностью к новым знакомствам [Yoshimoto, 2017]. Исследование Е.А. Власенко показало, что склонные к доверию люди легче вступают в новые социальные ситуации и лучше к ним адаптируются. Они более восприимчивы к тому, что происходит в процессе общения из-за большей склонности к эмоциональной реактивности, и ощущают ситуации взаимодействия как контролируемые, предсказуемые и безопасные [Власенко, 2022b]. Результаты опроса китайских подростков подтвердили, что доверие является предиктором просоциальности в онлайн-общении [Li W., 2022].

K. Aquino и A. Reed обосновали актуальность моральной идентичности в качестве предиктора морального познания и поведения [Aquino, Reed, 2002]. Моральная идентичность определена авторами как самооценка, организованная вокруг набора моральных черт, «это ответ человека самому себе на вопрос, каким он является в моральном отношении, хорошим ли, нравственным ли человеком, какие поступки свидетельствуют об этом ему самому и окружающим» [Лебедева, 2021]. Моральная идентичность укрепляет готовность людей участвовать в просоциальноми этическом поведении и воздерживаться от антисоциального поведения [Ланцова, 2022; Hertz, 2016].

Наконец, выполнение онлайн-просоциального поведения может быть предшественником просоциального поведения в реальной жизни (оффлайн). Сегодня не вызывает сомнений, что сетевая социализация является неотъемлемой частью общего процесса социализации [Вагнер, 2018], поэтому активно изучаются связи между реальным и виртуальным поведением, особенно подростков и молодежи [Shmeleva, 2022a, 2022b].

C. Bosancianu и его коллеги изучали влияние онлайн и оффлайн-взаимодействий на приобретение социального капитала. Используя данные онлайн-опроса 1912 пользователей Интернета в Боснии, Герцеговине, Хорватии и Сербии, они показали, что просоциальное поведение онлайн и оффлайн тесно связаны, как и социальный капитал онлайн и офлайн. Обнаружено, что, хотя онлайн-поведение оказывает более сильное влияние на онлайн-социальный капитал, чем на оффлайн-социальный капитал, обратное не выполняется: оффлайн-просоциальное поведение оказывает примерно одинаковое влияние на оба типа социального капитала. Наконец, просоциальное поведение в Интернете связано с более высоким уровнем накопления социального капитала в оффлайне, что свидетельствует о положительном «побочном эффекте» от проявлений доброты в интернете [Bosancianu, 2013].

Данные, полученные S. Reich и её коллегами, свидетельствуют о том, что подростки используют онлайн-контекст для укрепления отношений вне сети [Reich, 2012]. Масштабный опрос российских подростков показал, что сами подростки склонны видеть скорее положительные последствия своей активности в социальных сетях, такие как расширение кругозора и возможностей общения [Собкин, 2018].

Результаты диагностики показателей просоциального поведения представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1. Описательные статистики показателей просоциального поведения (ПП) подростков
Table 1. Descriptive statistics of indicators of prosocial behavior (PP) of adolescents

Методики/шкалы	Min	Max	M	SD
Шкала полезности (ПП офлайн)	12	40	22,90	4,44
Эмпатия	39	98	70,66	8,80
Доверие	6	30	16,63	4,75
Символизация	6	30	16,72	5,14
Интернализация	8	35	23,49	5,08
ПП онлайн	10	50	34,25	8,72

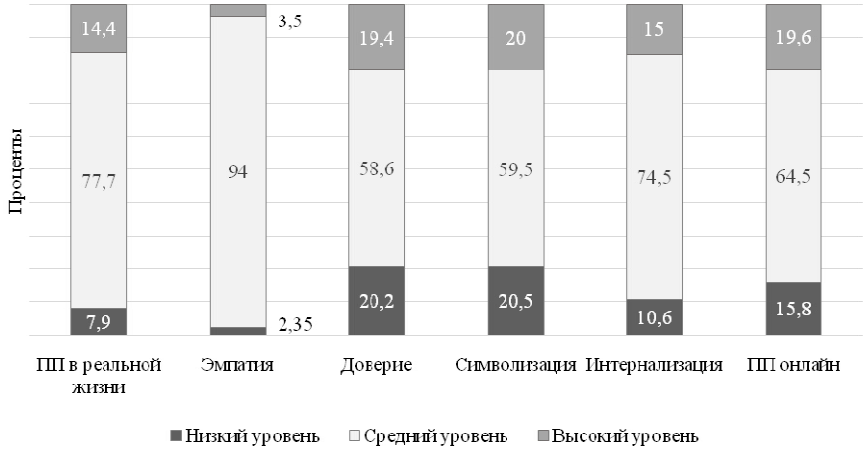

Рисунок 1. Распределение по уровням показателей просоциального поведения подростков
Figure 1. Distribution by levels of indicators of prosocial behavior of adolescents

В таблице обращает на себя внимание балл ниже среднего по шкале «доверие» (M=16,63), что говорит о несклонности к доверию у большинства опрошенных. Среднее значение просоциального поведения онлайн весьма высокое (M=34,25) на фоне среднего значения просоциального поведения оффлайн (M=22,90). Видимо, подростки более склонны к просоциальным взаимодействиям в онлайн-коммуникации, нежели в реальности.

На рисунке видно, что показатели просоциального поведения подростков развиты в основном на среднем уровне. Каждый пятый опрошенный достиг высокого уровня по шкалам «символизация моральной идентичности» и «просоциальное поведение онлайн». При этом нижние значения ПП в реальной жизни и онлайн значительно отличаются (7,9 против 15,8), и этот факт может свидетельствовать о том, что каждый шестой опрошенный недостаточно позитивно социализирован в сети.

Для выявления предикторов был проведен регрессионный анализ. В качестве зависимой переменной избрано просоциальное поведение в реальной жизни; независимых переменных – эмпатия, доверие, символизация, интернализация, ПП онлайн (таблица 2).

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа просоциального поведения
Table 2. Results of regression analysis of prosocial behavior

Предикторы	ß	P	R^2	F
Символизация	0,278	0,000	0,138	28,208 p< 0,000
Онлайн ПП	0,059	0,033		

На просоциальное поведение в реальной жизни из всех независимых переменных значимое положительное влияние оказывают символизация моральной идентичности (ß=0,278, p<0,001) и просоциальное поведение онлайн (ß=0,059, p=0,033). При этом 27% изменчивости зависимой переменной объясняется влиянием на нее символизации и 5% изменчивости – влиянием просоциального поведения онлайн.

Традиционно теоретики морального развития противопоставляют символизацию моральной идентичности интернализации и связывают ее с символическим выражением морального характера [Aquino, 2002]. Если люди с высоким уровнем интернализации занимаются этическим поведением и деятельностью, поскольку они соответствуют их субъективным моральным характеристикам, то люди с выраженной символизацией ведут себя просоциально с целью получения общественного признания и одобрения [Winterich, 2013].

Однако недавние исследования S. Gotowiec и S. Mastrigt обнаружили, что именно символизация, а не интернализация моральной идентичности прогнозирует все просоциальные формы поведения. Серия регрессионных анализов в их экспериментах показала, что для трех из четырех категорий просоциального поведения символизация была единственным значимым предиктором. Причем символизация предсказывала как публичное, так и частное поведение, в то время как интернализация обычно была связана лишь с одним аспектом [Gotowiec, 2018].

Похожие результаты получены A. Legere и J. Kang, изучающими потребление одежды в стиле «медленной моды» (slow fashion). Обна-

ружилось, что символизация моральной идентичности оказала положительное влияние на намерение вести себя в стиле экологических и этических направлений моды, отказавшись от избыточного потребления [Legere, 2020].

Наше исследование также выявило, что значимым предиктором просоциального поведения в реальной жизни является просоциальное поведение онлайн. Эти результаты соотносятся с данными C. Bosancianu, S. Reich, В.С. Собкина с соавт. [Bosancianu, 2013; Reich, 2012; Собкин, 2018]. Добавим, что общение в социальных сетях стимулирует и усиливает просоциальные тенденции у подростков среднего и более позднего возраста, с младшими подростками развитие оффлайн-просоциальности посредством онлайн-общения не так эффективно [Li, 2022].

Вопреки ожиданиям, доверие и эмпатия не оказали существенного влияния на просоциальное поведение подростков в нашей выборке. Одно из возможных объяснений этого факта заключается в том, что подростки еще слишком молоды, чтобы развить общее доверие к другим людям, а не к своим близким, родителям и друзьям. Показатель общего доверия может повыситься, когда расширится круг социального общения подростка.

Что касается эмпатии, то ее развитие обусловлено пониманием чужого опыта и точки зрения другого человека. В силу возраста, недостаточных навыков рефлексии и саморефлексии эмпатия может не играть значимой роли в просоциальных намерениях и действиях подростка.

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о том, чтопросоциальное поведение оффлайн формируется под влиянием символизации моральной идентичности и просоциального поведения онлайн. Видимо, для подростков важен имидж хорошего и нравственного человека, одобрение просоциальных поступков окружающими. Исходя из этого, при формировании просоциального поведения родители, педагоги и психологи должны обращать внимание на моральный поступок подростка, подкрепляя его диспозиционной похвалой. Важно сосредоточиться на методиках интериоризации моральных норм, развитии морального мышления и принятия альтруистических и просоциальных общественно значимых норм.

Список источников

Вагнер И.В. Социокультурный опыт школьников и его развитие в процессе воспитания. Москва: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», 2018. 111 с.

Власенко Е.А. Адаптация русскоязычного варианта Шкалы генерализованного доверия Т. Ямагиши на выборке студентов // Психология человека в образовании. 2022a. Т.4. № 4. С.509–520. DOI: https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-509-520

Власенко Е.А. Структурная модель социального интеллекта и генерализованного доверия личности, основанная на эмансипационной теории доверия Т. Ямагиши // Психология человека в образовании. 2022b. Т. 4. № 3. С. 268–280. DOI: https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-268-280.

Ефремова М.В., Бульцева М.А. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн- и офлайн-контекстах // Социальная психология и общество. 2020. Т.11. №1. С. 107-126. DOI: https://doi.org/10.17759/sps.2020110107

Ланцова С.В., Шмелева Е.А., Бугров В.А., Белов А.А. Анализ восприятия просоциального онлайн-контента школьниками на примере социальной сети ВКонтакте // Наука и образование в современном вузе: вектор развития: сборник материалов научно-практической конференции. Шуя, 19 мая 2022 года. Шуя: Ивановский государственный университет, Шуйский филиал. 2022. С. 156-159.

Лебедева Р.В. Характеристики нравственной сферы личности у молодых людей с различными типами жизненных ориентаций: дисс. … канд. психол. наук: Санкт-Петербург, 2021.167 с.

Собкин В.С., Федотова А.В. Подросток в социальных сетях: риски и реакции // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2018. Т. 18. № 1. С. 47–56.

Aquino K., Reed A. The self-importance of moral identity // Journal of personality and social psychology. 2002. Vol.83. No. 3. P. 1423-1440. DOI: 10.1037//0022-3514.83.6.1423.

Batson C.D., Lishner D.A, Stocks E.L. The empathy – Altruism hypothesis / eds. Schroeder D.A, Graziano W.G. The Oxford handbook of prosocial behavior. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 259–281

Bosancianu C. M., Powell S., Bratović E. Social Capital and Pro-Social Behavior Online and Offline // International Journal of Internet Science. 2013. Vol.8. No. 1. P. 49-68. URL: https://www.researchgate.net/publication/262689602 (Дата обращения: 31.03.2023).

Carlo G., Padilla-Walker L.M., Nielson M.G. Longitudinal bidirectional relations between adolescents' sympathy and prosocial behavior // Developmental Psychology. 2015. Vol.51. No.12. P. 1771–1777. DOI: 10.1037/dev0000056

*Erreygers S., Vandebosch H., Vranjes I., Baillien E., Witte H.D.*Development of a measure of adolescents' online prosocial behavior // Journal of Children and Media. 2018. Vol.12. No.4. P. 448-464. DOI: 10.1080/17482798.2018.1431558

Gerbino M., Zuffianò A., Eisenberg N., Castellani V., LuengoKanacri B.P., Pastorelli C. et al. Adolescents' Prosocial Behavior Predicts Good Grades Beyond Intelligence and Personality Traits // Journal of Personality. 2018. Vol.86. No 2. P. 247-260. DOI: https://doi.org/10.1111/jopy.12309

Gotowiec S., Mastrigt S. V. Having versus doing: The roles of moral identity internalization and symbolization for prosocial behaviors // The Journal of Social Psychology. 2018. Vol. 159. No 7. P. 447-461. DOI: 10.1080/00224545.2018.1454394

Hertz S.G.,Krettenauer T. Does Moral Identity Effectively Predict Moral Behavior?: A Meta-Analysis // Review of General Psychology. 2016. Vol. 20. No. 2. P. 129-140. DOI: 10.1037/gpr0000062

James C., Davis K., Charmaraman L. et al. Digital life and youth well-being, social connectedness, empathy, and narcissism // Pediatrics. 2017. Vol. 140. No. 2. P. 371–385

Jin G., Fu R., Li D., Chen X., Liu J. Longitudinal Associations Between Prosociality and Depressive Symptoms in Chinese Children: The Mediating Role of Peer Preference // Journal of Youth and Adolescence. 2022. Vol. 51. No. 5. P. 956-966. DOI: 10.1007/s10964-021-01501-4

Legere A., Kang J. The role of self-concept in shaping sustainable consumption: a model of slow fashion // Science Direct. J. Clean. Prod.,2020. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.120699

*Li D., Cheng G. and Wang C.*The influence of moral identity on green consumption // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1020333

Li W., Chen M. More Interactions, More Prosociality? An Investigation of the Prosocial Effect of Online Social Interactions Among Adolescents // Cyberpsychology, Behavior and Social Networking. 2022. Vol. 25. No. 7. DOI: 10.1089/cyber.2021.0343

Penner L.A., Fritzsche B.A., Craiger J.P., Freifeld T.S. Measuring the prosocial personality // Advances in Personality Assessment. 1995. Vol. 10. P. 147-163.

Reich S.M., Subrahmanyam K., Espinoza G. Friending, IMing and hanging out face-to-face: Overlap in adolescents' online and offline social networks // Developmental Psychology. 2012. Vol.48. No.2. P. 356–368. DOI: https://doi.org/10.1037/a0026980

Shmeleva E., Kislyakov P., Lantsova S., Surkova A. Media Resources in the Raising of Prosocial Behavior of Schoolchildren // Media Education. 2022a. № 4. P. 634-644. DOI: 10.13187/me.2022.4.634

Shmeleva E. A., Kislyakov P. A., Lantsova S. V. Media resources in the education of prosocial behavior of schoolchildren // Child in the Digital Era: The International Psychological Forum, Москва, 01–02 июня 2022 года. Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносов. 2022b. P. 59-60. DOI: 10.24412/cl-36956-2022-1-35-36

Son D., Padilla-Walker L.M. Happy Helpers: A Multidimensional and Mixed-Method Approach to Prosocial Behavior and Its Effects on Friendship Quality, Mental Health, and Well-Being During Adolescence // Journal of Happiness Studies. 2020. Vol. 21. No.5. P. 1705-1723. DOI: 595 10.1007/s10902-019-00154-2

Winteric K. P., Aquino, K., Mittal V., Swartz R. When moral identity symbolization motivates prosocial behavior: The role of recognition and moral identity internalization // Journal of Applied Psychology.2013.Vol. 98. No. 5. P. 759–770. DOI: https://doi.org/10.1037/a0033177

Yoshimoto T., Hasegawa A. How does general trust improve mental health of university students? A study based on the emancipation theory of trust // Japanese Journal of Research on Emotions. 2017. Vol. 24. No.2. P. 92–100. DOI: https://doi.org/10.4092/jsre.24.2_92

References

Wagner I.V. Sociocultural experience of schoolchildren and its development in the process of education. Moscow: Institute of Childhood, Family and Socialization Research of the Russian Academy of Education, 2018. 111 p. (In Russ).

Vlasenko E. A. Russian adaptation of Yamagishi's General Trust Scale using student sample. *Psihologiyacheloveka v obrazovanii = Psychology in Education*. 2022a. Vol. 4. No. 4. Pp. 509–520. DOI: https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-509-520 (In Russ).

Vlasenko E. A. The structural model of social intelligence and generalized trust based on T. Yamagishi's emancipation theory of trust. *Psihologiyacheloveka v obrazovanii = Psychology in Education*. 2022b. Vol. 4. No. 3. Pp. 268–280. DOI: https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-268-280 (In Russ).

Efremova M.V., Bultseva M.A. The Relationship of Individual Values and Prosocial Behavior in Online and Offline Contexts. *Social'naya psihologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2020. Vol. 11. No. 1. Pp. 107-126. doi:https://doi.org/10.17759/sps.2020110107 (In Russ).

Lantsova S.V., Shmeleva E.A., Bugrov V.A., Belov A.A. Analysis of schoolchildren's perception of prosocial online content on the example of the social network VKontakte. *Nauka i obrazovanie v sovremennom vuze: vektor razvitiya = Science and education in modern society: a vector of development*. Shuya: Ivanovo State University, Shuya branch, 2022. Pp. 156-159 (In Russ).

Lebedeva R.V. Characteristics of the moral sphere of personality in young people with different types of life orientations: PhD thesis (Psychology). St. Petersburg, 2021.167 p. (In Russ).

Sobkin V.S., Fedotova A.V. Adolescent in social networks: risks and reactions. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov = Mental Health of Children and Adolescent*. 2018. Vol. 18. No. 1. Pp. 47–56. (In Russ).

Aquino K., Reed A. The self-importance of moral identity. *Journal of personality and social psychology*. 2002. Vol.83. No. 6. Pp. 1423-1440. DOI: 10.1037//0022-3514.83.6.1423 (In Eng).

Batson C.D., Lishner D.A, Stocks E.L. The empathy – Altruism hypothesis. Eds. Schroeder D.A, Graziano W.G. In: The Oxford handbook of prosocial behavior. Oxford: Oxford University Press, 2015. Pp. 259–281. (In Eng).

Bosancianu C. M., Powell S., Bratović E. Social Capital and Pro-Social Behavior Online and Offlin. *International Journal of Internet Science.* 2013. Vol. 8. No. 1. Pp. 49-68. URL: https://www.researchgate.net/publication/262689602 (Date of application: 31.03.2023) (In Eng).

Carlo G., Padilla-Walker L. M., Nielson M. G. Longitudinal bidirectional relations between adolescents' sympathy and prosocial behavior. *Developmental Psychology*. 2015. Vol. 51. No. 12. Pp. 1771–1777. DOI: 10.1037/dev0000056 (In Eng).

Erreygers S., Vandebosch H., VranjesI., Baillien E., Witte H.D.Development of a measure of adolescents' online prosocial behavior. *Journal of Children and Media*. 2018. Vol. 12. No. 4. Pp. 448-464. DOI: 10.1080/17482798.2018.1431558 (In Eng).

Gerbino M., Zuffianò A., Eisenberg N., Castellani V., LuengoKanacri B.P., Pastorelli C. et al. Adolescents' Prosocial Behavior Predicts Good Grades Beyond Intelligence and Personality Traits. *Journal of Personality*. 2018. Vol.86. No. 2. Pp. 247-260. DOI: https://doi.org/10.1111/jopy.12309 (In Eng).

Gotowiec S., Mastrigt S. V. Having versus doing: The roles of moral identity internalization and symbolization for prosocial behaviors. *The Journal of Social Psychology*. 2018. Vol. 159. No. 7. Pp. 447-461. DOI: 10.1080/00224545.2018.1454394 (In Eng).

Hertz S.G., Krettenauer T. Does Moral Identity Effectively Predict Moral Behavior?: A Meta-Analysis. *Review of General Psychology*. 2016. Vol. 20. No. 2. Pp. 129-140. DOI: 10.1037/gpr0000062. (In Eng).

James C., Davis K., Charmaraman L. et al. Digital life and youth well-being, social connectedness, empathy, and narcissism. *Pediatrics*. 2017. Vol. 140. No 2. Pp. 371–385 (In Eng).

Jin G., Fu R., Li D., Chen X., Liu J. Longitudinal Associations Between Prosociality and Depressive Symptoms in Chinese Children: The Mediating Role of Peer Preference. *Journal of Youth and Adolescence*. 2022. Vol. 51. No 5. Pp. 956-966. DOI: 10.1007/s10964-021-01501-4 (In Eng).

Legere A., Kang J. The role of self-concept in shaping sustainable consumption: a model of slow fashion. *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 258. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.120699 (In Eng).

Li D., Cheng G. and Wang C. The influence of moral identity on greenconsumption. *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1020333. (In Eng).

Li W., Chen M. More Interactions, More Prosociality? An Investigation of the Prosocial Effect of Online Social Interactions Among Adolescents. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2022. Vol. 25. No. 7. DOI:10.1089/cyber.2021.0343. (In Eng).

Penner L.A., Fritzsche B.A., Craiger J.P., Freifeld T.S. Measuring the prosocial personality. *Advances in Personality Assessment*. 1995. Vol. 10. Pp. 147-163. (In Eng).

Reich S.M., Subrahmanyam K., Espinoza G. Friending, IMing, and hanging out face-to-face: Overlap in adolescents' online and offline social networks. *Developmental Psychology. 2012. Vol. 48*. No. 2. Pp. 356–368. DOI: https://doi.org/10.1037/a0026980 (In Eng).

Shmeleva E., Kislyakov P., Lantsova S., Surkova A. Media Resources in the Raising of Prosocial Behavior of Schoolchildren. *Media Education*. 2022a. No. 4. Pp. 634-644. DOI: 10.13187/me.2022.4.634 (In Eng).

Shmeleva E. A., Kislyakov P. A., Lantsova S. V. Media resources in the education of prosocial behavior of schoolchildren. In: Child in the Digital Era: The International Psychological Forum. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 2022b. Pp. 59-60. DOI: 10.24412/cl-36956-2022-1-35-36. (In Eng).

Son D., Padilla-Walker L.M. Happy Helpers: A Multidimensional and Mixed-Method Approach to Prosocial Behavior and Its Effects on Friendship Quality, Mental Health, and Well-Being During Adolescence. *Journal of Happiness Studies*. 2020. Vol. 21. No. 5. Pp. 1705-1723. DOI: 595 10.1007/s10902-019-00154-2. (In Eng).

Winteric K. P., Aquino, K., Mittal V., Swartz R. When moral identity symbolization motivates prosocial behavior: The role of recognition and moral identity internalization. *Journal of Applied Psychology*. 2013. Vol. 98. No. 5. Pp. 759–770. DOI: https://doi.org/10.1037/a0033177 (In Eng).

Yoshimoto T., Hasegawa A. How does general trust improve mental health of university students? A study based on the emancipation theory of trust. *Japanese Journal of Research on Emotions*. 2017. Vol. 24. No. 2. Pp. 92–100. DOI: https://doi.org/10.4092/jsre.24.2_92 (In Japanese).

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 06.04.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 40–46.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 40–46.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.178
ББК 74.580.2
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.8

Взаимосвязь учебной мотивации студентов и их личностных характеристик

Ольга Михайловна Мишагина[1], Ирина Викторовна Пшеничнова[2]
[1, 2] Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
[1] yudi-23@yandex.ru
[2] ir.p@sspu.ru, ORCID iD: 0000-0002-7452-841X

Аннотация. Статья раскрывает роль направленности личности студента в образовательном процессе. В качестве значимого компонента направленности рассматривается совокупность учебных мотивов, определяющих активность студентов и направляющих их деятельность. В статье исследуются факторы, влияющие на учебную деятельность. В качестве основного фактора рассматриваются индивидуально-личностные особенности студентов. В исследовании приняли участие 100 студентов первого курса Шуйского филиала ИвГУ. По итогам диагностической работы у студентов выявлены целеустремленность и достаточно высокая способность к обучению, интеллектуальная развитость, но в то же время им свойственны раздражительность, невротическая утомляемость, тревожность и депрессивность. Корреляция с использованием критерия Пирсона между выявленными личностными характеристиками и показателями компонентов учебной мотивации выявила наличие сильной связи между коммуникативными и социальными мотивами и ответственностью, между учебно-познавательными мотивами и социальным интеллектом, между мотивом избегания неудач и тревожностью. Сделаны выводы о том, что для эффективного обучения образовательный процесс должен быть направлен не только на интеллектуальное развитие студентов, но и на и стимулирование их интереса к окружающим людям, развитие контактности, взаимопомощи, гибкости в общении.

***Ключевые слова*:** направленность личности, мотивация, учебно-познавательные мотивы, социальные мотивы, эмоциональная стабильность, социальный интеллект.

Для цитирования: Мишагина О.М., Пшеничнова И.В. Взаимосвязь учебной мотивации студентов и их личностных характеристик // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 40–46. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.8

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

The interrelation of students' academic motivation and their personal attributes

Olga M. Mishagina[1], Irina V. Pshenichnova[2]
[1,2] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[1] yudi-23@yandex.ru
[2] ir.p@sspu.ru, ORCID iD: 0000-0002-7452-841X

Abstract. This paper reveals the role of a learner's personality traits, attributes and attitudes ('personality orientation') in the educational process. A set of learning motives determining and guiding students' activities is considered by the authors a meaningful constituent element of personality orientation. The paper is aimed at studying the factors that influence a student's learning activity, with individual personality peculiarities being the most significant factor like these. The study involved 100 fresh-

© Мишагина О.М., Пшеничнова И.В., 2023

men of Shuya Branch of Ivanovo State University. The data obtained through the survey have shown the students' goal commitment, ambition, high learning capacity and intelligence. At the same time, however, the learners tend to be annoyed, neurotically strained, anxious and depressed. The data evaluation by means of Pearson criterion has shown that the correlation between the determined personal attributes and academic motivation indicators reveals strong ties between communicative/social motives and responsibility, as well as between learning/cognitive motives and social intelligence, as well as between failure avoidant behavior and anxiety. The researchers conclude that to ensure efficient learning and teaching, the educational process itself must be directed not only towards intellectual growth, but towards stimulating students' interest in people around as well as towards fostering their rapport, mutual aid and flexibility in communication.

Keywords: personality orientation, motivation, learning motives, cognitive motives, social motives, emotional stability, social intelligence.

For citation: Mishagina O.M., Pshenichnova I.V. The interrelation of students' academic motivation and their personal attributes. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 2. Pp. 40–46. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.8

Актуальность. Новые требования к системе российского образования должны позволить будущим специалистам выстраивать собственные гибкие индивидуально-ориентированные траектории обучения профессиональной деятельности. В период учебно-профессионального обучения в вузе происходит интенсивное формирование всех основных компонентов психологической структуры личности студентов: психических процессов, психических свойств и образований, а также психических состояний.

Ведущим компонентом структуры личности является направленность – система устойчивых мотивов, доминирующих потребностей, интересов, склонностей, убеждений, идеалов, мировоззрения, ориентирующих деятельность личности и независимых от конкретных ситуаций. Именно направленностью личности определяется ее поведения, проявление определенных черт темперамента, активизация или сдерживание черт характера, психических состояний (например, преодоление стресса) и вся область протекания психических процессов в целом.

В психологии изучением направленности личности занимались С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, Л.И. Божович, Р.С. Немов, Д.И. Фельдштейн, Б.Ф. Ломов, В.А. Ядов и др. В настоящее время в психолого-педагогической литературе рассмотрены вопросы, раскрывающие сущность направленности личности и ее роли в образовательном процессе. Так, К.К. Платонов описывает направленность как «совокупность влечений, желаний, интересов, склонностей, идеалов, мировоззрений, убеждений». По мнению ученого, направленность личности проявляется в виде моральных черт, не предопределенных врожденными задатками и формирующихся с помощью воспитания [Платонов, 1986]. Л.И. Божович и Р.С. Немов рассматривают направленность как совокупность устойчивых и относительно независимых от наличных ситуаций динамических тенденций (тенденций влечения и тенденций долженствования), воплощающихся в мотивах, ориентирующих, направляющих деятельность личности [Божович, 2001].

Ю.А. Афонькина, Б.С. Братусь, М.В. Гамезо, Т.Д. Дубовицкая выделили структурно-содержательные компоненты направленности личности, в трудах А.А. Деркача, Ю.М. Забродина, Е.А. Климова, Л.И. Кунц раскрыты вопросы профессиональной направленности. Разработке современных технологий условий развития и формирования направленности личности посвящены работы Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, В.Л. Кондакова, В.А. Крутецкого, А.Н. Леонтьева, В.С. Мерлина, В.С. Мухиной, М.И. Старова, Д.Б. Эльконина, С.Л. Рубинштейна и др. Изучению влияния личностных характеристик на формирование направленности личности посвящены работы Э.Ф. Зеера, А.А. Волочкова, Е.А. Климова, Т.Л. Павловой и других ученых. Л.А. Головей, В.И. Журавлев, Г.М. Щукина выявили в формировании направленности личности роль таких психологических особенностей личности, как интеллектуальные, психомоторные, эмоциональные характеристики.

Среди зарубежных исследователей проблемы формирования направленности личности можно назвать таких ученых, как Т.И. Буякас, Ш. Бюллер и Г. Олпорт, Дж. Келли, Э. Фромм, Э. Шпрангер, К.Г. Юнг. По мнению Ш. Бюллер, под направленностью может пониматься жизненная цель, которая регулирует поступки человека и которой он руководствуется [Bühler, 1957]. Г. Олпорт, развивая идею Дж. Келли о том, что движущая сила человеческой деятельности – это направленность личности в буду-

щее, отмечает, что направленность личности есть характеристика зрелой личности, сущность которой определяется как развитие в определенном направлении, умение стремиться к поставленной цели, достигать ее. Направленность – есть характеристика активности личности [Олпорт, 2002].

В современной психологии направленность рассматривается как сложное интегральное свойство личности, определяющее как ее профессиональную деятельность, так и типичное для личности поведение независимо от конкретных ситуаций. Она выражается в гармоничности и непротиворечивости знаний, отношений и господствующих мотивов поведения и действий личности. Об этом свидетельствуют исследования С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, Б.Г. Ананьева, А.С. Прангишвили и др. Формами направленности личности выступают влечения, желания, стремления, интересы, склонности, идеалы человека, его мировоззрение и убеждения. Важно, чтобы вектор развития этих качеств носил социально одобряемый характер. Современные исследователи профессионализма деятельности специалистов помогающих профессий П.А. Кисляков и Е.А. Шмелева выделяют просоциальную направленность в качестве основного критерия профессионализма [Кисляков, 2021]. В структуре просоциальной направленности ведущую роль они уделяют таким качествам, как социальная ответственность, самопожертвование, эмпатия и забота. Именно просоциальные установки, связанные с идентификацией с социальной группой, чувством долга и ответственностью, определяют мотивы принятия решений и активность в достижении общественно значимых целей и профессионального развития. И.В. Пшеничнова в качестве эффективного способа формирования активного отношения студентов к социальным проблемам и осмысления переживаний других людей выделяет обращение к уже имеющемуся у студентов опыту, создание ситуаций, требующих поставить себя на место другого [Пшеничнова, 2017].

Таким образом, в качестве значимого компонента направленности мы рассматриваем совокупность мотивов, определяющих активность личности и направляющих ее деятельность.

В психологии понятие «мотив» рассматривалось в следующих аспектах: мотив как побуждение (В.И. Ковалев, Н.Н. Обозов, В.А. Иванников, Р. Хайнд и др.), мотив как потребность (В.А. Василенко, Л.И. Божович, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов и др.), мотив как цель удовлетворения потребности (А.Н. Леонтьев), мотив как свойство личности (М. Мадсен, Х. Мюррей, К.К. Платонов, В.С. Мерлин и др.), мотив как намерение (Б.В. Зейгарник, К. Левин и др.), мотив как состояние (Р.А. Пилоян, Дж. Гилфорд), Е.Р. Хилгард), мотив как удовлетворенность (В.Г. Асеев, А.Г. Ковалев, П.М. Якобсон и др.), мотив как интеллектуальный продукт мозговой деятельности (Ж. Годфруа, Х. Хекхаузен). И хотя в настоящее время нет однозначного толкования мотива, одним из наиболее точных определений нам представляется определение Н.Н. Обозова, который охарактеризовал мотив как побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внешних и внутренних условий, которые вызывают активность субъекта и определяют ее направленность [Обозов, 1998]. Отметим, что в современной психологии мотив обладает не только функцией побуждения. В работах В.А. Иванникова выделяются и такие его функции, как функция направления деятельности, ее регуляции, смыслообразующая функция, целеполагающая функция (основание для выбора целей, средств и способов действия), энергетическая функция (энергизирует поведение) [Иванников, 2006].

Совокупность мотивов образуют мотивацию личности. На сегодняшний день мотивация рассмотрена в работах В.Д. Шадрикова, В.А. Иванникова, К. Мадсена, Ж. Годфруа, К.К. Платонова, М.Ш. Магомед-Эминова, В.К. Вилюнаса и др. Эти авторы рассматривают мотивацию как вторичное по отношению к мотиву образование, явление. В общем виде мотивация – динамический процесс внутреннего, психологического и физиологического управления поведением, включающий его инициацию, направление и поддержку.

В учебном процессе мотивация определяет и обеспечивает взаимосвязь всех структурных компонентов учебной деятельности – от принятия целей учения до самоконтроля и самооценки. Мотивационные аспекты учебной деятельности студентов рассмотрены в трудах Б.Г. Ананьева, Е.П. Ильина, В.А. Якунина, Н.В. Кузьминой А.К. Марковой, Г.А. Мухиной и др. исследователей. Ученые отмечают, что в мотивационный комплекс личности студентов входят: мотивация учебной и профессиональной деятельности, мотивация успеха и боязнь неудачи, факторы привлекательности профессии. Интересные данные получены при анализе изменений учебной мотивации в ходе учебно-профессиональной деятельности. Так, Х.Н. Фам Зыонг трактует мотивацию как сторону субъективного мира студента, определяемую его собственными побуждениями и потребностями [Фам Зыонг, 2019]. Именно поэтому мотивацию

так трудно вызвать со стороны – преподаватель может лишь опосредованно повлиять на нее, создавая предпосылки для возникновения личной заинтересованности студентов в работе. В исследованиях 2019-2022 г.г. мы отмечали важность формирования уже с первого курса мотивации к развитию профессионально-личностных качеств, позволяющих студенту строить в своем сознании образ «идеального» педагога и определять маршрут его достижения [Мишагина, 2019, 2022]. С.С. Седова и Ю.А. Львова, исследуя изменения учебной мотивации студентов при переходе с курса на курс, делают вывод о смене прагматических мотивов обучения, доминирующих у первокурсников, познавательными мотивами и мотивами стать высококвалифицированным специалистом, характерными для студентов выпускных курсов [Седова, 2022].

Итак, учебный процесс должен стимулировать развитие внутренней мотивации учения, наиболее сильной и отвечающей самой сути учебной деятельности. Но как это сделать, учитывая многообразие проявлений личностных характеристик студентов, их индивидуально-психологических особенностей? Поиск ответа на данный вопрос и стал целью нашего исследования – изучить индивидуально-психологические особенности студентов – будущих педагогов и выявить их взаимосвязь с мотивацией учебной деятельности.

Методы и организация исследования. Базой проведения исследования стал Шуйский филиал Ивановского государственного университета. Выборочную совокупность составили 100 студентов 1 курса в возрасте 17-18 лет (n = 100), обучающихся по направлению подготовки Педагогическое образование.

В исследовании были использованы следующие методики:

1) «16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла», направленный на выявление личностных особенностей, личностную идентификацию и темперамент;

2) «Методика диагностики учебной мотивации студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой).

Анализ результатов исследования. Анализ результатов по методике «Стандартный многофакторный личностный опросник Кеттелла 16PF (форма А)» позволил сделать следующие выводы.

Фактор А отвечает за степень общительности человека в группе. Так, 59 студентов (59%) находятся на высоком уровне, они склонны к эмоциональному выражению; предпочитают ту деятельность, где есть занятия с людьми, ситуации с социальным значением. Эти люди легко включаются в активные группы.

Фактор «В» оценивает интеллект респондента. Так, у 44 студентов (44%) хороший уровень развития интеллекта, в том числе вербального: обобщение, выделение частного из общего, овладение логическими и математическими операциями, легкость усвоения новых знаний. 54% студентов обладают развитой волей и целеустремленностью (шкала Q2), однако 36% респондентов имеют низкий уровень воли.

По результатам опросника по фактору «С» (эмоциональная нестабильность/ стабильность) половина студентов (50%) имеет низкий порог в отношении фрустрации, они изменчивы и пластичны, избегают требований действительности, невротически утомляемые, раздражительные, эмоционально возбудимые. Подтверждает эти данные анализ результатов по фактору «О» (спокойствие – тревожность), где было выявлено, что у 62 студентов доминируют тревожность (62%), депрессивность, преобладает плохое настроение, беспокойство. Обнаруживается тенденция к тревожности в трудных ситуациях. Этот показатель совпал с фактором «L», который оценивает доверчивость/ подозрительность студентов. Так, у 30% студентов была выявлена высокая степень подозрительности.

Фактор «Е» позволил дать оценку такого качества, как «подчиненность-доминантность». 63% студентов являются адаптантами к любой ситуации и любому виду деятельности. 49% студентов обязательны по отношению к учебе, руководствуются чувством долга и требовательны к себе (фактор «G»). Однако 30% студентов не признают авторитетов педагогов, руководствуются собственными правилами поведения.

Обобщение данных опросника Р.Б. Кеттела позволило сделать общий вывод: несмотря на целеустремленность и высокую способность к обучению, интеллектуальную развитость, студентам свойственны раздражительность, невротическая утомляемость, тревожность и депрессивность. Треть студентов не видят авторитета в лице педагогов. Эти показатели говорят о том, что у первокурсников процесс адаптации к вузу затруднен, сопровождается перестройкой ряда психологических качеств. При этом изменения происходят не только в чертах характера личности (развитие решительности, самостоятельности, инициативы, самоконтроля), но и в мотивах учебной деятельности, особенно тех, которых не хватало в полной мере в старших классах школы: мотив выбора профессии, мотив престижа профессии, познавательные мотивы.

Для выявления структуры учебной мотивации первокурсников была использована «Методика диагностики учебной мотивации студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой). В методику вошло 7 шкал: коммуникативные мотивы, мотивы избегания, мотивы престижа, профессиональные мотивы, мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные мотивы и социальные мотивы. Респондентам предлагалось каждое утверждение оценить по 5-ти балльной шкале: 1 балл соответствует минимальной значимости мотива, 5 баллов – максимальной. Средний показатель по каждой шкале опросника позволил определить сформированность и доминирование учебной мотивации студентов.

Мы выявили, что в учебной деятельности студентов 1 курса преобладают учебно-познавательные мотивы (57%), что говорит о направленности студентов на содержание учебного предмета, интерес к новым знаниям. На втором месте мотивы престижа профессии (44%), он связан со стремлением получить или поддержать высокий социальный статус. И на третьем месте находятся мотивы избегания неудач (29%). Под мотивацией избегания неудач понимают выработанный механизм избегания различных ошибок и неудач; т.е. для личности, мотивированной на неудачи, самым главным является не допускать ошибок, иногда даже ценой преобразования изначальной значимой цели, ее полного или частичного недостижения. Последние места занимают коммуникативные мотивы (19%) и мотивы творческой самореализации (всего 9%).

Проведенная корреляция с использованием критерия Пирсона между полученными результатами личностного опросника Кеттелла (личностными факторами) и показателями каждого из компонентов учебной мотивации позволила определить, как именно каждый компонент учебной мотивации связан с индивидуально-психологическими особенностями личности студентов (таблица 1).

Таблица 1. Изучение корреляционной связи между учебной мотивацией и индивидуально-психологическими характеристиками студентов

Table 1. Study of the correlation between educational motivation and individual psychological characteristics of students

	Учебная мотивация	КМ	МИ	МП	ПрМ	МТС	УПМ	СМ
Учебная мотивация	1	,793	,975	-,676	,834	,771	,580	,848
фактор А	,793	1	,908	-,087	,835	,999*	,956	,895
фактор В	,947*	,908	1	-,497	,998*	,893	,999*	,744
фактор С	-,636	-,087	-,497	1	-,157	-,063	,208	-,183
фактор G	,713	,998*	,935	-,052	1	,984	,933	1,000*
фактор Е	,716	,999*	,893	-,157	,994	1	,966	,841
фактор L	,541	,956	,746	-,183	,933	,866	1	,924
фактор М	,848	,995	,944	,208	1,000*	,961	,924	1
фактор О	,829	,932	,998*	-,148	,746	,912	,937	,746
фактор Q2	,541	,942	,714	,253	,915	,953	,999*	,905

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).
Примечание: КМ – коммуникативные мотивы, МИ – мотивы избегания, МП – мотивы престижа, ПрМ – профессиональные мотивы, МТС – мотивы творческой самореализации, УПМ – учебно-познавательные мотивы, СМ – социальные мотивы.

В таблице 1 представлены результаты корреляционного анализа между учебной мотивацией и индивидуально-психологическими характеристиками студентов (фактор А – замкнутость/общительность, фактор В – интеллект, фактор С – эмоциональная устойчивость, фактор Е – подчинение/доминирование, фактор G – безответственность/ответственность,

фактор L – доверчивость/подозрительность, фактор O – спокойствие/тревожность, фактор M – практичность/мечтательность, фактор Q2 – зависимость от группы/самостоятельность).

Корреляционный анализ выборки студентов 1 курса выявил взаимосвязь профессиональных мотивов с интеллектуальными свойствами (шкала B, r = 0.998*, $p \leq 0.05$). Сила связи характеризуется также и абсолютной величиной коэффициента корреляции. Высокая корреляция была отмечена и между учебно-познавательными мотивами и фактором B (интеллект) (r = ,998*). То есть направленность студентов на содержание учебных предметов, интерес к новым знаниям непосредственно связан с уровнем развития их интеллекта: умения наблюдать, анализировать и обобщать способствуют установлению межпредметных связей и легкость усвоения новых знаний. Кроме того фактор B включает в себя и социальный интеллект, который проявляется в умении понимать самого себя и других людей, прогнозировать межличностные события. Такая связь у студентов – будущих педагогов вполне объяснима, т.к. для педагогической профессии очень важно осознавать окружающую социальную среду, уметь воздействовать на эту среду, организовывать взаимодействие.

Высокая корреляция была выявлена по шкале G (r = 1,000) между социальными мотивами и ответственностью, а также между коммуникативными мотивами и ответственностью (r = 0.998*). Также была выявлена взаимосвязь между фактором E – подчинение/ доминирование и коммуникативными мотивами (r = 0.999*). Это говорит о том, что успешность учебной деятельности студентов непосредственно связана с их умением устанавливать контакты с однокурсниками и преподавателями. Поэтому если преподаватели на занятиях предлагают учебные задания, побуждающие студентов к взаимодействию друг с другом, требующие проявления контактности, гибкости в общении, осознания своего вклада в общее дело, они при этом создают условия, когда коммуникативные навыки ведут за собой развитие учебных. Таким образом происходит одновременное развитие и личностных характеристик студентов, и их учебной мотивации.

Следующая взаимосвязь была установлена между фактором M (практичность) и профессиональными мотивами (r = 1,000*). Отметим, что в методике Кеттелла факторы B и M составляют блок интеллектуальных свойств личности. Использование на занятиях практико-ориентированных задач, анализ реальных педагогических ситуаций позволяет студенту раскрыть специфику будущей профессиональной деятельности, осознать себя в ней. Ориентированность при принятии решений на свой внутренний мир, развитие творческих потенциалов определяют направленность активности студента в профессиональном поведении. Например, создание на занятиях групповых проектов позволяет не просто систематизировать изученный материал, овладеть недостающими знаниями, но и научиться видеть практическую востребованность получаемых знаний. Выявлена также высокая корреляция между мотивом избегания неудач и фактором O (уверенность в себе / тревожность) (r =,998*). Это говорит о том, что личность, мотивированная на неудачи, ранима, чувствительна к реакциям окружающих, чаще всего проявляет повышенный уровень тревожности и депрессивность. Создание на занятиях ситуаций личного успеха, использование методических приемов для развития уверенности в себе, рефлексии позволит переориентировать студентов на мотивацию достижения.

Выводы. Проведенное нами исследование среди студентов 1 курса – будущих педагогов показало, что направленность личности студента определяет его отношение к учебному процессу и получаемой профессии. Методика Кеттелла показала доминирование таких личностных характеристик студентов, как целеустремленность, интеллектуальная развитость, контактность, но в то же время им свойственны невротическая утомляемость, раздражительность и тревожность. Корреляционные вычисления обнаружили наличие сильной связи между выявленными личностными характеристиками и показателями компонентов учебной мотивации: между коммуникативными и социальными мотивами и ответственностью, между учебно-познавательными и профессиональными мотивами и интеллектом, между мотивом избегания неудач и тревожностью. Учет выявленных связей в работе преподавателей вуза позволит стимулировать развитие учебной мотивации студентов за счет развития их личностных качеств. Таким образом, можно заключить, что для эффективного обучения образовательный процесс в вузе должен быть направлен не только на интеллектуальное развитие студентов, но и на и стимулирование их интереса к окружающим людям, развитие контактности, навыков сотрудничества и уверенности в себе.

Список источников

Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. 3-е изд. Москва: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 349 с.

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. 3-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 208 с.

Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Просоциальная направленность в профессионализме личности и деятельности // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. Москва: Институт психологии РАН, 2021. С. 81–90.

Мишагина О.М., Пшеничнова И.В., Михайлов А.А. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей первокурсников и их готовности к профессиональному самообразованию // Вестник педагогических наук. 2022. № 2. С. 76-84.

Мишагина О.М. Изучение профессиональной направленности студентов // Научный поиск. 2019. №3.1. С. 47-49.

Обозов Н.Н. Словарь практического психолога. Санкт-Петербург: Облик, 1998. С. 101.

Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. Москва: Смысл, 2002. 462 с.

Платонов К.К., Глоточкин А.Д. Структура и развитие личности: психология личности. Москва: Наука, 1986. 256 с.

Пшеничнова И.В., Перевозчикова Е.В., Коновалова М.В. Условия эффективного психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации первокурсников к обучению в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=26743

Седова С.С., Львова Ю.А. Исследование ведущих мотивов учебной деятельности студентов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 4. С. 48–52. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.4.9

Фам Зыонг Х.Н. Повышение учебной мотивации обучающихся как средство эффективности обучения русскому языку вьетнамских студентов в Ханойском государственном университете // Научный поиск. 2019. № 1. С. 47-52.

Bühler Ch. Zur Psychologie des menschlichen Lebenslaufes // Psychologische Rundschau. 1957. № 1.

References

Bozhovitch, L. I. Challenges of Developing a Personality: Selected works on psychology / Edited by Feldstein, D.I. – 3rd Ed. Moscow-Voronezh, 2001. 349 p. (In Russ).

Ivannikov V.A. Psychological mechanisms of volitional regulation. 3rd Ed. SPb: Piter, 2006. 208 p. (In Russ).

Kislyakov P.A., Shmelyova E.A. Pro-social Orientation in the Professionalism of Personality and Activity. In: The Current State and Prospective for Developing the Psychology of Labour and Organisational Psychology. Moscow: RAS Institute of Psychology, 2021. Pp. 81-90. (In Russ).

Mishagina O. M. The Interrelation of Individual Psychological Constitution of Freshmen and their Aptitude for Professional Self-education / by O.M. Mishagina, I.V. Pshenichnova, A.A. Mikhailov. *Vestnik Pedagogicheskikh Nauk = Annals of Pedagogical Sciences*. 2022. No 2. Pp. 76-84. (In Russ).

Mishagina O. M. Studying Students' Professional Orientation. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2019. No. 3.1. Pp. 47-49. (In Russ).

Obozov N. N. Practical Psychologist Dioctionary. Saint Petersburg: *Oblik* Publishers, 1998. 101 p. (In Russ).

Olport G. Personality Formation: Selected Works. Moscow: *Smysl* Publishers, 2002. 462 p. (In Russ).

Platonov K. K. Personality Structure and Formation: Personality Psychology / by Platonov, K.K., Glotochkin, A.D. Moscow: *Nauka* Publishers, 1986. 256 p. (In Russ).

Pshenichnova I. V., Perevozchikova E. V., Konovalova M. V. The Conditions of Effective Psycho-Pedagogical Support of the Process of the First-year Students' Adaptation to the Study at the University. *Sovremennye Problemy Nauki I Obrazovaniya = Current Challenges of Science and Education*. 2017. No. 5. URL: https:// science-education.ru/ru/article/view?id=26743 (In Russ).

Sedova S. S., Lvova Yu. A. Study of the Leading Motives of Students' Educational Activity. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 4. Pp. 48-52. – https://doi.org/10.54348/SciS.2022.4.9 (In Russ).

Pham Xyong Kh. N. Raising Students' Learning Motivation as a Means to Teach Vietnamese Students the Russian Language in Hanoi State University. *Nauchnyj poisk = Scientific search.* 2019. No. 1. Pp. 47-52. (In Russ).

Bühler Ch. Zur Psychologie des menschlichen Lebenslaufes. Psychologische Rundschau. 1957. № 1. (In German).

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 47–51.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 47–51.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.9:355.5
ББК 88.42:74.58
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.9

Психофизическая подготовка слушателей военных учебных заведений к экстремальным ситуациям

Наргизахон Адылжановна Ахмаджонова
Специализированный учебный центр Национальной Гвардии Республики Узбекистан (СУЦ НГ РУз), Ташкент, Узбекистан, taxt1985@mail.ru, ORCID iD: 0000-0003-0096-9463

Аннотация. В данной статье описано проведенное в течение десяти дней исследование проявления аспектов боязни высоты у слушателей военных учебных заведений в сложных и экстремальных ситуациях. Было исследовано проявление страха высоты, на основе чего даются поэтапные рекомендации мотивации преодоления страха высоты. В течение десяти дневной программы у каждого у испытуемого замерялись пульс, сатурация и давление в ответственных точках проявления страха высоты. Для наглядности результаты исследований военнослужащих испытуемых по десятидневной программе со страховочной веревкой сведены в таблицу. После применения десятидневной программы (10 видов отличающихся друг от друга типов спуска) с высоты пятиэтажного здания у испытуемых страх высоты переформировался в своеобразный вид нагрузок, позволяющий устранить скопивший стресс от других стрессогенных обстоятельств.

Ключевые слова: слушатели военных учебных заведений, страх, спуск с высоты, насыщение, давление, пульс.

Для цитирования: Ахмаджонова Н.А. Психофизическая подготовка слушателей военных учебных заведений к экстремальным ситуациям // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 47–51. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.9

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Psychophysical preparation of students of military educational institutions for extreme situations

Nargiza A. Akhmadzhonova
Specialized Training Center of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan, taxt1985@mail.ru, ORCID iD: 0000-0003-0096-9463

Abstract. This article describes a ten-day study of the manifestation of aspects of fear of heights in students of military educational institutions in difficult and extreme situations. The manifestation of the fear of heights was studied, on the basis of which step-by-step recommendations are given for the motivation to overcome the fear of heights. During the ten-day program, each subject's pulse, saturation, and pressure were measured at the critical points of manifestation of fear of heights. For clarity, the results of studies of military subjects on a ten-day program with a safety rope are summarized in a table. After applying a ten-day program (10 types of different types of descent from each other) from the height of a five-story building, the subjects' fear of heights was transformed into a kind of load, which allows them to eliminate the accumulated stress under stressful circumstances.

Keywords: students of military educational institutions, fear, descent from a height, saturation, pressure, pulse.

For citation: Akhmadzhonova N.A. Psychophysical preparation of students of military educational institutions for extreme situations. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 2. Pp. 47–51. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.9

Введение. Современная психология многократно доказала, что человек, слишком остро и ярко реагирующий на любые события, постепенно начинает сосредотачиваться на своих неприятных ощущениях. Боязнь высоты является абсолютно естественной реакцией организма, возникающей в ходе эволюционного развития человека. Но существуют целый ряд причин возникновения патологических отклонений, которые можно разделить на две условные группы. К первой группе относятся психологические причины боязни высоты. Повышенная впечатлительность зачастую приводит к чрезмерной фикса-

© Ахмаджонова Н.А., 2023

ции на каком-то эпизоде, связанном со страхом упасть с высоты. В результате у него развивается фобия, проявляющаяся в виде сильнейшего страха, который необратимо обостряется в определенных ситуациях, не поддающихся какому-то логическому объяснению [Абакумова, 2000].

Внезапный приступ паники приводит к возникновению спазмов сердечно-сосудистой системы, появлению головной боли, головокружению, предобморочного состояния. Каждый пациент испытывает физиологические и психологические симптомы поразному. Все зависит от эмоционального состояния и индивидуальных особенностей человека [Амбаров, 2013].

Возникновение страха высоты чаще всего сопровождается следующими симптомами:

– Головокружение. Многие пациенты, страдающие данной фобией, говорят о том, что даже на небольшой высоте начинают ощущать это состояние организма [Баринов, 2008].

– Сильное головокружение. Предобморочное состояние может сопровождать страх поскользнуться или не удержаться на ногах.

– Учащенное сердцебиение. Страх высоты довольно часто сопровождается сильным сердцебиением. По словам пациентов, при приближении к высоте они чувствуют, как сердце сильно стучит и колотится в груди.

– Появление сильной одышки. Затрудненное дыхание мгновенно сказывается на состоянии человека, оказавшегося на относительно небольшой высоте.

– Повышенная потливость. Страх приводит к мобилизации всех органов за счёт возбуждения симпатического отдела вегетативной нервной системы.

– Сухость во рту. Низкая степень слюноотделения вызывает ощущение легкого привкуса металла у корня языка и приводит к нарушениям естественных процессов речи, глотания и жевания.

– Тремор рук и ног. Эмоциональное перенапряжение и сильное волнение зачастую сопровождается дрожанием конечностей. Попытки лечить тремор медикаментозными средствами дают лишь кратковременный эффект, так как они не устраняют настоящую причину, а лишь на небольшое время убирают дрожание отдельных частей тела(Березин, 2001).

В отличие от фобии, страх не выполняет никакой позитивной охранительной или предупредительной функции. Если фобия напоминает об объекте опасности, от которого нужно либо защищаться, либо нападать, либо спасаться бегством, т.е. активизирует наш потенциал и заставляет принимать правильное решение, то страх, напротив, являет полный ступор, «беспомощность перед лицом опасности» [Боровой, 2006]. Он парализует нашу волю, вводит в оцепенение тело, и не позволяет верно оценить ситуацию и принять правильное решение, а в ряде случаев ставит под угрозу и саму жизнь. Этот механизм хорошо известен голливудским режиссёрам, которые заставляют героя «стоять соляным столбом» именно в тот момент, когда на него на бешеной скорости несётся грузовик [Дорофеева, 2002].

Учебники по психологии приводят массу классификаций различных фобий, а психотерапия неплохо научилась справляться с некоторыми из них: как в течение двух дней просто смотреть на насекомых, потом подойти поближе, затем потрогать пальцем, и наконец привыкнуть… Однако к решению вопроса о страхе, который к конкретному объекту не сводится, всё это имеет мало отношения [Есаян, 2006]. Ведь можно избавить человека от фобии перед насекомыми или земноводными, но страх, лежащий в самой основе становления субъекта, останется нетронутым. А просто сместится с одного объекта на другой [Изард, 2000]. На освободившееся место всегда приходит новый объект, ведь лучше бояться чего-то определённого, умело избавиться от возможной встречи с этим объектом и таким образом контролировать свои чувства, чем поддаться неопределённому и всеохватывающему страху [Ильсов, 2010]. По этой причине психоанализ не видит особой ценности в бытовых рецептах «как избавиться от страха», во-первых, потому что универсальных и подходящих в любой ситуации советов быть не может, ведь все люди разные, а во-вторых, потому что простая адаптация к тому или иному объекту фобии ещё не избавляет от страха [Казаринов, 2005].

Методика. Проведение практических исследований страха высоты со слушателями военных учебных заведений в сложных и экстремальных ситуациях. Программа рассчитана на десятидневный период преодоления боязни высоты слушателями военных учебных заведений. В норме показания сатурации, давления и температуры организма показаны в таблице 1.

Таблица 1. Единицы измерения физиологического состояния
Table 1. Units of measurement of the physiological state

	Физиологическое состояние	Единицы измерения	Показатель
1	сатурация	SpO2 (СПО2)[1]	95% и больше
2	давление	мм ртутного столба	120/80
3	температура	ºС	36,6
4	пульс	удары в минуту	60-70

В таблице 2 изложены этапы преодоления боязни высоты слушателями военных учебных заведений. «Страх высоты» выявляется и преодолевается с учетом психологических и физиологических проявлениях каждого сотрудника индивидуально. При прохождении этапов преодоления «страха высоты» обязательно учитывается степень сложности упражнения. При проведении тренировочных исследований измерялись физиологические показатели: сатурация, давление и температура испытуемых.

Таблица 2. Этапы преодоления страха высоты услушателей военных учебных заведений
Table 2. Stages of overcoming the fear of heights in military personnel

Дни	Виды занятий	Психологические изменения у военнослужащих-мужчин	Примечание и рекомендации (давление, температура, сатурация, пульс)		При страхе и тревожности
1 день	Упражнение на нулевой отметке	Заинтересованность	До выполнения	После	
2 день	Спуск с 3-метровой высоты (со страховкой)	Изменение цвета (покраснение кожи, побеление кожи) лица. Снижение концентрации внимания. Молчаливость. Попытка скрыть эмоции	Температура, 34^6-36^6	34^6-36^6	34,6-36,6
			Сатурация 94-99	90-96	96-90
			Пульс 69-95	80-117	28-44
			Давление 110/70-130/90	140/100-170/90	100/60-90/60
			«Ты профессионал по спуску с высоты».		
3 день	Спуск с 9-ти метров (со страховкой)	Появление концентрации внимание. Начинает говорить. Описывает свои эмоции. При усталости появление «второго дыхания»	Держа страховочную веревку: «Смотри, я тебя держу»		
			Температура, 34^6-36^6	34^6-36^6	34,6-36,6
			Сатурация 94-99	90-96	96-90
			Пульс 69-95	80-117	Пульс 69-95
			Давление 110/70-130/90	140/100-170/90	100/60-90/60
4 день	Спуск с 16-ти метров (со страховкой)	Боязнь смотреть вниз. Ситуативная тревожность. Теряется чувство боли. Однако есть беспокойство (суетливость). Напряжение. «Мандраж» (сленговая форма психологическая состояния)	Постоянное отвлечение внимания: «Ты меня слышишь»		
			Температура, 34^6-36^6	34^6-36^6	34^6-36^6
			Сатурация 94-99	94-99	94-99
			Давление 110/70-130/90	110/70-130/90	110/70-130/90
			Пульс 69-95	80-117	Пульс 69-95
5 день	Спуск с 17-ти метров (со страховкой). Прямой спуск с крыши здания	Увеличение адреналина. Заметное изменение сатурации. Готовность к спуску (со страховкой) с высоты самостоятельно	Давление 110/70-130/90	110/70-130/90	110/70-130/90
			Температура, 34^6-36^6	34^6-36^6	34^6-36^6
			Сатурация 94-99	94-99	94-99
			Пульс 69-95	80-117	Пульс 69-95
6 день	Задание прямого спуска, не проникая через окно здания (со страховкой).	Увеличение адреналина. Появление желания пить воду. Повышенный аппетит	Температура, 34^6-36^6	34^6-36^6	34^6-36^6
			Сатурация 94-99	94-99	94-99
			Давление 110/70-130/90	110/70-130/90	110/70-130/90
			Пульс 69-95	80-117	Пульс 69-95
7 день	Специальные виды спуска («елочкой»), проникновение через окошко. Занятие «маятник» на 90, 180, 360 градусов) (со страховкой)	«Спуск, вертясь вокруг страховочной веревки». Появление позитивных эмоций	Температура, 34^6-36^6	34^5-36^5	34^5-36^5
			Давление 110/70-130/90	140/100-170/90	100/60-90/60
			Сатурация 94-99	90-96	96-90
			Пульс 69-95	80-117	Пульс 69-95
8,9 день	Выполнение способа «Капля». Спуск вниз головой (со страховкой)	Из-за нового вида упражнения появляется страх. Чувство дискомфорта. Возможны головные боли	Температура, 34^6-36^6	34^5-36^5	34^5-36^5
			Сатурация 94-99	94-99-140/100	94-99
			110/70-130/90	170/90	Давление 100/60-90/60
			Пульс 69-95	80-117	69-95
10 день	Австралийский способ спуска. Спуск лицом в противоположную сторону от окна	Временная потеря чувства сохранения равновесия (2-3 секунды). Снижение концентрации внимания	Температура, 34^6-36^6	34^5-36^5	34^5-36^5
			Давление 110/70-130/90	140/100-170/90	100/60-90/60
			Сатурация 94-99	94-99	94-99
			Пульс 69-95	80-117	69-95

Результаты и их обсуждение. В результате проведенных исследований выявлено, что у участников возрастом 35-40 лет наблюдается тревожность, страх больше, чем у других испытуемых. Это показывает уменьшение количества ударов пульса, снижение давления и сатурации. Восстановление к норме происходило через 8-11 минут после выполнения упражнения. Также у старшего возраста наблюдалась беспокойство по поводу своего здоровья (повторение просьб замерить пульс, давление и сатурацию), что показано на рисунке 1.

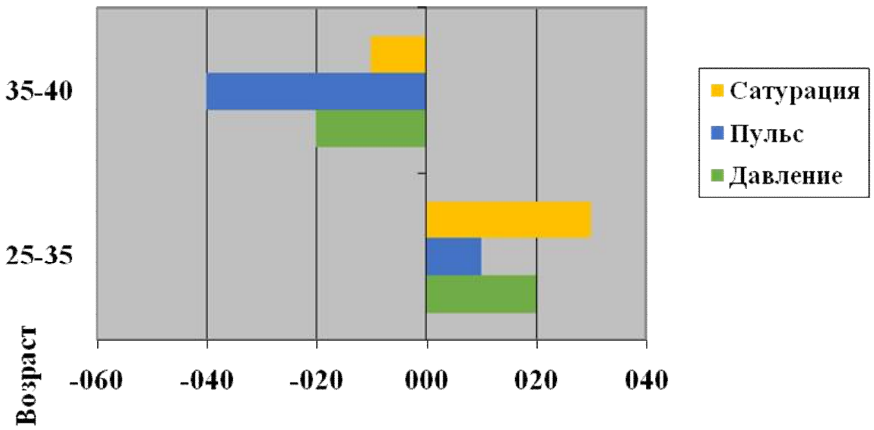

Рисунок 1. Изменения физиологических показателей после спуска с высоты у разных возрастных категорий
Figure 1. Changes in physiological parameters after descent from a height in different age categories

В течение десятидневной программы у каждого испытуемого замерялись пульс, сатурация (YX303 yuwell 03.00.01) и давление (тонометр марки МММ-01-1-Адьютор) в ответственных точках проявления страха высоты. При методе собеседования было выявлено, что именно у старшего возраста (даже имеющих опыт спуска с высоты) и новичков (в основном спортсмены различных видов боевых искусств) наблюдалось откровенное признание страха.

У новичков (выполнявших упражнение впервые) наблюдалось неоднократное уступание своей очереди следующему. Также у новичков был выявлен низкая по сравнению с другими скорость спуска. У слушателей военных учебных заведений с «опытом спуска с высоты» наблюдалось желание несколько раз повторить упражнение спуска. У опытных при замере физиологических данных наблюдалось увеличение артериального давления, пульса и сатурации.

Заключение. Таким образом по результатам проведенных исследований разработана десятидневная программа, способная снизить отрицательное влияние проявления страха высоты у слушателей военных учебных заведений в сложных и экстремальных ситуациях. Результаты исследований по десяти дневной программе с 15-ю военнослужащими-мужчинами испытуемыми со страховочной веревкой сведены в таблицу для наглядности обзора. После применения десятидневной программы (10 видов отличающихся друг от друга типов спуска) с высоты пятиэтажного здания у испытуемых страх высоты переформировался в своеобразный вид нагрузок, позволяющий устранить скопивший стресс от других стрессогенных обстоятельств.

Примечания

[1]СПО2 – это измерение, использующее пульсовый оксиметр, состоящий из компьютеризированного монитора и датчика. Датчик может быть подсоединен к пальцу руки или ноги пациента, ноздре или ушной раковине. Монитор затем показывает данные о том, насколько хорошо кровь насыщена кислородом. Это достигается с помощью формы волны, которую можно визуально интерпретировать, и звукового сигнала, который соответствует пульсу пациента. Тон сигнала уменьшается по мере уменьшения сатурации. Монитор также иллюстрирует сердцебиение пациента, и существует звуковой сигнал, который предупреждает пользователя о быстрой/медленной частоте пульса и высоких/низких уровнях сатурации.

Список источников

Абакумова Т.В. Философские аспекты феномена страха: автореф. дисс. … канд. филос. наук. Якутск, 2000. 18 с.

Абдугалимова С.А. Отношение к собственной смерти и переживание страха смерти // Вестник социально-педагогического института. 2012. № 2. С. 230-234.

Амбарова П.А. Общественные страхи: понятие, сущность и стратегии преодоления // Вестник ВЭГУ. Серия: Социально-общественные и экономические науки. 2013. № 1 (63). С. 28-32.

Баринов Д. Н. Социальный страх и феномен отчуждения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. Т. 6. Вып. 2. С. 48-52.

Березин Ф.Б. Тревога и адаптационные механизмы // Тревога и тревожность / под ред. В.М. Астапова. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 134-142.

Боровой Е.М. Страх и социальное бытие человека: автореф. дисс. … канд. филос. наук. Новосибирск, 2006. 23 с.

Дорофеева Г.А. Страхи: определение, виды, причины // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2002. Т. 28. № 5. С. 177-184.

Есаян М.Л. Психологическая профилактика дезадаптивных форм поведения у курсантов высших военных заведений: дисс. … канд. психол. наук. Ставрополь, 2006. 153 с.

Изард К. Эмоции человека (доп. и перераб.). Санкт-Петербург, 2000. С. 239.

Ильясов Ф.Н. Феномен страха смерти в современном обществе // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 80-86.

Казаринов О.И. Неизвестные лики войны. Между жизнью и смертью. Москва, 2005. С. 125.

References

Abakumova T.V. Philosophical aspects of the phenomenon of fear: abstract of the thesis. diss…. cand. sciences. Yakutsk, 2000. 18 p. (In Russ).

Abdugalimova S.A. Attitude to one's own death and the experience of fear of death. *Vestnik social'no-pedagogicheskogo instituta = Bulletin of the Social and Pedagogical Institute*. 2012. No. 2. Pp. 230-234. (In Russ).

Ambarova P.A. Public fears: concept, essence and overcoming strategies. *Vestnik VEGU. Seriya: Social'no-obshchestvennye i ekonomicheskie nauki = Bulletin of VEGU. Series: Socio-social and economic sciences.* 2013. No. 1 (63). Pp. 28–32. (In Russ).

Barinov D.N. Social fear and the phenomenon of alienation. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Novosibirsk State University. university Series: Philosophy.* 2008. Vol. 6. Issue. 2. Pp. 48–52. (In Russ).

Berezin F.B. Anxiety and adaptive mechanisms. In: Anxiety and anxiety. Ed. V.M. Astapova. St. Petersburg: Piter, 2001. Pp. 134–142. (In Russ).

Borovoy E.M. Fear and the social existence of man: abstract of the thesis. diss…. cand. sciences. Novosibirsk, 2006. 23 p. (In Russ).

Dorofeeva G.A. Fears: definition, types, causes. *Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki = Proceedings of the Southern Federal University. Engineering Sciences*. 2002. Vol. 28. No. 5. Pp. 177–184. (In Russ).

Yesayan M.L. Psychological prevention of maladaptive forms of behavior among cadets of higher military institutions: diss. … cand. psychol. Sciences. Stavropol, 2006. 153 p. (In Russ).

Izard K. Human emotions (additional and revised). St. Petersburg, 2000. P. 239. (In Russ).

Ilyasov F.N. The phenomenon of fear of death in modern society. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2010. No. 9. Pp.80–86. (In Russ).

Kazarinov O.I. Unknown faces of war. Between life and death. Moscow, 2005. P.125. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 52–56.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 52–56.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 882
ББК 71.07
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.10

Духовно-нравственные константы в мировоззрении А.С. Пушкина: «ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю…»

Ирина Юрьевна Добродеева[1], Алексей Александрович Михайлов[2], Елена Анатольевна Овчинникова[3]
[1,2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[3] Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
[1] slovesnost2008@mail.ru
[2] rektorat@mail.ru
[3] ethic@philosophy.pu.ru

Аннотация. Актуальность проблемы изучения гражданских традиций российского культурного общества несомненны. XIX век в России характеризуется пробуждением национального самосознания, необходимостью гражданской самоидентификации, выстраиванием нравственных, социальных, политических, поведенческих практик. А.С. Пушкин, по отзывам современников, являлся «глубочайшим умом России». Раскрытие его мировоззренческих позиций важно с целью освобождения от нарративов, искажающих подлинность гениальной фигуры поэта. А.С. Пушкин являет собой редкое единство свободомыслия, гражданской трезвости и любви к отечеству. Патриотизм есть нравственно-духовная основа осмысления поэтом истории, раскрывающей сакральный смысл событийного ряда: прошлого, настоящего и будущего. Изучение жизни и творчества поэта А.С. Пушкина приближает к великой школе российской гражданственности. Патриотизм и принятие тех богатств, которыми отличается русская культура.

Ключевые слова: культура, традиция, аристократизм, гражданственность, сакральность, история, патриотизм, космополитизм.

Для цитирования: Добродеева И.Ю., Михайлов А.А., Овчинникова Е.А. Духовно-нравственные константы в мировоззрении А.С. Пушкина: «ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю…» // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 52–56. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.10

CULTUROLOGY

Original article

Spiritual and moral constants in the worldview of A.S. Pushkin: “for nothing in the world would I like to change the fatherland or have a different history...”

Irina Yu. Dobrodeeva[1], Alexey A. Mikhailov[2], Elena A. Ovchinnikova[3]
[1,2] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[3] Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
[1] slovesnost2008@mail.ru
[2] rektorat@mail.ru
[3] ethic@philosophy.pu.ru

Abstract. The relevance of the problem of studying the civil traditions of the Russian cultural society is undeniable. The XIX century in Russia is characterized by the awakening of national consciousness, the need for civic self-identification, the building of moral, social, political, behavioral practices. A.S. Pushkin, according to contemporaries, was "the deepest mind of Russia." The disclosure of his ideological positions is important in order to free himself from narratives that distort the authenticity of the poet's genius figure. A.S. Pushkin is a rare unity of free-thinking, civic sobriety and love for the fatherland. Patriotism is the moral and spiritual basis of the poet's comprehension of history, revealing the sacred meaning of the event series: past, present and future. The study of the life and work of the poet A.S. Pushkin brings us closer to the great school of Russian citizenship. Patriotism and acceptance of the riches that distinguish Russian culture.

Keywords: culture, tradition, aristocracy, citizenship, sacredness, history, patriotism, cosmopolitanism.

For citation: Dobrodeeva I.Yu., Mikhailov A.A., Ovchinnikova E.A. Spiritual and moral constants in the worldview of A.S. Pushkin: “for nothing in the world would I like to change the homeland or have a different history...”. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 52–56. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.10

© Добродеева И.Ю., Михайлов А.А., Овчинникова Е.А., 2023

Актуальность. Б.Н. Зайцев писал в газетной статье в 1937 году: «Кто любит Пушкина, тот за свободу, кто с Пушкиным, тот за человека, родину и святыню».

Нравственные ценности обладают качеством не быть сиюминутными, преходящими. Мужество остается мужеством всегда, если не путать его с отчаянностью, насилием, дерзостью и т. д. Важно, рассуждая о духовно-нравственных ценностях, четко определять смысловые значения понятий, отделяя временные наслоения, искажающие чистоту подлинного, исконного значения.

Обращая внимание на значение понятия патриотизм, интересно проследить его понимание и выражение в словах, мыслях и поступках у человека, являющегося примером человеческого достоинства, политического свободомыслия и гражданской честности. У Александра Сергеевича Пушкина. Тем более, что первая треть XIX века отличается большим разнообразием убеждений, поведенческих практик, гражданских, политических, нравственных. Начало XIX века, как отмечают сами современники, отличается от предыдущих эпох появлением общественного мнения, открывающего дорогу свободомыслию. В связи с этим духовно-нравственная характеристика гражданских позиций и поэтического творчества такой фигуры, как Пушкин, более чем интересна и своевременна.

Методы и организация исследования. Для раскрытия темы в исследовании используются историко-культурный, аксиологический, семиотический методы, а также метод герменевтического анализа текста.

Анализ результатов исследования. Александр Сергеевич живет в эпоху величайшего подъема русского национального духа. Лицеист Пушкин в 1812 году в Царском Селе, восторженно приветствуя русские войска, идущие сражаться с Наполеоном, в течение всей жизни помнил эти минуты необыкновенного патриотического подъема. В стихотворении 1836 года он так передавал чувства героически настроенной лицеистской молодежи: «Вы помните текла за ратью рать, Со старшими мы братьями прощались. И в сень наук с досадой возвращались, завидуя тому, кто умирать шел мимо нас» [Пушкин, 1958, III, с. 382].

Патриотическому настроению того времени практически не мешало французское воспитание, принятое в аристократических кругах, образование, в котором немалое место занимала французская литература. В Лицее сам Александр Сергеевич Пушкин носил прозвище «француз», подготовка которого к Лицею включала знание почти всей современной ему французской литературы, прочитанной на языке великой Франции. Тем не менее «француз» Пушкин с товарищами в патриотическом порыве приветствует русскую армию для борьбы с французами.

Подобный феномен патриотического чувства интересен для размышления и хотя бы для сколько-нибудь возможного понимания. Образ Наполеона в среде просвещенной элиты воспринимался и продолжает восприниматься как пример для подражания, как поведенческий идеал. В аристократическом, по преимуществу военном, сознании, одно из центральных мест занимает понятие «бранной славы», воинского долга, поэтому для аристократа желание славы естественно, но, как и предки, потомки заслуживают славу на полях сражений, защищая Отечество. Верность Отечеству, родовой чести, желание славы создают редкий, как было сказано, патриотический феномен, не исключающий восторг перед полководческими талантами Наполеона, и одновременно вдохновляющий патриотическую позицию аристократа. Пушкин, создавая величественный образ Наполеона, властителя дум своего времени, и не только того времени (известно, что Марина Цветаева в юности закрывала одну из икон портретом Наполеона), воспевая его мировую славу, однако замечает в стихотворении «Наполеон» (1821 г.) основной политический мотив великого полководца, повлекший его бесславную гибель: «В свое погибельное счастье Ты дерзкой веровал душой, Тебя пленяло самовластье… Надменный! …Как сердца русских не постигнул Ты с высоты отважных дум!.. Россия бранная царица, Воспомни древние права!... Благослови Москву, Россия! Война по гроб – наш договор!» [Пушкин, 1958, II, с. 64]. Пушкин не глумится над развенчанным гением, его великая тень не допускает укора, но, отдавая дань военным талантам Наполеона, обреченного гибельной идеей власти над миром на бесславную смерть, поэт даже благодарен ему (Наполеону) за раскрытие великой миссии России: быть вечной противницей любой попытки на мировое господство: «…он русскому народу высокий жребий указал» [Пушкин, 1958, II, с. 65].

Взгляд Пушкина на исторические события, как уже становится понятно из процитированного стихотворения 1821 года «Наполеон», отличается редкой целостностью и дает возможность глубинной оценки мирового процесса. Юный Пушкин (22 года), охваченный патриотическим духом, формулирует идею всемирно исторического значения России. Ю.М. Лотман, крупнейший специалист по русской литературе, подчеркивает особенность той эпохи и говорит о «взрыве историзма» в русской общественной мысли с 1820-х годов по 1840-е годы [Лотман, 2020, с. 216]. Однако осмысление истории Пушкиным отличается своего рода прозрением метафизического характера, проникновением в метаисторию, в судьбы России, в ее «высокий жребий». Почему это возможно? Поэтическая ге-

ниальность, конечно, обладает пророческим даром, собственно так и понимал свое назначение поэт. Но если понимать появление исторического мышления как признак формирования национального самосознания, в таком случае духовная позиция поэта, безусловно, открывает возможность познания национального культурно-исторического предназначения. Органическая связь исторического с национальным несомненна. С нашей точки зрения, так взглянуть на события 1812 года возможно лишь при однозначно четкой духовно-нравственной позиции патриотизма. Важно в этой связи подчеркнуть значение морального сознания для истинной гражданской позиции. Духовная, нравственная принадлежность поэта русской культуре открывает ему высоты метафизического взгляда на события 1812 года. Патриотизм как духовно-нравственная начало становится основой постижения глубинных провиденциальных истин. Эта мысль была любимой и у Толстого в «Войне и мире». Историческое, полководческое поведение Кутузова диктуется его близостью к нравственному чувству народа.

Пушкинский патриотизм коренным образом отличается от узких горизонтов плоскостного национализма, лишенного духовной глубины историзма, и романтической размытости космополитизма, легкомысленно отвергающего закономерности мировых и культурных процессов.

Александр Сергеевич Пушкин принадлежал к тем аристократическим родам, которые вели свое происхождение еще со времен становления русской государственности. Древность происхождения ценна ролью, какую играли предки в истории страны. Достоинство и честь рода сопряжены с историческими заслугами прошлых поколений. Прочитав «Философическое письмо» Петра Чаадаева, поэт возражает ему, человеку близкому и уважаемому. Чаадаев в своих «Философических письмах» говорит об исторической ничтожности России. В письме к П.Я. Чаадаеву поэт отвечает на его суждения: «...что касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. ...Пробуждение России, ее движение к единству (к русскому единству), оба Ивана... неужели все это не история... А Петр Великий, который один есть целая всемирная история!... клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, как нам Бог ее дал» [Пушкин, 1958, X, с. 872]. Достоинство, имеющее источником исторические заслуги предков, делает неразрывными эти два понятия: достоинство и любовь к отечеству. Не тщеславие и снобизм, а подлинная любовь к своим предкам и истории отечества продиктовали Пушкину знаменитое стихотворение «Моя родословная», написанное в 1830 году.

«… Мой предок Рача мыщцей бранной
Святому Невскому служил.
…Водились Пушкины с царями.
Из них был славен не один,
Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин.
…Когда сменив крамолу и коварство,
И ярость бранных непогод,
Когда Романовых на царство
Звал в грамоте своей народ,
Мы к оной руку приложили…» [Пушкин, 1958, III, с. 209].

Достоинство Пушкина определяется памятью о славном участии предков в ключевых событиях истории: военных победах Невского, народном ополчении Минина и Пожарского, призванием на трон Романовых и т. д. Достоинство как результат родовых заслуг перед Отечеством рождает знание отечественной истории, любовь к Отечеству, гордость за его историю, готовность продолжить патриотические традиции предков. Поэтому девятнадцатилетний Пушкин в 1818 году обращается к тому же еще неразочарованному другу Чаадаеву: «Пока сердца для чести живы, мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!» [Пушкин, 1958, I, с. 396].

Позволим заметить, что не к восстанию призывал друзей воодушевленный поэт, вопреки мнению советского литературоведения. В 1826 году из Михайловского Пушкин пишет Вяземскому: «Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда…» [Пушкин, 1958, X, с. 211]. В 1836 году поэт пишет статью «Александр Радищев», в которой Пушкин недвусмысленно выражает свое отношение к революционным настроениям. Поэт называет Радищева «политическим фанатиком». В статье Пушкин говорит: «Мы никогда не почитали Радищева великим человеком. Поступок всегда казался нам преступлением, ничем не извиняемым, Путешествие в Москву весьма посредственную книгою…» [Пушкин, 1958, VII, с. 354]. Мы не сосредотачиваем внимание на том, как, по мнению поэта, должен действовать человек-гражданин, желающий блага своему отечеству, важнее подчеркнуть мысль поэта, что истинную пользу отечеству приносит не «пошлое и преступное пустословие», ибо «нет убедительности в поношениях, и нет истины, где нет любви» [Пушкин, 1958, X, с. 360]. Для поэта очевидна нравственно-духовная неразрывность любви (как нравственно-гражданской категории) и истиной, лежащей в основе любой деятельности (личной, гражданской, политической и т.д.). Только нравственно чистые мотивы, в том числе и в гражданско-политических инициативах, обеспечивают свободу, справедливость, приносят пользу отечеству и его гражданам.

Любовь к Отечеству открывает прямой путь к истине, придает гражданский смысл жизни отдельного человека.

Пушкин всматривался в историю, как верный сын Отечества, желая через творческую, гениальную интуицию, понять метасмысл исторических событий. Возможно, не богословский посыл руководил Александром Сергеевичем, скорее божественный талант, который и открывает вечные смыслы истории. А то, что история сакральна по сути, знала уже библейская еврейская культура, определившая религию через историю. История еврейского народа по сути и есть история отношений Бога и еврейского народа (его религия).

Народ становится народом, если рождается национальное самосознание, когда он осознает себя в истории и имеет историю. Отечество и история – понятия неразрывные. Личность и творчество поэта формировались, как уже говорилось ранее, в такую эпоху в истории России, когда страна, ее интеллигенция осознает сама себя. Карамзин пишет одну из первых историй – «Историю Государства Российского», Россия сокрушает мировую армию гения Наполеона. Пушкин с юности вдохновлен этими великими моментами. «Ура, наш царь! так! выпьем за царя… Он взял Париж, он основал лицей» [Пушкин, 1958, II, с. 277]. Аристократы плоть от плоти государства, творцы его истории (Пушкин, как было показано выше, именно так осознает свое происхождение) живут в контексте культурно-исторических событий своей родины, отличаются патриотизмом, нравственной нерасторжимостью со своим Отечеством.

Следует отметить, что в личной морали патриотизм аристократа не допускал личной обиды на власть, царя, правительство. В этом же стихотворении «19 октября», написанном в 1825 году, когда еще поэт находился в ссылке по приказу царя, есть такие строки: «Простим ему неправое гоненье...» [Пушкин, 1958, II, с. 277]. В этике декабристов было прописано правило: не принимать в Тайное общество человека, если он был лично обижен царем. Деятельность на пользу Отечества не может быть сопряжена с личной обидой на государство, личной заинтересованностью. Личная обида как мотив поведенческой практики в любых сферах жизни, а тем более в общественной, была недопустима. Кодекс поведения аристократа признавал только бескорыстные гражданские поведенческие мотивы. Мы не входим в анализ дуэльной дворянской практики как сферы личных отношений, стоит только заметить, что в сфере отношений с государством, т. е. с царем, отношения понимались в гражданско-патриотическом контексте. Личная обида не могла превалировать над долгом перед Отечеством, заботой о его благе, гордостью его успехами и победами. Достойный сын Отечества мог невозмутимо переносить опалу, оставаясь верным патриотическому долгу. Изучая эпистолярное наследие поэта, мы не встречаем жалоб и даже недовольств, адресованных конкретной персоне. Поэт мог жаловаться только на судьбу. Следует помнить, что характерной чертой той эпохи являются особенные отношения родственников к члену семьи, наказанному высшей властью. Родители Пушкина были недовольны сыном, считая его виноватым в том, что он оказался в ссылке. В записках современников можно найти также свидетельства о подобном поведении матери знаменитого декабриста С.Г. Волконского. Верноподданичество как необходимость «не противоречить своими мнениями общепринятому порядку» являлось органическим элементом гражданско-патриотической культуры аристократов [Пушкин, 1958, X, с. 209]. Почему мы и процитировали стихи Пушкина, находящегося в это время в ссылке в Михайловском, об исторических заслугах царя. Таким образом, мы наблюдаем характерное для того времени отсутствие противостояния общественной и личной морали. С нашей точки зрения, духовно-нравственная атмосфера России того времени, общественная мораль не допускали гражданской позиции, продиктованной мотивами личной неприязненности к власти.

Важно отметить, различие моральных, социально-политических позиций не отменяли дружеских, товарищеских отношений. Революционный, бунтарский путь был неприемлем для Пушкина. Об этом он говорит в письме к Вяземскому. И в этом же письме поэт отмечает: «но я был в связи почти со всеми и в переписке со многими заговорщиками». Это были друзья, товарищи. Поэтому и царю поэт отвечает, не сомневаясь, что 14 декабря он был бы с товарищами на Сенатской площади. Товарищество обязывало быть с друзьями, но не диктовало гражданских и политических позиций. Дружба не строилась на социально-политическом единомыслии, а предполагала уважение личного достоинства и свободы.

Говоря о значительности русской истории, ее величии и заслугах перед мировой культурой, поэт подчеркивает понимание проблем российской жизни: «Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя…» [Пушкин, 1958, X, с. 282]. Но трезвый взгляд на российскую действительность предполагает конструктивный протест, сохраняющий жизненные истоки социально-политического бытия. Идеи государственного переворота не привлекали поэта, размышляющего о самобытности русской культуры, ее исторического развития. Революционные настроения французской философии, ее идеи, вдохновлявшие многих пушкинских друзей, рассматривались поэтом «как навек утратив-

шие прелесть таинственности и новизны... мысли детские... несбыточные мечты...» [Пушкин, 1958, VII, с. 360]. Но заблуждающиеся друзья оставались близкими, для них сочувствующий голос поэта был необходим: «...Во глубине сибирских руд храните гордое терпение, не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремление...» [Пушкин, 1958, III, с. 7]. Уметь отрицать предлагаемые политические средства решения социальных проблем и сохранять верность дружбе, призывая к мужеству и терпению, достойному принятию неминуемой политической катастрофы – в этом необыкновенная нравственная высота пушкинской позиции. Можно предположить, что миросозерцанию людей той эпохи не было знакомо чувство социальной ненависти, поэтому различие политических взглядов не приводило к духовно-нравственному разрыву. Общение складывалось на преимущественно моральных основаниях, поэтому политические расхождения не прерывали дружеских отношений. Единство скреплялось нравственными оценками чести и достоинства, неизменно включающими такие ценности, как верность отечеству и служба на его благо. Безусловно, происхождение дворянства из служилых княжеских дружин навсегда включило в духовный облик аристократа и дворянина патриотизм как собственное предназначение в жизни. Поэтому Россия начала XIX века вписала одну из самых ярких страниц в русскую историю: победа в отечественной войне 1812 года, жизнь и творчество Александра Сергеевича Пушкина.

Выводы. Принадлежность к истории своего Отечества важнейшее формирующее начало гражданской ответственности, свободы нравственного и социально-политического самоопределения. Жизнь и творчество поэта нас в этом убеждают. Об опасности забвения собственной истории говорит вся мировая культура. В свое время в постсоветской России в школах были намечены пути возвращения соотечественников в свою историю прекрасными инициативами по изучению своей родословной, истории края, общекультурных и местных традиций. Это необходимо продолжать, тем более что возникла такая удивительная традиция самым потрясающим образом служащая воспитанию сынов отечества – «Бессмертный полк». «Бессмертный полк» встречен с энтузиазмом всеми поколениями, возрождая великие начала семейного воспитания, обеспечивая духовное единство и преемственность. Сегодня русская культура остается одним из редких и незамутненных источников духовной, культурной жизни, если помнить, что традиции – это не тлеющий уголь, а животворящий огонь.

Список источников

Лотман Ю.М. Чему учатся люди? Статьи и заметки. Москва: Центр книги ВГБИЛ имени М.И. Рудомино, 2020.

Пушкин А.С. Александр Радищев // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.7. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958. С. 360

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.1. Стихотворения. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.2. Стихотворения. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.3. Стихотворения. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.7. Критика и Публицистика. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.10. Письма. Москва: Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1958.

References

Lotman Y.M. What people learn? Articles and notes. Moscow: The Book Center of the VGBIL named after M.I. Rudomino, 2020. (In Russ).

Pushkin A.S. Alexander Radishchev. In: Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol. 10. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. P. 360 (In Russ).

Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.1. Poetry. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).

Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.2. Poetry. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).

Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.3. Poetry. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).

Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.7. Criticism and Publicism. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).

Pushkin A.S. Complete works: in 10 volumes. Vol.10. Letters. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1958. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 06.04.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 57–66.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 57–66.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 821.161.1(581)
ББК 83.3(2Рос=2Рос)+83.3(5Кит)
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.11

«Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина в китайской интерпретации

Борис Вадимович Кондаков[1], Татьяна Дмитриевна Попкова[2],Чжан Юаньюань[3],Чао Анти[4]
[1] Университет МГУ–ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика
[2, 3, 4] Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
[1] laokong10@gmail.com, ORCID iD: 0000-0002-1727-8047
[2] tatyana3@mail.ru, ORCID iD: 0000-0003-0267-217X
[3] zyyjudith@qq.com, ORCID iD: 0000-0002-8996-6885
[4] chaoanti12@gmail.com

Аннотация. В статье представлен историко-функциональный анализ интерпретации «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина, предложенный китайскими студентами, в котором отразились особенности мировосприятия, характерного для национальной культуры. Целью статьи было выявление особенностей китайского восприятия классических текстов русской культуры. Увиденные студентами варианты описания образов главных героев сказки (рыбака, его жены и золотой рыбки) в контексте семейных коллизий, с одной стороны, привлекают своей парадоксальностью, однако, с другой стороны, позволяют выявить некоторые характерные особенности китайского национального менталитета. В рассматриваемой интерпретации происходит переакцентуация ситуаций и образов персонажей сказки, выразившаяся в особом внимании, которое было уделено морально-этическим отношениям и проблемам в семье рыбака, выявлении их «поведенческих комплексов», а также отразилось воздействие отдельных идей (например, связанных с эмансипацией), характерных для стремительно глобализирующегося мира XXI в. В статье высказывается предположение, что на восприятие студентами оказывали воздействие китайские сказки с близкими сюжетами и похожими персонажами. Подобное прочтение сказки позволяет показать огромный «интерпретационный потенциал» содержания пушкинского произведения и по-новому оценить его нравственно-этический компонент.

***Ключевые слова*:** А.С. Пушкин, «Сказка о рыбаке и рыбке», Китай, интерпретация, перевод, образ.

Для цитирования: Кондаков Б.В., Попкова Т.Д., Чжан Юаньюань, Чао Анти. «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина в китайской интерпретации // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 57–66. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.11

CULTUROLOGY

Original article

“The tale of the fisherman and the fish” A.S. Pushkin in the Chinese interpretation

Boris V. Kondakov[1], Tatyana D. Popkova[2], Zhang Yuanyuan[3], Chao Anti[4]
[1] Shenzhen MSU–BIT University, Shenzhen, People's Republic of China
[2, 3, 4] Perm State National Research University, Perm, Russia
[1] laokong10@gmail.com, ORCID iD: 0000-0002-1727-8047
[2] tatyana3@mail.ru, ORCID iD: 0000-0003-0267-217X
[3] zyyjudith@qq.com, ORCID iD: 0000-0002-8996-6885
[4] chaoanti12@gmail.com

Abstract. The article offers a historical and functional analysis about the interpretation of "The Tale of the Fisherman and the Fish" by A.S. Pushkin, proposed by Chinese students, in which the peculiarities of the worldview characteristic of the national culture were reflected. The purpose of the article was to identify the peculiarities of how Chinese perceive Russian culture’s classical texts. The options presented by the students for describing the images of the fairy tale’s main characters (the fisherman, his wife and the goldfish) in the context of family collisions, on the one hand, attract with their paradoxical nature, on the other hand, they allow us to identify some characteristic features of the Chinese national

© Кондаков Б.В., Попкова Т.Д., Чжан Юаньюань, Чао Анти, 2023

mentality. In this interpretation, there is a re-accentuation of the situations and images presented in the fairy tale, in which special attention paid to moral and ethical relations and problems in the fisherman's family, the identification of the characters' "behavioral complexes", and also reflected the impact of individual ideas (for example, those related to emancipation) characteristic of XXI century's rapidly globalizing world. The article suggests that students' perception was influenced by Chinese fairy tales with similar plots and similar characters. Such a reading of the fairy tale allows us to show the huge "interpretative potential" of the content of Pushkin's work and to evaluate its moral and ethical component in a new way.

Keywords: A.S. Pushkin, "The Tale of the Fisherman and the Fish", China, interpretation, translation, image.

For citation: Kondakov B.V., Popkova T.D., Zhang Yuanyuan, Chao Anti. "The tale of the fisherman and the fish" A.S. Pushkin in the chinese interpretation. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 57–66. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.11

Актуальность. А.С. Пушкин – писатель, который нередко представляется «вечно актуальным», однако само конкретное содержание его «актуальности» непрерывно изменяется, а его произведения, увиденные с различных точек зрения, раскрываются новыми гранями. Наиболее подходящими для анализа оказываются тексты, в которых изначально автором заложена наличие нескольких оболочек смысла, то есть приближающиеся к жанру *притчи*, заключающие в себе нравственное поучение, выраженное в иносказательной форме. Особенно интересным оказывается вопрос, *какое именно* морально-этическое содержание могут увидеть в сказке представители разных национальных культур.

В такой ситуации, как отмечал М.М. Бахтин, «в самом образе начинает звучать незавершенная беседа; образ становится открытым, живым взаимодействием миров, точек зрения, акцентов. Отсюда – возможность переакцентуации такого образа, возможность разных отношений к звучащему внутри образа спору, разных позиций в этом споре и, следовательно, разных истолкований самого образа. Образ становится многозначным, как символ», и такие «неумирающие» образы, «живущие в разные эпохи разной жизнью» становятся «необходимым и органическим дальнейшим развитием этого образа, продолжением заложенного в нем незавершённого спора» [Бахтин 1998, с. 219–220].

«Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина – одно из наиболее известных произведений русского писателя. Заключённые в ней смыслы адресованы как детям, только начинающим осваивать тексты русской культуры, так и взрослым, которые могут увидеть в ней символические философские интерпретации. За почти два столетия, прошедших с момента её публикации, было написано большое количество работ, в которых содержались разные прочтения её текста.

Актуальность исследования сказки А.С. Пушкина обусловлена и наличием ряда не до конца прояснённых проблем. Дискуссионным до сих пор является вопрос об истоках её в культуре разных народов. Считается, что в качестве основы сюжета своего произведения писатель мог использовать сказку «О рыбаке и его жене» ["Vom Fischer und seiner Frau" братьев В. и Я. Гримм, в свою очередь являвшуюся литературной обработкой фольклорной немецкой (точнее, померанской) сказки, что было показано В.В. Сиповским [Сиповский, 1907]. Доказательством связи пушкинского произведения с текстом братьев Гримм является черновой вариант сказки, в котором жена рыбака становится Папой римским (именно такой эпизод присутствовал в немецкой сказке):

Воротился старик к старухе
Перед ним монастырь латинский
На стенах [латинские] монахи
Поют латынскую обедню.

Перед ним вавилонская башня
На самой верхней на макушке
Сидит его старая старуха
На старухе сарочинская шапка
На шапке венец латынский.

[Бонди, 1931, с. 53–58].

Этот фрагмент интересен как гротескным описанием старухи, так своим «мультикультурным» наполнением – соотнесенностью с самыми разными культурами: в ней упоминается католическое богослужение, вавилонская башня и «сарочинская» (то есть мусульманская) шапка. В процитированном выше фрагменте текста можно увидеть и намёк на популярный в первой половине XIX в. фольклорный сюжет о «папессе Иоанне», который также был известен Пушкину [Пушкин Александр Сергеевич. Папесса Иоанна].

В.В. Сиповский отметил связь «Сказки о рыбаке и рыбке» с русскими народными традициями: «Чужая сказка <…>, попав в его руки, подчинилась его знанию и пониманию истинно-народной песни и претворилась в русскую сказку. Намёки, почерпнутые не у народа, а из книги, поэт развил, расцветил и облёк новою плотью… [Сиповский, 1907, с. 472]; «Глубокое понимание духа русской народной поэзии помогло Пушкину удачно выдержать состязание с народом в творчестве, – он су-

мел чужой сюжет оживить народным духом, *перевоплотил чужое немецкое в родное русское*…» [Там же, с. 372].

Однако у сказки могли иметься и другие источники – прежде всего русские народные сказки: в указателе Аарне-Андреева сюжет о золотой рыбке указан под номером 555 [Андреев, 1929, с. 42]. Можно отметить и то, что сюжет о «золотой» рыбе (или похожий – с другим чудесным помощником) был известен не только на Западе – во Франции, Швеции, Польше, Чехии, Хорватии, но и на Востоке, – в частности, в Индии, Японии, Малайзии, Индонезии, Китае. Например, в индийском варианте сюжета, использованном в «Ведах», рыбку (являющуюся воплощением бога Вишну) вылавливает мудрец Ману, который по её просьбе, расширяет степень свободы по мере увеличения размеров рыбы, помещая её в кувшин, озеро и, наконец, в море. После того, как Ману успешно проходит испытание, Вишну предупреждает его о грядущем потопе и присылает большой корабль для спасения мудреца, а также других живых существ и растений.

Не исключён вариант, что русский поэт мог получить информацию о китайской сказке о Золотой Рыбе от своего хорошего знакомого архимандрита Иакинфа Бичурина, много лет прожившего в Китае и хорошо знавшего китайскую культуру. Такие сравнительно-исторические аналогии ещё раз иллюстрируют тезис Ф.М. Достоевского о «всемирной отзывчивости» творчества А.С. Пушкина.

Методы и организация исследования. Жизнь художественного произведения связана с непрерывной трансформацией его смысла, которая приводит как к утрате некоторой части содержания, так и с обретением нового значения, появлением новых пластов текста.

В основу исследования положен *историко-функциональный метод*, основные принципы которого были заложены в трудах Э. Геннекена, А.Н. Веселовского, Н.А. Рубакина, Р.О. Якобсона, А.И. Белецкого И.Н. Розанова, М.М. Бахтина, а сам термин был обоснован в 1970-е гг. М.Б. Храпченко. Историко-функциональный метод предполагает рассмотрение произведения искусства в социокультурных контекстах, созданных в разные эпохи, а также в соотнесении его текста с горизонтами разнообразных читательских ожиданий, сформировавшихся как в ближайшем и отдалённом прошлом, так и в потенциальном будущем. Метод предполагает описание и изучение эстетических и этических функций, которые реализуются в процессе его восприятия разными представителями общества, сопровождаемое анализом представлений адресата.

Основной *целью* данного исследования было выявление особенностей китайского восприятия классического текста русской культуры – изучение того, как русская литературная сказка «функционирует» в восприятии современных китайских читателей и как на это восприятие воздействуют традиции национальной (весьма далёкой от русской) культуры и факторы современной глобализирующейся культуры.

Выводы делались на основании *материала*, полученного в результате письменного опроса китайских студентов. Авторы статьи исходили из *гипотезы*, что китайские студенты, скорее всего, не имели представления о культурно-исторических корнях сказки Пушкина, и их восприятие данного произведения определялось как «первичными» впечатлениями от знакомства с текстом Пушкина, так и ассоциациями, обусловленными китайской культурной традицией (в том числе современной идеологией) и личными обстоятельствами их жизни.

В статье также использовались некоторые публикации китайских исследователей-пушкинистов, посвящённые «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина.

Китайские читатели познакомились с литературным творчеством великого русского поэта в начале XX в. Произведения А.С. Пушкина получили большую известность в Китае. Поскольку в этот период в Китае было мало людей, владеющих русским языком, переводы произведений русских писателей осуществлялись чаще всего через японский, английский или немецкий язык.

Следует отметить, что во всех первых переводах произведений русских писателей на китайский язык было много неточностей, обусловленных как наличием языка-посредника, так и стремлением приспособить текст иной культуры к восприятию непонятных для китайских читателей реалий иной культуры [Лю Янькунь, Кондаков, 2018].

Первые переводы пушкинских сказок были опубликованы в Китае ещё в 1930-е гг. Так, в опубликованном в Шанхае сборнике, посвящённом 100-летию со дня смерти поэта [Антология, 1937], перевод «Сказки о рыбаке и рыбке» осуществил один из самых известных китайских переводчиков пушкинских сказок Мэн Шихуань; тогда же появились и первые комментарии к ним, в которых была кратко описана история создания сказочных стихов, отмечено воздействие на них русского народного творчества и показаны особенности трансформации в творчестве Пушкина фольклорных образов и сюжетов. В дальнейшем переводы сказок издавались регулярно.

После основания Китайской Народной республики исследователи сосредоточились преимущественно на *идеологическом* и *дидактическом* содержании сказок и на их интерпретации с точки зре-

ния *морали*. Китайские литературоведы подчеркивали, что в сказках Пушкина представлены образцы идеального поведения людей, раскрыты их положительные качества – мужество, честность, доброта и находчивость,– и осуждены противоположные свойства характера – трусость, лживость, склонность к обману, ревность, себялюбие и жадность, а также они выражали убеждение в том, что справедливость должна всегда побеждать зло.

В качестве примера можно назвать работы «Исследование “Сказки о рыбаке и золотой рыбке”» Лю Юаньшу [Лю Юаньшу, 1957], «Глубокое воспитание и художественное наслаждение: после прочтения “Сказки о рыбаке и золотой рыбке” Пушкина» Чэнь Бочуэя [Чэнь Бочуэй, 1957], «Немного о сказках Пушкина» Ли Вэньшэна [Ли Вэньшэн, 1955].

Так, например, в книге Лю Чуня «Гендер и власть в сказках: толкование “Истории Рыбака и Золотой Рыбы” Пушкина» сюжет произведения интерпретировался с позиций «философии жизни» – отношений между природой и людьми. Автор отметил, что для современного китайского читателя в сказках Пушкина присутствуют смыслы, которые сегодня невозможно полностью понять и адекватно интерпретировать, – например, такие понятия, как «вина» и «невиновность» [Лю Чунь, 2003].

Сказки, написанные А.С. Пушкиным, стали очень популярны в Китае. «Сказка о рыбаке и рыбке» оказалась особенно любимой китайскими читателями. Она переводилась на китайский язык свыше 20 раз (по данным на 2015 г.).

Среди наиболее известных переводов «Сказки о рыбаке и рыбке» можно назвать работы, авторами которых стали Вэнь Пэйюнь (возможно, в 1933), Мэн Шихуань (1937), Гэ Баоцюань (1937, 1959, 1980), Сюй Сяокунь (1979), Фэн Чунь (1979) и многие другие.

«Сказка о рыбаке и рыбке» (так же, как и другие стихотворные сказки) переводилась в Китае не как поэтический (стихотворный), а как *прозаический* текст, что накладывало свой отпечаток как на содержание перевода, так и на специфику постановки в нём нравственных и философских проблем. Мысли, высказанные русским писателем, оказались близки и понятны китайским читателям: «Сказка о рыбаке и рыбке», с одной стороны, – это история жизни «обычного» человека; с другой стороны, это философское произведение, демонстрирующее, что всё в мире должно соответствовать законам бытия, которые не должны нарушаться людьми, поскольку их необдуманные действия могут привести не только к добру и счастью, но и, наоборот, к разрушению гармонии мира.

Для современного китайского читателя в пушкинской «Сказке о рыбаке и рыбке» могут быть скрыты смыслы, не очевидные для российского читателя. В ней они могут увидеть как указание на порочные качества, характерные для человеческой природы, скрытую от чужих глаз истинную суть человека и сложные внутрисемейные отношения; так и обнаружить нарушение законов природы, описание экономической незрелости семейного уклада, приводящего к пассивному и потребительскому восприятию жизни…

В Китае существуют несколько сказок о Рыбаке и Золотой Рыбе – «Золотая рыба» [Китайские и корейские сказки, 2002, с. 52–60], «Народная сказка: Фея-Золотая рыба воздаёт за добро» [Народная сказка: Фея-Золотая рыба...], «Отворитесь, ворота каменные» [Сказки Китая, 2007, с. 175–182], «Девица-карп» [Там же, с. 91–97], «Старый Рыбак» [Глаза дракона, 1959, с. 313–318] и др.

В первой из них Золотая рыба – царица реки Янцзы – в награду за своё освобождение дарит рыбаку по имени Гуань три своих пера: одно нужно положить под циновку (это перо превращается в девочку с золотистыми волосами, ставшую для рыбака и его жены дочерью), а два других пера, превратившиеся в цветок (лилию) и маленькую золотую рыбку, отражают эмоциональное состояние девочки и обеспечивают её связь с силами природы и Золотой рыбой. В этой сказке – в отличие от немецкой и русской (пушкинской) – жена рыбака не является главным персонажем, не проявляет своей индивидуальности, поэтому и не оказывает влияние на развитие сюжета. Причиной развития событий оказывается желание рыбака Гуаня, которым овладела жажда чрезмерной наживы («блеск золота»), в результате чего он нарушает установленный Золотой рыбой запрет и отдаёт дочь замуж за дракона – повелителя Жёлтого моря, – а вернуть её обратно в мир живых людей ему удаётся только при помощи Золотой Рыбы, вступающей в битву с драконом.

Во второй сказке описывается чудесное исцеление сына премьер-министра – Ли Цзысюаня – благодаря помощи золотой рыбки, которую мальчик в детстве сначала поймал, а потом отпустил. На самом деле золотая рыбка оказывается прекрасной феей, которая таким образом смогла отблагодарить своего спасителя.

В третьей сказке описывается, как бедный рыбак Ху Сы получает от птицы-рыболова золотую рыбку и из жалости отпускает её в море. В благодарность за его доброту отец рыбки – могущественный старец с белой бородой (золотая рыбка является его сыном) – выполняет желание рыбака (получить хорошую лодку и сети, чтобы обеспечивать семью своим трудом) и даёт ему зелёный стебель гаоляна, при помощи которого рыбак попадает в чудесную страну, вход в которую расположен между гор Имэн в провинции Шаньдун. Попав в этот рай, рыбак не покладая рук трудится и поэто-

му живёт безбедно. Настойчивое стремление жены рыбака получить власть и богатство заставляет их покинуть чудесную горную страну и возвратиться в обычный земной мир, в котором за время их отсутствия прошло несколько столетий. Однако, перейдя границы между двумя мирами, рыбак и его жена обнаруживают, что золото и серебро, которые они взяли с собой, превратились в обычные камни… Вернуться в чудесную страну они уже не могут и с досады убивают себя, а их души воплощаются в двух птичках-«аохэнняо» – «птички грусть-досада». Птички летают над горами Ишань и кричат: «Кэаохэньсыла!» – «Очень досадно!»).

Общим для всех этих сказок является ситуация спасения одним из персонажей золотой рыбки, которая стремится отблагодарить своего избавителя. Как понятно из этих сюжетов, в китайских сказках большую роль играют *этические* категории: доброта, трудолюбие и бескорыстие – с одной стороны, – и жадность, властолюбие и жестокосердие – с другой.

В китайской традиционной культуре представление о рыбе связано со множеством символических смыслов. Само название рыбы, данное, как считают китайцы, мифологическим императором Фу Си, буквально обозначает «спрятавшиеся жертвы». Рыба была символом богатства и изобилия, обновления, освобождения от ограничений. «Поскольку рыба счастлива в своей стихии, она воспринимается <…> как эмблема гармонии, а также брачных связей. <…> Изображение пары рыб воспринимается как счастливый семейный союз, особенно в сексуальном плане» [Уильямс, 2011, с. 366]; традиция освобождения рыбы (возвращения её в родную стихию) сопровождает многие китайские религиозные церемонии. Поэтому образ золотой рыбки в сказке связан с мотивами жертвы, обретения богатства, обретения семейной гармонии.

Сюжеты этих китайских сказок (или, по крайней мере, одной из них), как можно предположить, были известны китайским студентам, и представления об их персонажах могли воздействовать на восприятие ими произведения Пушкина.

Анализ результатов исследования. Приведём в качестве примера некоторые интерпретации образов персонажей этой сказки, сделанные китайскими студентами. Авторами этих интерпретаций являются китайские студенты-бакалавры, обучавшиеся в Пермском государственном национальном исследовательском университете по направлению «Филология» (профиль «Русский язык и литература»), которым было предложено познакомиться со «Сказкой о рыбаке и рыбке» и высказать мнение по поводу текста, которого они ранее не читали (как на русском языке, так и на китайском).

Предложенные ниже описания представляют отредактированные и сведённые в единый текст интерпретации, высказанные китайскими студентами по поводу содержания сказки Пушкина. Близость их мнений (в некоторых ситуациях) обусловлена сходством выраженных в них смысловых контекстов произведения. Некоторые оценки, принадлежащие разным студентам, противоречат друг другу, но в целом выражают единую позицию. Высказывания сгруппированы вокруг образов персонажей сказки.

1. Образ Рыбака. Главным героем сказки является рыбак, вызывающий у читателя сочувствие: это слабый мужчина, оказавшийся под властью женщины, которая всячески подчёркивает его несостоятельность в семейной жизни. Отношения между рыбаком и его женой напряженные: он трудолюбив, но боязлив и послушен, а его жена высокомерна, властна и ненасытна в своих желаниях. Подобные ситуации – не редкость в семейной жизни; наиболее распространённая их причина – личностные качества супругов. Когда слабый мужчина и сильная женщина становятся мужем и женой, женщина, как правило, подчиняет себе мужчину и становится в семье главной. Последствия такого диссонанса проявляются и за стенами дома: оказавшись перед лицом внешнего мира, мужчина проявляет слабость характера и не решается просить чего-либо лично для себя, в то время как женщина диктует свои условия и требует безусловного подчинения.

Следует обратить особое внимание на то, что некоторые китайские читатели сделали вывод, что рыбак – очень мудрый человек, понимающий и принимающий жизнь такой, какая она есть. Его мировоззрение и мировосприятие близки к даосскому: главное, что ему нужно от мира, – это *покой*, а слова и поступки жены постоянно возвращают его к *суете* жизни («Не даёт старику мне покою» [Пушкин, 1968, с. 394, 395, 396]).

В человеческом обществе брак представляет собой договорные отношения, в которых каждый должен приносить равный вклад в семью. Когда вклад мужчины недостаточен, он чувствует себя виноватым и поэтому постоянно просит прощения, таким образом принося женщине свои извинения. Рыбак, возвращаясь домой без улова, оставляет свою семью без еды. В этой ситуации мужчина неизбежно теряет уважение как со стороны жены, так и сам к себе.

В подобных семейных отношениях нередко возникает дисбаланс и в сексуальной сфере. «Задолженность» мужчин в интимной жизни часто скрывается под видимостью благополучной жизни; при этом сексуальная неудовлетворенность жены часто оказывается невыраженной. Эти проблемы во многих случаях являются закрытой те-

мой, которую муж и жена между собой не обсуждают. В результате сексуальная несостоятельность мужа выглядит в глазах женщины недопустимой слабостью, а неудовлетворенность жены постоянно проявляется в большом количестве претензий, в том числе и в несправедливом обвинении мужа в тирании. Эта ситуация – очевидная причина разногласий мужчины и женщины, поскольку у рыбака и его жены – несмотря на то, что они прожили вместе 33 года (то есть в момент описываемых событий им, вероятно, должно было быть около 50 лет), – не было детей.

Несмотря на то, что рыбаку каким-то образом удаётся содержать семью, жена занимает жёсткую позицию и подавляет его, отказывая ему в любой просьбе при всякой попытке получить то, что он заслуживает по праву. В этой ситуации мужчина воспринимается в качестве слабого семейного партнёра. Различия в поведении супругов способствуют развитию тирании женщин в семейной жизни, что вынуждает мужчин безропотно выполнять все требования супруги.

«Послушание» мужчины в доме часто обусловлено его низким социальным статусом: если он не способен материально обеспечить свою семью, то он не имеет права «поднять голову» перед своей женой.

Как резюмируют студенты – таким образом складывается «*комплекс рыбака*», в котором отражается слабость и несостоятельность мужчины как главы семьи, взявшего на себя ответственность за обеспечение её жизнедеятельности.

2. Образ Жены Рыбака. Жизнь жены рыбака является типичным примером непростой человеческой судьбы. Женщина постоянно всем недовольна, её просьбы-требования демонстрируют огромную жадность и стремление к беспредельной власти. Причина такого поведения кроется в несостоятельности её мужа, нищенском существовании и нерадостном семейном опыте.

Просить о лучшей жизни − не грех, не грех быть и недовольной несостоятельным мужем, не грех и мечтать о богатстве, – это все не «*грехи*», а *желания*, которые существуют в глубине души практически каждой женщины. Но в том случае, когда мечты и желания не ограничиваются никем и ничем, претензии приобретают «диктаторский оттенок», приобретают эгоистические черты, и воспринимаются как неконтролируемый каприз. В этом случае женщина неизбежно должна понести законное наказание.

Когда жену рыбака постигает справедливая кара – возвращение жизненной ситуации к исходной позиции, у читателей может возникнуть чувство жалости к женщине, всю жизнь мечтавшей о хорошей жизни: достигнув желаемого, она вновь оказывается в нищете, полной лишений и несправедливых страданий – тяжёлой жизни замужней женщины, связанной узами брака с несостоявшимся мужчиной.

Жена рыбака живёт в такой атмосфере всю свою жизнь: она недовольна своим мужем; её угнетает чувство повседневной рутины, постоянного долженствования. Этот вид комплекса можно назвать «*комплексом жены рыбака*». «Комплекс жены рыбака» – это горькая доля женщины, разочаровавшейся в семейной жизни, от которой она ждала большего, чем обрела в реальности.

3. Образ Золотой рыбки. Маленькая Золотая рыбка попала в сети рыбака, скорее всего, не случайно: как следует из текста сказки, она обладала большим могуществом и вполне могла бы освободиться самостоятельно. Объяснить такую ситуацию можно только тем, что рыба попала в сеть рыбака именно поэтому, что она сама по каким-то причинам захотела вступить в диалог с мужчиной и оказать ему помощь. Не случайно рыбка вновь и вновь по зову рыбака приплывает из моря, выслушивает его просьбы и утешает.

Необычной является и другая ситуация: первое, о чём должны были бы попросить мужчина и женщина, не имеющие собственных детей, – о рождении у них сына или дочери, поскольку их возраст (с китайской точки зрения) вполне позволял им стать родителями. Однако ни рыбак, ни его жена почему-то не обратились к золотой рыбке с такой просьбой.

Ключом к объяснению такой ситуации может быть само словосочетание «золотая рыба»: в китайской традиции это детское имя, которое может быть дано мальчику или девочке. Из этого вытекает закономерное предположение о том, что в сказке иносказательно представлены отношения отца и сына (или дочери). В золотой рыбе могла воплотиться в новом рождении душа умершего ребёнка (погибшего, возможно, из-за каких-то поступков рыбака или его жены), и естественно, родитель по этическим причинам не мог обратиться к душе своего сына или дочери, воплощённой в теле рыбы, с просьбой о рождении у него нового ребёнка.

Возможны разные варианты жизненных коллизий, связанных с образом гипотетического сына / дочери рыбака: это мог быть умерший в раннем возрасте ребёнок; это могло бы быть дитя рыбака от его первой жены (в китайских семьях нередко детей от первого брака изолировали от новой семьи); он мог бы быть незаконнорожденным сыном рыбака (который заботился о нём в тайне от его бездетной жены, которая, узнав об отношениях своего супруга с ребёнком, могла шантажировать мужа и в конечном итоге погубить дитя); это мог быть ребёнок, однажды спасённый рыбаком, но всё равно в дальнейшем погибший…

Золотая рыбка искренне пытается помочь рыба-

ку и его жене, но всёвозрастающие потребности женщины неизбежно приводят к нарушению законов мира, а этого допускать нельзя.

Когда рыбак вызывает из моря Золотую рыбку, читатель понимает, что старику стыдно из-за того, что он транслирует непомерные требования своей жены, но при этом всё равно надеется на её помощь. В этой коллизии чувств выражается типичное «отцовское попрошайничество», обусловленное безысходностью ситуации и беспомощностью рыбака, не умеющего быть настоящим мужчиной.

В образе рыбака, вступившего в диалог с морем и с Золотой рыбкой, прочитывается «сила отношений» между «отцом, просящим у сына», и Вселенной. Отец стареет, он «задолжал» своей жене; единственный в мире человек, который может простить его, – это сын – последнее прибежище отца.

Золотая рыбка проявляет к рыбаку жалость. Она всемогуща как божество, царящее в море (или в воображаемом мире), но одновременно проявляет себя и как молодой человек, который хочет помочь своим родителям в реальном мире. Лёгким и приятным делом оказалось для Золотой рыбки выполнение первых просьб жены рыбака о новом корыте и новом доме: это как раз то, что любящий сын должен предоставить своим родителям. Сын / дочь (рыбка) без промедления соглашается выполнить просьбы, чтобы отплатить отцу добром: «Не печалься, ступай себе с Богом» – неоднократно повторяет Золотая рыбка [Пушкин 1968: 194-197]. Однако, когда требования женщины возрастают и она хочет получить не положенный ей Вселенной (её Дао) статус «вольной царицы», это воспринимается рыбкой как шантаж.

Лишив семью рыбака всего обретённого ранее, Золотая рыбка по сути оказывает рыбаку и его жене *духовную помощь*, показывая суетность попыток получить власть и тщетность материальных благ, что позволяет им обоим обрести мудрый покой, которого оказался лишён рыбак из-за непомерных амбиций жены.

«Сын» / «дочь» пытается помочь своим родителям, оказывая им благо и реализуя глубокое и мощное по своей силе сыновнее / дочернее чувство. Независимо от того, по какой причине это чувство проявилось, его можно назвать «*комплексом маленькой золотой рыбки*». Сыновья с таким комплексом всегда стараются сделать всё максимально возможное для своих родителей и надеются получить взамен от них похвалу и увидеть радость в их глазах. Это обусловлено конфуцианской идеей о необходимости выполнения детьми своего долга перед родителями.

Комплекс «маленькой золотой рыбки» может возникнуть и в результате отказа со стороны родителей от воспитания детей. Последствие того, что ребенок растёт как взрослый – самостоятельно, без родительской заботы, – в дальнейшем выражается в его потребности помогать родителям: он хочет побороться за место, которое ранее он не занимал в семье: «Если родители в прошлом никогда не любили меня, то я надеюсь, что они смогут полюбить меня сегодня. Если родители никогда не удовлетворяли свои желания в прошлом, то я надеюсь, что они смогут это сделать сейчас. Если родители пренебрегали мной в прошлом, то, пожалуй, не станут игнорировать меня теперь». Этот комплекс становится мощной психологической силой, которая будет определять поведение сына (или дочери) в течение всей жизни.

4. Месть мужчины женщине. Всё описанное в сказке похоже на сон. Рыбак, утомлённый упрёками жены, уснул, и увидел чудесный сон, в котором легко решаются все его жизненные проблемы. Когда он просыпается, то понимает, что на самом деле ничего не изменилось: перед его женой всё то же разбитое корыто и старая изба. Когда мужчина недоволен женским высокомерием и боится жены, он может компенсировать свой страх, осуществляя месть во сне. В реальности *сна* мужчина получает возможность в полной мере обеспечивать для своей жены достойную жизнь и удовлетворять её самые разные потребности и желания. Однако если она проявит ненасытность, то в таком случае получит заслуженное осуждение. Подобный сценарий сна освобождает мужа от гипотетических извинений и одновременно открывает ему путь для мести. С другой стороны, сон помогает рыбаку разобраться в себе и понять суетность жизни и бессмысленность претензий его жены.

Данный сюжет похож на сюжет древних китайских новелл «Волшебное изголовье» Шэнь Цзицзи или «Правитель Нанькэ» Ли Гунцзо, в которых сон, увиденный человеком, помогает ему научиться отличать истинные ценности от ложных и найти правильную дорогу в жизни.

Сказка Пушкина – воплощение мечты мужчины -мстителя. Рыбак холоден и выражает затаённое презрение по отношению к жене. Он называет её «сварливой» [Пушкин, 1968, С. 395], «проклятой» [Пушкин, 1968, с. 399] бабой; утверждает, что она «вздурилась» [Пушкин, 1968, с. 396] и «бунтует» [Пушкин, 1968, с. 397] – а для Пушкина «бунт» – это худшее, что может проявиться в человеке (согласно конфуцианским канонам ссоры в семье также недопустимы). В поведении рыбака можно увидеть воплощение страха и недовольства мужчины по отношению к женщине, отражение логики развития мужских мыслей и чувств (от отвращения к жалости), его тайные, но при этом противоречивые мечты: сочувствие и безразличие, стремление сначала отомстить женщине, а потом простить её. В этом проявляется чувство снисхождения к женщине как к слабому и

зависимому от мужчины существу.

Выявление в глубинных слоях сказки «комплекса рыбака», «комплекса жены рыбака» и «комплекса маленькой золотой рыбки» позволяет отнестись к судьбе этих персонажей с глубоким сожалением и печалью.

Выводы. Китайские интерпретации образов пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке» с позиций традиционного восприятия русского человека могут показаться необычными, однако они не противоречат тексту произведения и вполне логичны, если исходить из системы ценностей, характерных для китайского менталитета. Можно отметить, что бытовые подробности (исторические реалии русской жизни), имеющиеся в пушкинском тексте, и социальные проблемы не привлекли внимание студентов.

Интерпретация китайскими студентами золотой рыбки как сказочного персонажа – сына / дочери, по-видимому, может быть основана на образе золотой рыбы из одноимённой сказки, поэтому восприятие отношений старика и рыбки естественно укладывается в картину традиционных взаимоотношений родителя и ребёнка.

В китайском восприятии важным оказывается не *сюжет*, а *отношения* между людьми и *принципы морали*, проистекающие из отношения к живой природе: «Самыми важными связями в китайской морали считаются природные, внутренние связи. Эти связи отличаются от связей в западном представлении, это не внешние связи, установленные по договору. Внешние связи определяют нормы поведения человека согласно договорным отношениям», – отмечает китайский исследователь [Лу Юйле, 2023, с. 21]. Поэтому естественно, что современные студенты прежде всего обратили внимание на семью рыбака и на отношения, преобладающие в ней, а также на связанные с ними поведенческие «комплексы» персонажей.

Для традиционного китайского сознания особую важность всегда имели представления о справедливости и неотвратимости наказания за плохие поступки, чёткое выделение «положительных» и «отрицательных» персонажей, и именно на этом акцентировали своё внимание китайские студенты в пушкинской сказке.

Поскольку в традиционной конфуцианской системе ценностей особое место отводилось отношениям между родителями и детьми, то студенты сразу же отметили отсутствие в семье сына или дочери и именно этим фактом объяснили сложность в отношениях рыбака с женой, поскольку присутствие детей создаёт благополучную атмосферу в семье: «В естественных родственных отношениях между родителями и детьми заключена наивысшая бескорыстность. Строго говоря, нет таких родителей, которые не посвятили бы всю свою жизнь детям. Большинство родителей бескорыстно отдают все свои силы и не просят ничего взамен; разумеется, бывают исключения, когда по прошествии времени люди требуют вознаграждение за свой вклад» [Там же, с. 23].

Наибольший интерес вызвал у китайских студентов образ рыбака: при этом они подчёркивали не его возрастной статус – «старик» (старость в китайских традиционных представлениях соотносилась прежде всего с уважением и мудростью), – а его *пассивность*, подчинение интригам со стороны его жены. С другой стороны, *созерцательность* героя связывалась с буддийскими и даосскими представлениями о необходимости достижения «покоя» как особой ценности жизни.

Для китайских читателей оказался необычным тип поведения рыбака: они отметили его бездействие, покорность непомерным требованиям жены (то есть то, что совершенно не характерно для традиционного китайского «мужского» поведения) – и это стало для некоторых из студентов свидетельством несостоятельности рыбака как мужчины. В то же время «чрезмерно активное» поведение жены рыбака и полное подчинение старика старухе оказалось воспринято в контексте идей эмансипации начала XXI в., которые противоречат конфуцианской семейной этике.

Несколько изменились в современном китайском восприятии и традиционные *функции* (понимаемые в соответствии с определением В.Я. Проппа) персонажей сказки [Пропп, 1998, с. 23–51]. В интерпретации китайских читателей основной акцент в образа старика переносится с функции *просителя* на функцию *жертвы*, старухи – с функции *недостаточности* (*бедности*) на функцию *приказа*, а золотая рыбка – наряду с традиционной функцией *дарительницы* – получает дополнительную функцию *заботы*…

Следует также отметить, что в интерпретациях студентами мотивов поступков персонажей сказки (рыбака, жены рыбака и рыбки) подчёркивалось наличие у них «комплексов», что может отражать тенденции современного «глобализированного» образа жизни: безответственность или пассивность поведения мужчины в семье, страсть женщин к незаслуженному материальному обогащению, чувство вины детей перед родителями.

Общими константами рассмотренных нами китайских и русской сказок выступают главные герои – рыбак, его жена и золотая рыбка, что ещё раз подтверждает композиционное единство волшебных сказок и близость функций их персонажей.

Предпринятый в статье анализ пушкинского произведения показывает, что изначально заложенные в тексте многокультурные векторы (отразившиеся в том числе и в его черновых вариантах) способствуют реализации имеющегося ин-

терпретационного потенциала. Открывшийся в глобальное культурное пространство текст предполагает наложение немецких национальных представлений на русские, а на них, в свою очередь, накладываются китайские смыслы и ценности.

Предложенное в работе прочтение сказки А.С. Пушкина через призму китайского мировосприятия вызывает не только неподдельный интерес (исходя из своей парадоксальности), но и потребность в более детальном и глубоком анализе двух, казалось бы, противоположных по своей ментальности народов – русского и китайского. В связи с этим сказки А.С. Пушкина могут иметь огромное количество смысловых контекстов, которые органично накладываются на традиционные даосские и конфуцианские представления и благодаря этому становятся созвучны представлениям китайского народа.

Дальнейшие перспективы исследования поставленной проблемы видятся в расширении спектра изучаемых интерпретаций сказок А.С. Пушкина. Культура Востока и существующая в Китае традиция относительно «вольных» переводов, предполагающая адаптацию текста под возможности культурного восприятия современными читателями реалий «иной» цивилизации, предоставляет обширный материал для культурологического анализа. Живой интерес в этом плане представляют переводы произведений, осуществлённые на протяжении первой половины XX в., когда для абсолютного большинства китайских читателей требовалась существенная культурная адаптация содержания, без которой текст оказывался полностью «закрытым» и непонятным для адресата.

Осуществлённый в статье анализ интерпретаций «неквалифицированных» читателей (какими и были студенты, только начинающие свое «вхождение» в русскую культуру) может быть дополнен исследованием интерпретаций, предложенных наиболее квалифицированными и профессионально подготовленными читателями русской литературы в Китае – её *переводчиками*, каждый из которых создавал собственную версию текста, приспосабливая его к восприятию современными читателями.

Список источников

Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Ленинград: Издание гос. рус. геогр. общества, 1929. 120 с.

Антология в честь 100-летия со дня смерти Пушкина. Шанхай: Коммерческая пресса, 1937. 621 с.

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975. 504 с.

Бонди С.М. Новые страницы Пушкина: Статьи, проза, письма. Москва: Мир, 1931. 268 с.

Волшебный котёл: китайские народные сказки / сост. Ю.И. Горулько-Шестопалов. Киев: Станица-Киев, 2002. 170 с.

Глаза дракона: легенды и сказки народов Китая. Москва: Изд-во иностр. лит., 1959. 428 с.

Жаткин Д.Н., Гришина О.С. А.С. Пушкин и Е.Б. Кульман в контексте русско-немецких литературных связей (еще раз к вопросу об источнике «Сказки о рыбаке и рыбке») // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С.278-284.

Китайские и корейские сказки/ Обраб. для детей Н. Ходза. Ленинград: Газетно-журн. и кн. изд-во, 1955. 240 с.

Ли Вэньшэн. Немного о сказках Пушкина // Знакомство с литературными книгами и периодическими изданиями. 1955. № 2.

Лу Юйле. Духовные основы китайской культуры. ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук / Пер. с кит. Д.С. Топоровой, К.С. Титова, Н.Н Рыбалко / науч. ред. А.И. Кобзев. Москва: ООО «Международная издательская компания «Шанс»; ООО «Китайское книгоиздательство», 2023. 392 с.

Лю Чунь. Гендер и власть в сказках: толкование “Истории Рыбака и Золотой Рыбы” Пушкина // Вестник Сюйчжоуского педагогического института. 2003. № 2 (18). С. 73–76.

Лю Юаньшу. О “Сказке о рыбаке и золотой рыбке”. 1957.

Лю Янькунь, Кондаков Б.В. История любви Ми Ши и Ма Ли: первый перевод повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» в Китае // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 3. С. 90–100.

«Народная сказка: Фея-Золотая рыба воздаёт за добро». URL: https://m.163.com/dy/article/GBTHCOGU0543W4KQ.html?spss=adap_pc (Дата обращения: 11.03.2023).

Пахомова Е.П., ЧжанЧжунмей. Сопоставление русских и китайских сказок: сюжет и образы (сюжет о золотой рыбке) // Поволжский педагогический вестник. 2018. Т. 6. № 4 (21). С. 125–127.

Пропп В.Я. Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки / коммент. Е.М. Мелетинского, А.В. Рафаевой; сост., науч. ред., текстол. коммент. И.В. Пешкова. Москва: Лабиринт, 1998. 511 с.

Пушкин А.С. Папесса Иоанна. URL: http://www.aleksandrpushkin.net.ru/print/sa/author/2608/ (Дата обращения: 01.03.2023).

Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3: Стихотворения 1827–1836. Сказки. Москва: Художественная литература, 1968. 456 с.

Сиповский В.В. Пушкин. Жизнь и творчество. Санкт-Петербург: Типография Санкт-Петербургского товарищества печ. и изд. дела «Труд», 1907. 658 с.

Сказки Китая / пер. с кит., сост., предисл. Б. Рифтина. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 400 с.

Сумцов Н.Ф. Исследования о поэзии А.С. Пушкина. Харьков: Типо-лит. «Печ. дело», 1900. 350 с.

Уильямс Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы / Пер. с англ. С. Федорова. Москва: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2011. 478 с.

Чэнь Бочуэй. Глубокое воспитание и художественное наслаждение: после прочтения “Сказки о рыбаке и золотой рыбке” Пушкина. 1957.

References

Andreev N.P. Index of fairy tales according to the Aarne system. Leningrad: Edition of the state. Russian geogr. society, 1929. 120 p. (In Russ).

Anthology in honor of the 100th anniversary of the death of Pushkin. Shanghai: Commercial Press, 1937. 621 p. (In Chinese).

Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics. Researches of different years. Moscow: Fiction, 1975. 504 p. (In Russ).

Bondi S.M. New pages of Pushkin: Articles, prose, letters. Moscow: Mir, 1931. 268 p. (In Russ).

Magic cauldron: Chinese folk tales. Comp. Yu.I. Gorulko-Shestopalov. Kyiv: Stanitsa-Kyiv, 2002. 170 p. (In Russ).

Dragon eyes: legends and tales of the peoples of China. Moscow: Izd. lit., 1959. 428 p. (In Russ).

Zhatkin D.N., Grishina O.S. A.S. Pushkin and E.B. Kulman in the context of Russian-German literary relations (once again to the question of the source “Tales of the Fisherman and the Fish”). *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*. 2008. No. 1. Pp. 278-284. (In Russ).

Chinese and Korean fairy tales. Edited. for children N. Hodza. Leningrad: Newspaper-journal. and book. publishing house, 1955. 240 p. (In Russ).

Li Wensheng. A little about Pushkin's fairy tales. *Acquaintance with literary books and periodicals*. 1955. No. 2. (In Chinese).

Lu Yule. Spiritual foundations of Chinese culture. FGBUN Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences / Per. with whale. D.S. Toporova, K.S. Titova, N.N. Rybalko / scientific. ed. A.I. Kobzev. Moscow: OOO International Publishing Company Chance; China Book Publishing LLC, 2023. 392 p. (In Russ).

Liu Chun. Gender and Power in Fairy Tales: An Interpretation of Pushkin's History of the “Fisherman and the Golden Fish”. *Vestnik Syujchzhouskogo pedagogicheskogo institute = Bulletin of the Xuzhou Pedagogical Institute*. 2003. No. 2 (18). Pp. 73–76. (In Chinese).

Liu Yuanshu. About “The Tale of the Fisherman and the Goldfish”. 1957. (In Chinese).

Liu Yankun, Kondakov B.V. The love story of Mi Shi and Ma Li: the first translation of the story by A.S. Pushkin "The Captain's Daughter" in China. *Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal = Eurasian Humanitarian Journal*. 2018. No. 3. Pp. 90–100. (In Russ).

“Folk Tale: The Golden Fish Fairy repays good”. URL: https://m.163.com/dy/article/GBTHCOGU0543W4KQ.html?spss=adap_pc (Date of application: 11.03.2023). (In Chinese).

Pakhomova E.P., Zhang Zhongmei. Comparison of Russian and Chinese fairy tales: plot and images (plot about a goldfish). *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik = Volga Pedagogical Bulletin*. 2018. Vol. 6. No. 4 (21). Pp. 125–127. (In Russ).

Propp V.Ya. Morphology of the “magic” fairy tale. Historical roots of a fairy tale / comment. E.M. Meletinsky, A.V. Rafaeva; comp., scientific. ed., textol. comments I.V. Peshkov. Moscow: Labyrinth, 1998. 511 p. (In Russ).

Pushkin A.S. Popess John. URL: http://www.aleksandrpushkin.net.ru/print/sa/author/2608/ (Date of application: 01.03.2023). (In Russ).

Pushkin A.S. Collected Works: in 8 vols. Vol. 3: Poems 1827–1836. Fairy tales. Moscow: Fiction, 1968. 456 p. (In Russ).

Sipovsky V.V. Pushkin. Life and art. St. Petersburg: Printing house of the St. Petersburg Association pech. and ed. cases “Trud”, 1907. 658 p. (In Russ).

Tales of China / trans. from Chinese, comp., foreword. B. Riftina. Ekaterinburg: U-Factoria, 2007. 400 p. (In Russ).

Sumtsov N.F. Research on the poetry of A.S. Pushkin. Kharkov: Tipo-lit. “Pec. business”, 1900. 350 p. (In Russ).

Williams Ch. Chinese culture: myths, heroes, symbols /Trans. from English. S. Fedorova. Moscow: CJSC Publishing House Center-polygraph, 2011. 478 p. (In Russ).

Chen Bochuei. Deep education and artistic pleasure: after reading Pushkin's Tale of the Fisherman and the Goldfish. 1957. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 31.03.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 67–73.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 67–73.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 316.7:37.013.42
ББК 60.54
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.12

Специфика социальной ситуации развития детей-инвалидов в социокультурном пространстве России

Евгения Сергеевна Гарькавая[1], Ольга Борисовна Элькан[2]
[1] Центр искусств и спорта «Арт вижн», Симферополь, Республика Крым, Россия, 4eugenia@mail.ru, Orcid iD 0009-0003-7292-4624
[2] Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия, olga.elkan@mail.ru, ORCID iD: 0009-0009-3063-1077

Аннотация. Актуальность избранной темы определяется необходимостью активных поисков механизмов реагирования на неудовлетворительные условия социальной жизни детей-инвалидов со стороны общества, с целью изменения социальной ситуации развития указанной категории граждан Российской Федерации. Возникла острая необходимость внедрения новых общественных норм и стандартов, которые позволят людям с инвалидностью активно и полноценно, на равных с остальными гражданами, участвовать в социальной, экономической, культурной жизни страны. В процессе исследования применены теоретические и эмпирические методы (сравнительный, описательный, хронологический, сбор информации, анализ источников и литературы). Дети-инвалиды нуждаются в полноценной и адекватной инкультурации, которая может обеспечить более широкие возможности участия их в общественной жизни. Физические ограничения, накладываемые болезнями разных этиологий, радикально снижают качество жизни детей и подростков, исключают их из системы социальных отношений. Единственно правильный выход из сложившейся критической ситуации авторы статьи видят в последовательной, планомерной организации инклюзивного процесса обучения и воспитания в образовательных организациях разного уровня.

Ключевые слова*:* особая социальная ситуация развития, социально-психологическое развитие детей-инвалидов, экстернализирующие и интернализирующие симптомы, инклюзивная социокультурная деятельность.

Для цитирования: Гарькавая Е.С., Элькан О.Б. Специфика социальной ситуации развития детей-инвалидов в социокультурном пространстве России // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 67–73. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.12

CULTUROLOGY

Original article

The specifics of the social development of disabled children in the social culture of Russia

Evgenia S. Garkavaya[1], Olga B. Elkan[2]
[1]Sport and arts Centre “Art Vision”, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, 4eugenia@mail.ru, Orcid iD 0009-0003-7292-4624
[2] Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, St. Petersburg, Russia, olga.elkan@mail.ru, ORCID iD: 0009-0009-3063-1077

Abstract. The relevance of the chosen topic is determined by the need to actively search for mechanisms to respond to the unsatisfactory conditions of social life of disabled children on the part of society, in order to change the social situation of the development of this category of citizens of the Russian Federation. There is an urgent need to introduce new social norms and standards that will allow people with disabilities to participate actively and fully, on an equal footing with other citizens, in the social, economic, and cultural life of the country. Theoretical and empirical methods (comparative, descriptive, chronological, collection of information, analysis of sources and literature) were used in the research process. Children with disabilities need full and adequate inculturation, which can provide greater opportunities for their participation in public life. Physical restrictions imposed by diseases of various etiologies radically reduce the quality of life of children and adolescents, exclude them from the system of social relations. The author of the article sees the only correct way out of the current critical situation in the consistent, systematic organization of the inclusive process of education and upbringing in educational organizations of different levels.

© Гарькавая Е.С., Элькан О.Б., 2023

***Keywords**:* special social situation of development, socio-psychological development of disabled children, externalizing and internalizing symptoms, inclusive socio-cultural activities.

For citation: Garkavaya E.S., Elkan O.B. The specifics of the social development of disabled children in the social culture of Russia. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 67–73. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.12

Актуальность. Согласно официальным статистическим данным сегодня в Российской Федерации проживает более 11 миллионов людей с подтвержденным статусом «инвалидность»; при этом 6,4% этого числа составляют несовершеннолетние [Мир инвалидов. Социально значимый сайт]. Широкое осознание данного фактора, его глубинных причин и возможных последствий в масштабе как всего мирового сообщества, так и конкретных социумов необходимо в том числе и для того, чтобы трансформировать традиционные, принятые в обществе стереотипные подходы к проблеме в направлении созидания новых общественных норм и стандартов – таких, которые позволяли бы инвалидам (в их числе детям и подросткам) на равных условиях с другими гражданами принимать участие в социальной, экономической, культурной жизни своей страны и своего общества.

Общество и его институты признают масштабность и злободневность проблемы; об этом свидетельствует широкий массив официальных актов, принятых на мировом и правительственном уровне и призванных обеспечить поддержку таким уязвимым слоям населения, как инвалиды (назовем здесь, например, Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН о правах инвалидов, Конвенцию ООН о правах инвалидов, Федеральный закон «О соцзащите инвалидов РФ» и др.). Тем не менее этого явно недостаточно. С одной стороны, необходима интенсификация практической деятельности, направленной на обеспечение прав инвалидов и их участие в жизни социума. С другой – возрастает также актуальность концептуально-теоретической проработки всей системы подобных практических шагов, и в первую очередь инновационных, нетрадиционных подходов к решению проблемы.

Это касается, в частности, и ситуации детей-инвалидов. Как и взрослые, они нуждаются в расширении своих возможностей участия в общественной жизни; однако в случае детей и подростков эта проблема осложняется необходимостью не только максимально равноправного с другими детьми развития детей и подростков-инвалидов, но также их полноценной и адекватной инкультурации. Под *инкультурацией* понимают «приобщение человека к определенной культуре с детства, сопровождающая процесс социализации, в том числе и языковой социализации» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 75]; очевидно, что у взрослых этот процесс можно рассматривать как в общих чертах завершенный (за отдельными исключениями – когда, например, индивиду приходится уже в зрелом возрасте «перестраиваться» и усваивать ценности иной культуры, не той, к которой он принадлежал с детства); в случае же детей и подростков в подавляющем большинстве процесс инкультурации пребывает в наиболее активной своей фазе и по сути составляет важный элемент общего процесса социализации ребенка. Безусловно, инвалидность накладывает здесь серьезные ограничения – соответственно, и любые усилия, направленные на гармонизацию условий жизни и развития таких детей, должны с необходимостью учитывать фактор инкультурации (часто используют как синоним также термин «социальная интеграция») как один из важнейших ориентиров.

«Инвалидная среда в данном контексте рассматривается как специфическая сфера социализации и самореализации личности, а педагогическая деятельность как фактор социокультурной интеграции инвалидов в современное общество. Одним из наиболее перспективных направлений деятельности в данном ракурсе представляется социокультурный подход к реабилитации и интеграции в социум инвалидов в целом и детей – инвалидов в частности» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 75; Гудина, 2014].

Методы и организация исследования. Методологический базис исследования представлен концептом Л.С. Выготского «социальная ситуация развития», развитый позднее применительно к ситуации детей-инвалидов в концепт «особая (измененная) социальная ситуация развития» (В.В. Николаева, В.А. Меренков, И.С. Арон). В ходе исследования использовались как эмпирические, так и теоретические методы: сбор информации, анализ источников и литературы, хронологический метод, сравнительный, описательный и др.; были использованы также такие методы, как анкетирование и опросы участников проектов, их родственников, представителей государственных органов. Результаты анкетирования и опросов найдут отражение в ряде научных статей автора.

Анализ результатов исследования. Итак, сегодня в Российской Федерации, по данным статистических отчетов, насчитывается более 700 тысяч детей и подростков, официально признанных инвалидами; свыше половины из них – в возрасте от 8 до 14 лет [См.: Численность детей-инвалидов].

Данный возрастной период сам по себе известен как сложный, «переходный», отличающийся нарастающей эмоциональной лабильностью, нестабильностью, часто – разрушением, либо ослаблением уже сложившихся социальных связей, к которым ребенок уже привык и в которых испытывал достаточный психологический комфорт. Ситуация инвалидности, безусловно, выступает здесь как фактор, способный значительно осложнить течение переходного процесса.

Данная тема давно и активно разрабатывается в отечественной психологии и педагогике; большинство российских авторов опирается на деятельностный подход, и в частности на разработанный в его рамках Л.С. Выготским концепт «социальной ситуации развития». В случае с детьми-инвалидами, как и в целом с часто и тяжело болеющими детьми и подростками, уже принято говорить об «измененной социальной ситуации развития» [Николаева, 1987, с. 31] или «особой социальной ситуации развития» [Меренков, 2015, с. 175-178].

Так, профессор МГУ В.В. Николаева в своем труде «Влияние хронической болезни на психику», изданном в 1987 г., специальную главу посвятила анализу личностных особенностей детей и подростков с тяжелыми соматическими заболеваниями. В случае тяжелого заболевания вполне правомочно говорить именно об измененной социальной ситуации развития – ведь любая действительно серьезная болезнь означает не в последнюю очередь и значительное изменение (в сравнении с «нормальным» ходом развития) отношений с окружающими.

Тяжелая болезнь, подчеркивает автор, становится для детей и подростка серьезной психологической травмой, особенно в случае внезапного ее начала и развития. На этот момент обращают внимание и другие авторы: «Наиболее тяжело переживают инвалидность лица, внезапно потерявшие слух, зрение и воспринимающие ее как крах всей оставшейся жизни» [Чикарёва, 2018, с. 6].

При длительном пребывании в лечебном учреждении может развиться также явление, известное как «госпитализм» – синдром, при котором индивид фактически утрачивает уже выработанные социальные навыки. Хронически больные подростки, сравнительно с детьми более младшего возраста, часто демонстрируют склонность к ипохондрическим, истерическим и истериоформным реакциям, а также к проявлениям инфантилизма в той или иной форме и в той или иной степени. Помимо того, хроническое заболевание, особенно тяжелое, нередко приводит к задержке развития – как общего, так и психического и психологического [Николаева, 1987, с. 31].

В качестве главной личностной проблемы ребенка-инвалида выступает проблема его изолированности от внешней социальной среды. Уже начиная с ранних периодов развития, такие дети постоянно сталкиваются с оценочным восприятием со стороны окружающих. «По мере взросления дети с ограниченными возможностями начинают осознавать, что уровень их жизненных возможностей по сравнению с “обычными” детьми снижен» [Чикарёва, 2018, с. 4]. Усугубляет проблему всем известная детская непосредственность: другие дети, здоровые, могут высказываться об «особости» инвалида с наивной и бессознательной жестокостью, нанося ему серьезные психологические травмы. В результате таких психотравм или даже целого их комплекса, «полученного» ребенком за годы взросления, в его психике часто формируются интровертивные и социофобические тенденции: ребенок старается избегать общения, замыкается в себе и своих переживаниях; развиваются также симптомы скрытой депрессии, к которым относятся следующие проявления, весьма, к сожалению, обычные для таких детей:

– общая пассивность и инертность;

– перепады настроения с акцентуацией на фазах сниженного эмоционального настроя;

– самонеприятие, низкая самооценка, негативный образ собственного Я, комплекс неполноценности (каждый из этих взаимосвязанных факторов может проявляться в различных формах – например, в стойкой убежденности в собственном внешнем «уродстве», «отвратительных» качествах своего характера или низком интеллекте);

– негативное восприятие не только самого себя, но также других людей, собственных жизненных перспектив, фактов и событий своей жизни и жизни своей семьи. Одним из самых опасных симптомов выступает появление суицидальных мыслей, особенно в подростковом возрасте [Чикарёва, 2018, с. 4].

Вследствие пониженной самооценки существенно снижается и уровень притязаний ребенка, его, как принято говорить, «здоровых амбиций». Он, как правило, не строит планов на будущее – и в целом оказывается не способен к выстраиванию достаточно определенного образа «себя-будущего»; при этом саму эту неспособность ребенок принимает за вполне реалистическую позицию, учитывающую его «особое» положение среди других людей.

«Исследования модели будущего детей-инвалидов показали, что она изменена по сравнению с моделью будущего здоровых детей.

<…> В структуре модели будущего появляются противоречивые моменты. С одной стороны, желаемое будущее компенсирует ограничение реальных возможностей, имеет положительную окраску и отражает защитный механизм от возможных неудач. С другой стороны, низкий уровень удовлетворенности собой порождает внутриличностный конфликт с последующим формированием различных неврозов, серьезно осложняющих межличностные взаимоотношения» [Чикарёва, 2018, с. 4].

На деле же «под вопросом» действительно оказывается само будущее этих детей. Так, американская исследовательница К. П. Брэдуэй размышляет о перспективах глухих детей в современном обществе (те же вопросы легко «распространить» на положение всех прочих категорий детей-инвалидов): «Какова реальная степень личной *независимости* или *социальной компетенции* глухих в сравнении с нормально слышащими людьми? (Выделено автором. – Е. Г.). Будет ли замедленным обучение глухого ребенка навыкам одевания, еды и т.п.? Сможет ли он так же ответственно относиться к деньгам и покупкам, как другие дети? Так же ли надежны глухие взрослые в своей деятельности, как другие люди? Препятствует ли глухота нормальной социальной кооперации? Рассмотрение конкретных случаев показывает, что ответы на эти вопросы могут быть как позитивными, так и негативными. Многие глухие мужчины и женщины достигли высот профессиональной карьеры; то есть глухота, очевидно, в целом не препятствует успеху. Столь же очевидно, однако, что глухота может как минимум представлять собой препятствие на жизненном и профессиональном пути» [Bradway, 1937, p. 122].

Группа израильских ученых (доктор философии О. Язди-Угав и др., см.: [Yazdi-Ugav, 2020]) изложила и обобщила в одной обзорной статье результаты многочисленных исследований последних лет в мировой науке, посвященных проблеме психологического и социального развития детей и подростков с официально установленной инвалидностью. В центре внимания исследователей находятся социальные навыки, а также психологические и поведенческие проблемы детей-инвалидов. Последние в настоящее время принято дифференцировать по шкале «Экстернализация/Интернализация»; под экстернализацией здесь понимается своего рода «вынесение» психологических проблем во внешнюю среду, в том числе социальную, под интернализацией – противоположная тенденция «замораживания» эмоциональных процессов во внутреннем мире индивида. Таким образом, экстерналистская проблематика находит выражение прежде всего в выборе тех или иных поведенческих паттернов, проявляется во внешнем поведении детей и подростков – как определенные негативные действия во внешней среде. Интернализационные же проблемы выступают как эмоциональные либо настроенческие нарушения, вызванные неспособностью ребенка регулировать собственные негативные эмоции. Интернализующие симптомы указывают на внутренне направленное расстройство, связанное с депрессией, тревогой, одиночеством, беспокойством, чувством вины, часто им сопутствуют расстройства сна. По сравнению с детьми, у которых есть симптомы интернализации, дети с экстернализирующим поведением с большей вероятностью будут испытывать определенные функциональные нарушения, включая более низкую успеваемость в школе, социально-коммуникационные проблемы, вплоть до отвержения сверстниками и даже классического «буллинга», то есть настоящей травли со стороны тех же сверстников [Yazdi-Ugav, 2020].

Кроме того, такие дети и подростки часто проявляют низкую концентрацию внимания, импульсивность, некомпетентность и снижение степени вовлеченности в учебные задачи, общей заинтересованности в учебном процессе – что, конечно, в результате приводит к снижению успеваемости. Которое, в свою очередь, способствует низкой самооценке и риску развития, наряду с экстернализирующими, интернализирующих симптомов.

Экстернализирующие проблемы и неадаптивное поведение, связанное с достижениями, представляют собой серьезные проблемы в начальной школе и ставят под еще большую угрозу результаты обучения и адаптацию учащихся в процессе их взросления. Дети и подростки с «внешними» проблемами демонстрируют дефицит как в развитии конкретных навыков, таких как чтение, письмо и математика, так и впоследствии общей профессиональной компетентности. Связь между экстернализирующими проблемами и академическими результатами может также идти в противоположном направлении, то есть академические достижения могут влиять на экстернализирующее поведение. Связь между симптомами интернализации и успеваемостью кажется не такой непосредственной: хотя некоторые исследования (например, П.Л. Моргана и др. в 2008 г.) показали, что ранние симптомы интернализации объективно «предсказывают» низкую успеваемость учащихся, другие исследователи – например, Н.С. Антари и С.С. Лютар в 2009 г. – не обнаружили такой строгой взаимосвязи [Yazdi-Ugav, 2020].

Наконец, существует также и некий глубинный уровень проблемы, на котором она соприкасается с областью психолого-философских и даже морально-этических вопросов. Перед взрослеющим ребенком-инвалидом почти неминуемо встают вопросы о несправедливости случившегося с ним, о нарушении его права – такого же, как у других людей, – на счастливую жизнь. Он может прийти к выводам (представляющимся ему совершенно оправданными и подтвержденными его собственным жизненным опытом) об общей враждебности и агрессивности окружающего мира и отсутствии в нем твердых оснований добра, справедливости и разумности. Негативный потенциал подобных экзистенциальных метаний очень мощен и способен не только исказить представления индивида о мире, но и разрушительно повлиять на всю его дальнейшую жизнь.

Достаточно щепетильный вопрос, который ранее активно не обсуждался, поднимается в работе Е.А. Чикарёвой. Рано или поздно, говорит она, к детям-инвалидам приходит понимание того, насколько глобальна их зависимость от других людей – в первую очередь от «нормальных», то есть от здоровых представителей социума. Получаемые ими пенсионные начисления и/или социальные льготы формируются «за счет» здоровых людей; само осознание этого факта, полагает автор, приводит к развитию иждивенческой позиции. [Чикарёва, 2018, с. 6]. Конечно, такой вывод может показаться слишком безапелляционным – однако сложно не согласиться с общими положениями автора, согласно которым частым результатом «особой» социальной ситуации развития детей-инвалидов оказываются «отказ от самостоятельности и перенос ответственности за свою судьбу на ближайшее окружение. Фактически, к дефекту развития “особых” детей присоединяется дефект воспитания» [Чикарёва, 2018, с. 6].

Одной из важных проблем в рассматриваемой сфере является проблема так называемого «амбивалентного отношения к собственной болезни», или «позитивного потенциала» хронических заболеваний, довольно часто фиксируемого в том числе и у взрослых. В случае же детской и подростковой болезни – тем более тяжелой и хронической – она обретает особую остроту. Казалось бы, ребенок не может позитивно воспринимать факт своей болезни и инвалидности, причиняющий ему такое множество трудностей – не только соматических, но и психологических. Действительно, на сознательном уровне отношение к болезни всегда остается резко отрицательным; ребенок не может не видеть, насколько ограничивает его возможности болезненное состояние – ему недоступны многие элементарные «опции» вроде похода в гости или активной прогулки с друзьями, он вынужден придерживаться строгой дисциплины в режиме дня, принятия лекарств и т.п. Тем не менее бессознательно психика ребенка фиксирует и определенные «выгоды» данного состояния (например, возможность проводить больше времени с матерью и получать больше материнской любви, повышенное внимание со стороны близких родственников, «компенсационные» подарки и гостинцы, сниженные требования по учебе и домашней работе и т.п.; возможна даже парадоксальная инверсия, в результате которой ребенку кажется, что его положение и социальный статус в чем-то «выше», чем у «обычных» сверстников). Соответственно, так же неосознаваемо для самого ребенка внутренне он словно не желает избавиться от причины этих «выгод» – собственной болезни.

Сегодня уже получили широкое распространение взгляды о тесной взаимосвязи общего настроя больного и течения болезни; логично ожидать, что внутреннее сопротивление самого больного процессам исцеления может существенно осложнить эти процессы. Иллюзорность и вредность такой установки очевидна: никакое повышенное материнское внимание не способно компенсировать общее снижение физического и психологического благополучия. Тем не менее у этой проблемы существует и более глубокий аспект, который подчеркивала еще В. Николаева – опять же опираясь на учение Л.С. Выготского, согласно которому одновременно с физическим дефектом человек обретает и «компенсаторные возможности» для его преодоления. «Ориентация на компенсаторные возможности, на тенденцию к сверхкомпенсации, – подчеркивала Николаева, – очень важна при реабилитационной работе с больными злокачественными заболеваниями детьми и подростками» [Николаева, 1987, с. 91].

Безусловно, физические ограничения, накладываемые болезнями разных этиологий на детей и подростков, сами по себе оказывают радикальное воздействие на качество их жизни. Однако к сегодняшнему дню установилось понимание не меньшей – а иногда, возможно, даже более мощной – патологизирующей роли социальных ограничений, с которыми вынужден столкнуться ребенок-инвалид. «Ключевой проблемой онтогенеза больного ребенка, как отметил еще Л.С. Выготский, является его изначальная исключенность из доступной другим детям системы социальных отношений из-за расхождения между его психофизическими

возможностями и исторически сложившимися способами и атрибутикой социального взаимодействия» [Меренков, 2015]. Социальные навыки считаются очень важной переменной в развитии детей, особенно же – в связи с неоднократно доказанной положительной связью этих навыков с рядом показателей их адаптивного функционирования, таких как удовлетворительные отношения со сверстниками и взрослыми, хорошая успеваемость, положительный социальный статус среди сверстников и взрослых и способность экстернализировать поведенческие проблемы. Дети и подростки, испытывающие трудности в построении и поддержании удовлетворительных межличностных отношений со сверстниками и/или взрослыми, представляют серьезные проблемы не только «для себя», но также для школ, учителей, родителей и сверстников: социальные навыки являются основой для общения с другими людьми, в то время как их отсутствие может привести к формированию серьезных поведенческих отклонений – таких как дефицит внимания и неспособность к концентрации, эмоциональные проблемы, издевательства, отвержение со стороны сверстников, неумение устанавливать и поддерживать дружеские отношения. К сожалению, многие дети на всех уровнях образования испытывают сложности в овладении социальными навыками [Yazdi-Ugav, 2020].

Это касается и многих частных проявлений способности к поддержанию нормального социального функционирования – например, способности распознавать и выражать собственные эмоции и понимать выражение чужих эмоций, которая, как было установлено, тесно связана с общей адаптацией к школе, социометрическим статусом ребенка в группе, популярностью и общей социальной компетентностью. Исследования постоянно показывают, что «особые» дети и подростки менее точно распознают выражения эмоций на лице по сравнению с их сверстниками. Существует консенсус в отношении того, что общей чертой большинства детей-инвалидов является то, что у них возникают трудности с социальными отношениями. В частности, они, как правило, не принимаются своими сверстниками и проявляют дефицит понимания того, как следует взаимодействовать со сверстниками и взрослыми. Кроме того, они испытывают трудности в попытках символизировать ментальные компоненты других людей, такие как их мысли, желания и мнения [Yazdi-Ugav, 2020].

С другой стороны, отмечается также, что именно болезнь зачастую вынуждает ребенка «(в силу присущих детям этого возраста стремлениям к оптимальному социальному результату и потребности в самостоятельности как собственной внутренней позиции, включающей, в частности, дефицитарный образ Я) в большем числе случаев анализировать поведение (свое и окружающих его людей), более тщательно планировать предстоящую деятельность и осуществлять более жесткое управление в ходе ее осуществления. Иными словами происходит более раннее созревание психических новообразований возраста…» [Ковалевский, 2009].

Выводы. Серьезность проблем и препятствий, возникающих перед «особыми» детьми и подростками в их социальной и социокультурной коммуникации, общепризнана. Однако сама по себе фиксация этих проблем, признание их патологизирующего потенциала выступают лишь как первый, можно даже сказать «подготовительный» этап. На сегодня назрела уже насущная необходимость не только постановки диагноза, но также активных поисков соответствующего реагирования со стороны самого общества – такого реагирования, которое максимально способствовало бы если не полному решению, то значительному смягчению указанных проблем.

«Проблема насущнейшей и практической важности стоит перед родителями, образовательной системой, административными институтами, и решение этой проблемы имеет критическое значение» [Bradway, 1937, p. 122].

Еще в 20-х годах прошлого века «Л.С. Выготский указывал на необходимость “найти такую систему, в которой удалось бы органически увязать специальную педагогику с педагогикой нормального детства”» [Меренков, 2015, с 2]. Перспективы положительного решения проблемы, по утверждению многих современных исследователей, связаны именно с воздействием на существующую социальную ситуацию развития детей – на основе гуманизации отношений часто болеющих детей со сверстниками и, соответственно, повышения на этой основе их эмоционального тонуса [Голованова, 2013, с. 288-298].

Одним из наиболее перспективных из предлагаемых сегодня направлений решения этой задачи представляется нам так называемая «инклюзивная» организация образовательной, социокультурной, досуговой деятельности детей-инвалидов, предполагающая максимально возможный уровень их кооперации и коммуникации со здоровыми сверстниками, а также взрослыми. Так, вовлечение ребенка-инвалида в совместные с обычными детьми творческие проекты, их инкультурация, согласно нашим исследованиям, создает возможность общения, обретения себя в искусстве и в обществе.

Список источников

Гарькавая Е.С. Культурно досуговый опыт работы с детьми-инвалидами и их социальная адаптация средствами искусства // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов-2024», 17-18 октября 2019. Краснодар: КГИК, 2019. С. 53-58.

Голованова Е.Г. Некоторые особенности гуманизации межличностных отношений часто болеющих детей младшего школьного возраста со сверстниками // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013 №3 (27). С. 288-298.

Гудина Т.В. Социально-культурная деятельность как средство обеспечения равных возможностей развития и инкультурации детей-инвалидов в современном обществе: дисс. …д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2014. 386 с.

Ковалевский В.А., Груздева О.В. Соматически больной ребенок дошкольного возраста: специфика социально-психологического развития. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2009-1-1/nomer/nomer20.php (Дата обращения: 15.03.2023).

Меренков В.А. Инклюзивное образование детей с отклонениями в развитии как особая социальная ситуация развития // International scientific-practical congress of pedagogues, psychologists and medics «Driven to discover!». Geneva, 2015. P. 175-178.

Мир инвалидов. Социально-значимый интернет-сайт. URL: https://mirinvalidov.ru/invalidnost/statistika-invalidov/ (Дата обращения: 15.03.2023).

Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. Москва: Издательство Московского университета, 1987. 168 с.

Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. Москва: РАН. Ин-т языкознания. РАЛН. 2006. С. 75.

Чикарёва Е.А. Психологические особенности «особых» детей. Трудности воспитания детей-инвалидов и детей с ОВЗ. Хабаровск: ХПЭТ, 2018. 31 с.

Численность детей-инвалидов. URL: https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=undefined (Дата обращения: 15.03.2023).

Bradway K.P. The Social Competence of Deaf Children // American Annals of the Deaf. 1937. №82. P. 122–140.

Yazdi-Ugav O. Socioemotional Characteristics of Children With and Without Learning Disabilities // Learning Disability Quarterly. July 2020. P. 172-184.

References

Garkavaya E.S. Cultural and leisure experience of working with disabled children and their social adaptation by means of art. In: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference "Cultural and Scientific and Educational Strategies for the Implementation of National Projects-2024", October 17-18, 2019. Krasnodar: KGIK, 2019. Pp. 53-58. (In Russ).

Golovanova E.G. Some features of the humanization of interpersonal relations of frequently ill children of primary school age with their peers. *Nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2013 No. 3 (27). Pp. 288-298. (In Russ).

Gudina T.V. Socio-cultural activity as a means of ensuring equal opportunities for the development and inculturation of disabled children in modern society: dissertation of the Doctor of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2014. 386 p. (In Russ).

Kovalevsky V.A., Gruzdeva O.V. Somatically ill child of preschool age: specifics of socio-psychological development. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2009-1-1/nomer/nomer20.php (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Merenkov V.A. Inclusive education of children with developmental disabilities as a special social situation of development. In: International scientific-practical congress of pedagogues, psychologists and medics “Driven to discover!”. Geneva, 2015. Pp. 175-178. (In Russ).

The world of the disabled. Socially significant Internet site. URL: https://mirinvalidov.ru/invalidnost/statistika-invalidov/ (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Nikolaeva V.V. The impact of chronic illness on the psyche. Moscow: Moscow University Press, 1987. 168 p. (In Russ).

Dictionary of sociolinguistic terms / Ed. ed. V. Yu. Mikhalchenko. Moscow: RAN. Institute of Linguistics. RALN. 2006. P. 75 (In Russ).

Chikareva E.A. Psychological features of “special” children. Difficulties in raising children with disabilities and children with disabilities. Khabarovsk: KhPET, 2018. 31 p. (In Russ).

The number of children with disabilities. URL: https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=undefined (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Bradway K.P. The Social Competence of Deaf Children. *American Annals of the Deaf*. 1937. №82. Pp. 122–140. (In Eng).

Yazdi-Ugav O. Socioemotional Characteristics of Children With and Without Learning Disabilities. *Learning Disability Quarterly*. July 2020. Pp. 172-184. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 31.03.2023; accepted for publication 07.04.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 74–79.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 74–79.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 008
ББК 71
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.13

Отражение политико-мировоззренческой позиции А. С. Пушкина в костюмном языке «Евгения Онегина»

Лариса Сергеевна Лозинская
Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Республика Крым, Россия, llozinskaia@yandex.ru, ORCID iD: 0009-0008-8118-8901

Аннотация. Творческое наследие А.С. Пушкина, обращающееся к вечным нравственным категориям и историческим реалиям прошлого, представляет независимые от регламентации мировоззренческие позиции автора, на которые в значительной степени повлияли политические события конца XVIII – начала XIX вв. Великая Французская революция и Отечественная война 1812 г. нашли прямое отражение в процессе формирования общественного мнения, государственной политики, культуры России и, особенно, одного из интереснейших феноменов российской культуры XVIII-XIX вв. – костюма. В работе использованы общенаучные методы исследования: обобщение, сравнение, анализ. С помощью аналитически-индуктивного, информационно-описательного, историко-генетического метода рассмотрены изменения моды в хронологической динамике. При определении типов костюма различных историко-хронологических периодов использовался историко-типологический подход. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на примере поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин» костюмный язык литературного произведения был использован с целью интерпретации мировоззренческих и политических приоритетов автора, связанных с политическими событиями конца XVIII – начала XIX вв. Кодификация костюма, воплотившего в себе коммуникационные и культурные особенности эпохи, визуализировала мировоззренческие и политические предпочтения, определяла социальную позицию и степень личной свободы человека. Костюмный текст в поэме А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в полной мере отразил политические настроения автора, его синтетическое понимание исторического процесса развития России, опирающееся на национальное самосознание и европейские новации.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, костюм, политика, национальное самосознание, европейские новации.

Для цитирования: Лозинская Л.С. Отражение политико-мировоззренческой позиции А.С. Пушкина в костюмном языке «Евгения Онегина» // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 74–79. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.13

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Reflection of the political and ideological position of A.S. Pushkin in the costume language of “Eugene Onegin”

Larisa S. Lozinskaya
Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, llozinskaia@yandex.ru, ORCID iD: 0009-0008-8118-8901

Abstract. The creative heritage of A.S. Pushkin, referring to the eternal moral categories and historical realities of the past, represents the author's ideological positions independent of regulation, which were largely influenced by the political events of the late XVIII – early XIX centuries. The Great French Revolution and the Patriotic War of 1812 were directly reflected in the process of forming public opin-

© Лозинская Л.С., 2023

ion, state policy, culture of Russia and, especially, one of the most interesting phenomena of Russian culture of the XVIII-XIX centuries – costume. The work uses general scientific research methods: generalization, comparison, analysis. With the help of analytical-inductive, informational-descriptive, historical-genetic method, the changes of fashion in chronological dynamics are considered. When determining the types of costume of various historical and chronological periods, a historical and typological approach was used. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time, using the example of A.S. Pushkin's poem "Eugene Onegin", the costume language of a literary work was used to interpret the author's ideological and political priorities related to the political events of the late XVIII – early XIX centuries. The codification of the costume, which embodied the communication and cultural features of the era, visualized ideological and political preferences, determined the social position and the degree of personal freedom of a person. The costume text in A.S. Pushkin's poem "Eugene Onegin" fully reflected the author's political sentiments, his synthetic understanding of the historical process of Russia's development, based on national identity and European innovations.

Keywords: A.S. Pushkin, costume, politics, national identity, European innovations.

For citation: Lozinskaya L.S. Reflection of the political and ideological position of A.S. Pushkin in the costume language of "Eugene Onegin". *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 2. Pp. 74–79. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.13

Актуальность. Политические события, связанные с Великой Французской революцией, созданием странами Европы антифранцузских коалиций, в которые входила Россия, поражением под Аустерлицем и победой в Отечественной войне 1812 г., повлияли на формирование государственной политики, культуры и общественного мнения России рубежа веков, а также модных тенденций, которые в значительной степени определялись внутренней политикой. Революционное свободомыслие Франции, отразившееся в моде, стало причиной указов Павла I, изменивших «одежду, прически, походку, выражения лиц» [Бердников, 2013, с. 481]. После кончины императора Павла, с началом правления Александра I французская мода вернулась в дворянский быт, но внешнеполитические события, связанные с противостоянием агрессивной политике Франции, послужили началом перерождения русских поклонников французской культуры в патриотов, что также нашло отражение в моде.

Ценным источником для изучения костюма жителей Российской империи начала XIX в. стали литературные произведения [Бабурина, Полетаева, 2018]. В творческом наследии А.С. Пушкина, представляющем исторические реалии прошлого и обращённом к постоянным нравственным категориям долга, свободы, справедливости, патриотизма, также нашли отражение политические события конца XVIII – начала XIX вв., повлиявшие на мировоззренческие позиции автора. Лаконичные, со значительной смысловой нагрузкой костюмные тексты «Евгения Онегина» представили события литературной и общественной жизни периода, в котором жил и творил поэт. Особый интерес вызывает не зависящее от правительственных указов и общественных течений отношение Пушкина к европейским новациям, являющееся результатом собственных взглядов на политические события в России и на Западе и представляющее сочетание позиции убежденного западника с пониманием неприемлемости политических доктрин Запада к России [Пахомова, 2012].

В контексте научных исследований отдельные работы А.Л. Зорина, М.В. Моисеенко, С. Франка посвящены особенностям мировоззрения А.С. Пушкина, феномену личности поэта в контексте исторического и культурного развития России, значению творчества великого поэта [Зорин, 2019; Франк, 2019]. Научные разработки Н.Ф. Бабуриной, Р.М. Кирсановой, А.В. Морозовой, Т.А. Фетисовой связаны с семантическим потенциалом и историей костюма XVIII-XIX вв. [Бабурина, Полетаева, 2018; Фетисова, Кирсанова, 2007]. Мир моды соотнесен с политикой в трудах Л. Терновой [Терновая, 2010]. Особое место в культурологических исследованиях Н.В. Кулаковой, О.С. Лёвиной, И.А. Манкевича, А.В. Пахомовой занимают костюмные образы в произведениях А.С. Пушкина [Пахомова, 2012]. В то же время не стала предметом отдельного исследования тема взаимосвязи элементов одежды костюмного языка А.С. Пушкина с его мировоззренческой позицией, сформированной под влиянием политических событий начала XIX в.

Целью данного исследования стало представление на примере поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин» отражения мировоззренческой позиции автора, спроецированной политическими событиями начала XIX в., в костюмном тексте произведения.

Методы и организация исследования. Материалом для проведения исследования послужили поэма А. С. Пушкина «Евгений Онегин», научные публикации по истории России и моды конца XVIII – начала XIX вв.

В соответствии с определённой целью были использованы общенаучные методы исследования: обобщение, сравнение, анализ. Аналитически-индуктивный информационно-описательный историко-генетический метод позволил рассмотреть изменения моды в хронологической динамике. При определении типов костюма различных историко-хронологических периодов использовался историко-типологический подход.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на примере поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин» костюмный язык литературного произведения был использован с целью интерпретации мировоззренческих и политических приоритетов автора, связанных с политическими событиями конца XVIII – начала XIX вв.

Анализ результатов исследования. Одним из интереснейших феноменов российской культуры XVIII-XIX вв. стал костюм, представлявший не только историческую эпоху, социальную структуру и коммуникационный инструмент, но мировоззренческие позиции общества и государства. Одежда была отражением миропонимания, внутренних установок на национальные ценности, на которые влияли внешнеполитические события. Кодификация костюма, воплотившего в себе коммуникационные и культурные особенности эпохи, визуализировала мировоззренческие и политические предпочтения, определяла социальную позицию и степень личной свободы человека. Одной из основных функций костюма рубежа XVIII-XIX вв., когда наиболее ярко наблюдается противоречие западноевропейских и национальных интересов, следует считать коммуникативную, выступающую в роли идентификатора – свои-чужие. Костюм служил способом авторепрезентации и определял эстетические идеалы времени [Бабурина, Полетаева, 2018].

История развития европейского стиля в одежде высшего сословия России раскрывает сложный процесс формирования взаимосвязи между элементами костюмов и мировоззренческими позициями членов общества. Рычагами, корректирующими модные тенденции указанного периода, служили факторы внешнего воздействия и внутриполитические. Европеизация русского костюма, определение модных тенденций в одежде правящими кругами начались в период правления Петра I. Период конца XVIII – начала XIX века связан с правлением Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I.

Возросшее политическое влияние Российской империи, укрепление её позиций на международной арене в период правления Екатерины II определили подъем национального духа и способствовали реабилитация русской народной одежды.

Перемены в одежде, произошедшие в период правления Павла I, были обусловлены сложной внешнеполитической ситуацией, связанной с революцией во Франции и приходом к власти Наполеона. Император, в совершенстве знавший французский язык и литературу, воспитанный в духе пристрастия ко всему французскому, считал события революционной Франции чрезвычайно опасными для России. Лишение власти и казнь якобинцами правящих монархов – Людовика XVI и Марии Антуанетты вызвали не только неприятие происходящих событий, но и всех факторов с ним связанных. В революционной моде Павел видел покушение на государственные устои империи и считал, что подражание в одежде может привести к подражанию в делах. Были запрещены все детали костюма отдаленно схожие с деталями моды Французской революции и Директории [Бердников, 2013, с. 481]. В 1797 г. было запрещено носить круглые шляпы. Период с апреля по ноябрь 1799 г. стал переломным в области мужских причесок, на смену буклям и бакенбардам пришли напудренные волосы, связанные в косу прусского образца. Весной 1799 г. последовал запрет на мужские жилеты, куртки, панталоны, фраки, широкие галстуки. Дамам не позволялось носить разноцветные ленты через плечо и синие сюртуки с белой блузкой. В то же время поощрялись прусские тенденции в одежде. Новые модные направления были хорошо известны, но появление в модной одежде на публике и нарушение указов жестоко каралось побоями, арестами, лишением чинов, гауптвахтой, ссылкой [Бердников, 2013, с. 482].

После кончины императора Павла I, с началом правления Александра I французская мода вернулась в дворянский быт, вновь появились жилеты, сюртуки, фраки, жабо и тугие галстуки. Внешний облик русского дворянина продолжал зависеть от капризов европейской моды, но часть представителей российского офранцуженного высшего общества, осознавая неизбежность войны с Францией, выступила не только против унизительного Тильзитского мира, но и против либерального реформаторства Александра I, в том числе и увлечения европейскими традициями.

Часть общества, при пассивной позиции им-

ператора в отношении французской моды, взяла на себя роль реорганизатора традиций. Члены общества «Беседы любителей русского слова» активно поддерживали консервативно-националистические ценности. С. Н. Глинка, основатель журнала «Русский вестник», активно критиковал в изданиях журнала Францию и французскую культуру, язык, моду, предметы роскоши и быта, писал о необходимости отказа от подражательства европейским образцам культурной и повседневной жизни [Лупарева, 2019]. Русские издатели с 1812 по 1814 гг. выпустили более 200 антинаполеоновских листов, иронизируя на тему моды, над пристрастиями русских дворян ко всему европейскому [Лапик, 2013].

Период наполеоновских войн обострил чувство национального самосознания в России, что выразилось в обращении к элементам традиционного русского костюма в контексте уже сложившегося европейского образца одежды. В Европе также стала популярна мода на русский стиль. Во Франции после присутствия войск антинаполеоновской коалиции появились кивера с белыми петушиными перьями, шляпки с маленькими полями – «a la russe», аксессуары в русском стиле. Русская тематика активно воплощалась на гравюрах английских журналов лондонским издателем Р. Аккерманом [Лапик, 2013].

Император Николай I официально возродил в придворном церемониале «русское платье» и приложил все усилия для превращения русского языка в официальный. Таким образом, использование ряда элементов народной одежды в дворянском костюме стало инструментом политической пропаганды, направленной на формирование имперской идентичности среди представителей высшего общества.

В культуре русской одежды первой половины XIX в. наблюдался интереснейший процесс модификации «чужих», но ставших привычными, элементов одежды в «свои», которые не ассоциировались у большинства пользователей с враждебной политикой Франции [Цесевичене, 2010]. В русских журналах, представлявших в основном литературные материалы, гравюры мод выходили в виде приложения. Образцом русской «модной» гравюры на тот период являлся «Дамский журнал» П.И. Шаликова, представлявший гравюры французских, английских и немецких мод с подробным описанием работ по созданию каждого костюма. Отсутствие профессиональных художников-графиков в области модного костюма, специалистов по разработке новых модных силуэтов было одной из причин европеизации костюма в России, которая в сфере моды была ориентирована на Францию, а Франция в свою очередь на Англию [Лапик, 2013]. Классицизм в одежде служил подтверждением патриотизма, стиль ампир сочетался с приверженностью французской моде.

Но часть общественности, вменявшая в вину следователям модных европейских традиций обращение к иностранному наследию за отсутствием своего собственного, не учитывала общечеловеческую ценность европейских идей и тенденций [Цесевичене, 2010, с. 84]. А. С. Пушкин в отличии от радикальных консерваторов в полной мере осознавал значимость европейской культуры и её достижений. Проникнутый либеральными началами консерватизм Пушкина представлял особое феноменальное восприятие исторической действительности. Свои представления об эпохе поэт сформировал на основе личных наблюдений и взглядов участников происшедших событий. Он видел основу культурного развития в традициях прошлого, сохранять которое, равно как и творить историю должны были люди избранные, но при этом поэт ратовал за свободное культурное развитие. Выступая с позиции гуманизма, он осуждал всякое насилие, не принимая якобинцев во Франции и убийства Павла I в России, критиковал революцию и деспотизм власти, который неизбежно ведёт к ней. Будучи противником насильственных переворотов, он в то же время не отказывался от достижений тех цивилизаций, с которыми были связаны революционные события [Зорин, 2019, с. 14]. Под наивысшими ценностями А.С. Пушкин понимал свободу личности и русскую национальную государственность.

Поэма «Евгений Онегин» стала не только знаковым литературным произведением, но и выразителем политической позиции автора, который, высоко оценивая подвиг русского народа, тем не менее, не видел необходимости в отстранении от европейской культуры. Характеристики костюмов в «Евгении Онегине» представляют автора как западника, свободного от поклонения и идеализации западных идей.

Пушкин как западник представляет в поэме модные тенденции своего времени, когда мужчина, чтобы добиться успеха в обществе, должен был соответствовать жестким критериям светского этикета. Эпоха поэта представлена модными тенденциями Англии и Франции, о которых автор пишет легко и независимо, как о некой данности, не порицая и не восхваляя её. Следование европейским тенденциям в одежде для Пушкина дань свободе выбора и признание европейских культурных ценностей, формировавшихся веками, независимо от политических

режимов.

Вот мой Онегин на свободе; / Острижен по последней моде;

Как dandy лондонский одет — / И наконец, увидел свет [Пушкин, 1986, с. 188].

Представляя веяния моды, автор уведомляет читателя об их европейском происхождении, предоставляя право делать самостоятельные выводы и умозаключения. Фрак с одной стороны элемент щегольства и вызова, а с другой обязательный атрибут бального этикета. Жилет, напротив, символизировал респектабельность. Автором описаны обязательные для светской жизни элементы костюма читателей, в среде которых они востребованы.

Но панталоны, фрак, жилет – / Всех этих слов на русском нет [Пушкин, 1986, с. 196].

Далее Пушкин представляет мужской модный головной убор, названный именем борца за свободу и символизирующий приверженность свободомыслию.

Надев широкий боливар, / Онегин едет на бульвар [Пушкин, 1986, с.191].

Как противник поклонения западным идеям Пушкин выступает в описании женского образа, слепо следующего европейской моде. Нет ничего зазорного в воплощении модных образов, дамы внимательно следили за модой, и в поэме отмечено возвращение корсета во второй четверти XIX в. Но неприкрытая ирония звучит по отношению к поклонникам французского стиля, которые в своём стремлении быть модными на родном – русском языке общаются как на чужом.

Корсет носила очень узкий / И русский Н, как N французский, Произносить умела в нос [Пушкин, 1986, с. 220].

Представляя читателям фрагменты обыденной жизни, быта за рамками светской суеты, Пушкин представляет ценностными, символизирующими спокойствие и вдохновение, элементы одежды, далёкие от модных тенденций. Например, халат, чепец, кафтан. Без уничижения, с легкой иронией звучат строки о домашнем уюте, о неизменности старых традиций, описания старых верных слуг.

Всё в них на старый образец: / У тётушки княжны Елены

Всё тот же тюлевый чепец [Пушкин, 1986, с. 310].

В очках, в изорванном кафтане, / С чулком в руке, седой калмык [Пушкин, 1986, с. 308].

С платком на голове седой, / Старушку в длинной телогрейке [Пушкин, 1986, с. 231].

Во всём ей веровал беспечно, / А сам в халате ел и пил [Пушкин, 1986, с. 221].

А модный элемент женской одежды, берет, навеянный произведениями Вальтера Скотта, несмотря на соответствие всем новомодным требованиям – яркого малинового цвета, превращается в символ верности пусть нелюбимому, но мужу, что в полной мере соответствует русским традициям [Пахомова, 2012].

Кто там в малиновом берете / С послом испанским говорит? [Пушкин, 1986, с. 321].

Выводы. Итак, сделаем вывод о том, что в творчестве А.С. Пушкина в полной мере отражены его мировоззренческие позиции, сочетающие дух бунтарства, личную свободу с патриотическим умонастроением и консервативными установками. Личностная независимость автора от государственных установок и общественного мнения в значительной степени расширяет круг его творческих возможностей и спектр восприятия читателя. В поэме «Евгений Онегин» воплотилось синтетическое понимание исторического процесса развития России, опирающееся на национальные традиции, национальное самосознание и европейские новации, ярким примером чему послужила костюмная тематика произведения. Результаты исследования дают импульс для дальнейших изысканий в области семантики костюма, хронотопа, культурного кода эпохи, заключенных в текстах культуры, искусства.

Список источников

Бабурина Н.Ф., Полетаева В.В. Мода как отражение социальной структуры Российской империи XIX столетия (на примере дворянского сословия) // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №4(15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moda-kak-otrazhenie-sotsialnoy-struktury-rossiyskoy-imperii-xix-stoletiya-na-primere-dvoryanskogo-sosloviya/viewer (Дата обращения: 15.03.2023).

Бердников Л. Русский Галантный век в лицах и сюжетах. Кн. 1. Montreal: Accent Graphics Communications, 2013. URL: https://www.livelib.ru/book/879043/editions (Дата обращения: 15.03.2023).

Зорин А.Л. К вопросу о мировоззрении А. С. Пушкина // Наследие веков. 2019. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mirovozzrenii-a-s-pushkina/viewer (Дата обращения: 15.03.2023).

Колесников С.П. К пушкинскому пониманию причин побед русского оружия над Наполеоном: культурно-антропологический комментарий // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2022. № 1(53). С. 59-63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-pushkinskomu-ponimaniyu-prichin-pobed-russkogo-oruzhiya-nad-napoleonom-kulturno-antropologicheskiy-kommentariy/viewer (Дата обращения: 15.03.2023).

Лапик Н.А. Воплощение стиля ампир в «модной» гравюре французских и русских журналов мод первой четверти XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2013. № 1(14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voploschenie-stilya-ampir-v-modnoy-gravyure-frantsuzskih-i-russkih-zhurnalov-mod-pervoy-chetverti-xix-v (Дата обращения: 15.03.2023).

Лупарева Н.Н. «Русский вестник» С. Н. Глинки // Русско-Византийский вестник. 2019. № 1(2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-vestnik-s-n-glinki (Дата обращения: 15.03.2023).

Пахомова А.В. Язык костюма в произведениях А. С. Пушкина // Вестник славянских культур. 2012. № 2(34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kostyuma-v-proizvedeniyah-a-s-pushkina (Дата обращения: 15.03.2023).

Пушкин А.С. Сочинения: в 3т.Т. 2. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения. Москва: Художественная литературпа, 1986. 527 с.

Терновая Л. Мир моды и политика // Государственная служба. 2010. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mir-mody-i-politika/viewer (Дата обращения: 15.03.2023).

Франк С. Пушкин как политический мыслитель // Народное образование. 2019. № 3(1474). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pushkin-kak-politicheskiy-myslitel/viewer (Дата обращения: 15.03.2023).

Фетисова Т.А., Кирсанова Р.М. Русский костюм и быт XVIII-XIX вв. // Вестник культурологии. 2007. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/r-m-kirsanova-russkiy-kostyum-i-byt-xviii-xix-vv (Дата обращения: 15.03.2023).

Цесевичене О.А. «Своё – чужое» в русской моде XVII-XVIII вв. // Вестник Вятского государственного университета. 2010. Т.1(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svoyo-chuzhoe-v-russkoy-mode-xvii-xviii-vv (Дата обращения: 15.03.2023).

References

Baburina N.F., Poletaeva V.V. Fashion as a reflection of the social structure of the Russian Empire in the 19th century (on the example of the nobility). *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik = Upper Volga Philological Bulletin*. 2018. No. 4 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moda-kak-otrazhenie-sotsialnoy-struktury-rossiyskoy-imperii-xix-stoletiya-na-primere-dvoryanskogo-sosloviya/viewer (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Berdnikov L. Russian gallant age in faces and plots. Book. 1. Montreal: Accent Graphics Communications, 2013. URL: https://www.livelib.ru/book/879043/editions (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Zorin A. L. To the question of the worldview of A. S. Pushkin. *Nasledie vekov = Heritage of the Ages*. 2019. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mirovozzrenii-a-s-pushkina/viewer (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Kolesnikov S.P. On Pushkin's understanding of the reasons for the victories of Russian weapons over Napoleon: a cultural and anthropological commentary. *Izvestiya Komi nauchnogo centra URO RAN = News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2022. No. 1(53). Pp. 59-63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-pushkinskomu-ponimaniyu-prichin-pobed-russkogo-oruzhiya-nad-napoleonom-kulturno-antropologicheskiy-kommentariy/viewer (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Lapik N. A. Embodiment of the Empire style in the “fashionable” engraving of French and Russian fashion magazines in the first quarter of the 19th century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2013. No. 1(14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voploschenie-stilya-ampir-v-modnoy-gravyure-frantsuzskih-i-russkih-zhurnalov-mod-pervoy-chetverti-xix-v (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Lupareva N. N. "Russian Messenger" S. N. Glinka. *Russko-Vizantijskij vestnik = Russian-Byzantine Bulletin*. 2019. No. 1(2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-vestnik-s-n-glinki (Date of application: 15.03.2023).

Pakhomova A.V. Costume language in the works of A. S. Pushkin. *Vestnik slavyanskih kul'tur = Bulletin of Slavic cultures*. 2012. No. 2(34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kostyuma-v-proizvedeniyah-a-s-pushkina (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Pushkin A.S. Works: in 3 vols. Vol. 2. Poems. Eugene Onegin. Dramatic works. Moscow: Fiction, 1986. 527 p.

Ternovaya L. World of fashion and politics. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public service*. 2010. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mir-mody-i-politika/viewer (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Frank S. Pushkin as a political thinker. *Narodnoe obrazovanie = Public Education*. 2019. No. 3 (1474). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pushkin-kak-politicheskiy-myslitel/viewer (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Fetisova T.A., Kirsanova R.M. Russian costume and life of the XVIII-XIX centuries. *Vestnik kul'turologii = Bulletin of cultural studies*. 2007. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/r-m-kirsanova-russkiy-kostyum-i-byt-xviii-xix-vv (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Tsesevichene O.A. “Own – someone else's” in the Russian fashion of the XVII-XVIII centuries. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Vyatka State University*. 2010. Vol.1(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svoyo-chuzhoe-v-russkoy-mode-xvii-xviii-vv (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 31.03.2023; accepted for publication 07.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмаджонова Наргизахон Адылжановна – преподаватель, Специализированный учебный центр Национальной Гвардии Республики Узбекистан (СУЦ НГ РУз), г. Ташкент, Узбекистан, (E-mail: taxt1985@mail.ru)

Буцан Анастасия Сергеевна – кандидат культурологии, декан хореографического факультета, ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Химки, Россия (E-mail: anastasiagalkina@mail.ru)

Валеева Ирина Азатовна – кандидат педагогических наук, руководитель центра дополнительного образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: irivalee@yandex.ru)

Воронина Валерия Юрьевна – ассистент кафедры технологическогои экономического образования Педагогического института, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия (E-mail: valeria001voronina@yandex.ru)

Гарькавая Евгения Сергеевна – директор, центр искусств и спорта «Арт вижн», г. Симферополь, Республика Крым, Россия (E-mail: center-artvision@mail.ru)

Добродеева Ирина Юрьевна – кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, Заслуженный работник высшей школы РФ, г. Шуя, Россия

Кондаков Борис Вадимович – доктор филологических наук, профессор, Университет МГУ–ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика (E-mail: laokong10@gmail.com)

Ланцова Светлана Вячеславовна – аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

Лозинская Лариса Сергеевна – аспирант, старший преподаватель, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Республика Крым, Россия (E-mail: llozinskaia@yandex.ru)

Малышева Елена Александровна – доцент кафедры «Физвоспитание и спорт», Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Беларусь (E-mail: fisbru@tut.by)

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры, директор Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник образования Ивановской области, действительный член (академик) МАНЭБ, г. Шуя, Россия (E-mail: rektorat@mail.ru)

Мишагина Ольга Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: yudi-23@yandex.ru)

Овчинникова Елена Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры этики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: ethic@philosophy.pu.ru)

Писаренко Вера Федоровна – доцент кафедры «Физвоспитание и спорт», Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Беларусь (E-mail: fisbru@tut.by)

Попкова Татьяна Дмитриевна – доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор кафедры педагогики, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия (E-mail: tatyana3@mail.ru)

Прияткина Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и специального образования, начальник отдела координации и развития исследовательских работ, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: prijatckina@yandex.ru)

Пустовалова Ирина Николаевна – ОЧУ ВО **«**Международный юридический институт», Ивановский филиал, г. Иваново, Россия (E-mail: pustovalovai@mail.ru)

Пшеничнова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: ir.p@sspu.ru)

Смольянин Сергей Николаевич – доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Химки, Россия (E-mail: Smola73@yandex.ru)

Смольянина Елена Владимировна – доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Химки, Россия (E-mail: Esmola75@gmail.com)

Тапорчикова Мария Викторовна – старший преподаватель кафедры «Физвоспитание и спорт», Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Беларусь (E-mail: fisbru@tut.by)

Фортова Любовь Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия (E-mail: fik33@mail.ru)

Чао Анти – студентка, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия (E-mail: chaoanti12@gmail.com)

Чжан Юаньюань – аспирантка, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия (E-mail: zyyjudith@qq.com)

Чиркин Николай Андреевич – аспирант, преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: nik.chirkin.97@mail.ru)

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: noc_shmeleva@mail.ru)

Элькан Ольга Борисовна – доктор искусствоведения, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: info@ghpa.ru)